

Добронравен. К П,

О СВЯТЫХЪ ТАИНСТВАХЪ

ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Чтенія въ пользу Псковскаго Кирилло-Мееодіевскаго Братства, веденныя Преосвященнымъ Гермогеномъ, Епископомъ Псковскимъ и Порховскимъ, въ мартѣ 1889 года, въ городѣ Псковѣ.

21870-0

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія А. С. Суворина. Эртелёвъ пер., д. 13

1894

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТР.
Введение	1
Понятие о таинствѣ	2
Отличіе таинствъ отъ прочихъ священнодѣйствій	6
Число таинствъ	10

ТАИНСТВО КРЕЩЕНІЯ.

Понятие о крещеніи	17
Установленіе крещенія	20
Мѣсто крещенія	23
Возрастъ для крещаемыхъ	26
Воспріемники	29
Обрядность	32

Обряды при крещеніи:

Группа I.

Молитвы родильницѣ	34
Молитва при нареченіи имени младенцу	35
Имя	—

Группа II.

Оглашеніе	40
Отреченіе отъ діавола	41
Сочетаніе Христу	44

Группа III.

Освященіе воды	49
Присоединеніе осв. елея къ освящ. водѣ и помазаніе елеемъ .	53
Троекратное погруженіе въ воду	56
Облаченіе и возложеніе крестика	64

ТАИНОСТВО МУРОПОМАЗАНІЯ.

Группа IV.

Понятіе о муропомазаніи и отличіе его отъ крещенія	69
Установленіе муропомазанія	71
Способъ сообщенія муропомазанія	73
Составъ мюра ветховав. и новозавѣтн.	74
Вареніе и освященіе мюра	75
Раскольническое муро	76
Храненіе и разсылка мюра	77
Помазаніе муромъ 'въ правосл. церкви	—
Понятіе католиковъ о муропомазаніи	78
» у вост. неправосл. христіанъ	81
Троекратное обхожденіе вокругъ купели	—
Чтеніе апостола и евангелія	83
Омовеніе	84
Постриженіе	85

Группа V.

Воцерковленіе	87
Конфирмація у лютеранъ и англичанъ	89

ТАИНОСТВО ПОКАЯНІЯ.

Понятіе о немъ	90
Покаяніе въ Ветх. завѣтѣ	91
Установленіе покаянія	—
Внѣшніе знаки въ древности и нынѣ	92
Троякій видъ исповѣди въ древней хр. церкви	—

	СТР.
Обряды при совершении покаянія	95
› у вост. неправосл. христіанъ	98
› › католиковъ	99
› › лютеранъ	100
Возраженія противъ устной исповѣди	102
Глухая исповѣдь	105
Епитимія	106
Добровольная епитимія—наложеніе на себя цѣпей, бичеваніе, самобичеваніе	108
Индюльгенціи	111

ТАИНОСТВО БРАКА.

Понятіе о семь таинствѣ	114
Цѣль установленія брака	117
Начало брака	—
Условія для вступленія въ бракъ	118
Возрастъ	—
Здравомысліе	120
Родство	121
Взаимное согласіе	—
Благословеніе родителей	122
Оглашеніе	125
Мѣсто совершенія брака	126

Обряды.

Обрученіе	126
Кольца	129
Возженныя свѣчи	131
Молитвы при обрученіи	—
Обрученіе и мѣна колецъ	132
Конѣцъ обрученія	133
Обрученіе у армянъ	—
› въ америк. епископ. церкви	—
› безоповцевъ	134

Вѣнчаніе.

Подножка	135
Начало вѣнчанія	136
Ектенія и молитвы	—
Возложеніе вѣнцовъ	137
Вѣнцы	—
Апостолъ и евангеліе	141
Общая чаша	142
Обхожденіе вокругъ аналоя	146
Снятіе вѣнцовъ	147
Бракъ: у вост. неправосл. христіанъ	148
> > лютеранъ	149
> > протестантовъ	151
> > баптистовъ	—
> > англичанъ	152
> > молуканъ	155
> > безпоповцевъ	156
> > евреевъ, татаръ, персовъ, китайцевъ, индусовъ	157
Гражданскій бракъ	159
Превосходство правосл. брака и оскорбленіе его	160

ТАИНСТВО ЕЛЕОСВЯЩЕНІЯ.

Понятіе о таинствѣ елеосвященія	161
Установленіе и исторія таинства	163
Обряды таинства елеосвященія въ древней христіанской церкви	166
Обряды сего таинства въ настоящее время	172
Елеосвященіе у лютеранъ и католиковъ	178
Заключеніе бесѣды	180

*Почтенные отцы и благосклонные слушатели
и слушательницы!*

Я не стану вамъ пояснять: по какому поводу и съ какою цѣлю открываются здѣсь чтенія богословскаго содержанія: вамъ извѣстенъ поводъ; вамъ знакома и цѣль. Я скажу вамъ только о предметѣ и характерѣ моихъ чтеній, которыя я намѣренъ предложить вашему благосклонному вниманію.

Предметомъ для своихъ чтеній я избралъ ученіе о *тайнствахъ*, и избралъ вотъ почему. Во-первыхъ: ученіе о тайнствахъ занимаетъ весьма почетное мѣсто въ области богословской науки и имѣетъ болѣе или менѣе близкое отношеніе къ разнымъ отраслямъ ея, напри- мѣръ, къ догматикѣ, литургикѣ, церковной исторіи. Во-вторыхъ: тайнства доставляютъ намъ, по выраженію Апостола, *вся Божественныя силы, яже къ животу и благочестію* (2 Петр. 1, 3), и мы пользуемся ими, или нѣкоторыми изъ нихъ въ теченіе всей нашей жизни, отъ рожденія до смерти, отъ колыбели до гроба,—они безусловно необходимы всѣмъ намъ для полученія вѣчной, блаженной жизни. А, между тѣмъ, у многихъ, осо-

бенно изъ лицъ свѣтскаго общества, понятія о таинствахъ смутныя, сбивчивыя, неясныя. Дѣло иногда доходитъ до того, что у нѣкоторыхъ таинства какъ бы уже потеряли свое собственное названіе: они называются то обрядами, то требами. И вотъ мое желаніе пополнить, сколько съумѣю, этотъ пробѣлъ, этотъ недостатокъ въ области знанія. Я, впрочемъ, не обѣщаю того, что мои чтенія раскроютъ ученіе о таинствахъ со всею подробностью, полнотою и обстоятельностью: такая подробность и полнота потребовали бы отъ меня слишкомъ много досуга, котораго я не имѣю, а отъ моихъ слушателей потребовали бы слишкомъ много времени. Но я убѣжденъ, что въ моихъ чтеніяхъ слушатели многое найдутъ знакомое для себя, но многое найдутъ и неизвѣстное доселѣ для нихъ. Не думаю, чтобы у меня достало времени въ теченіе святой четырьдесятницы изложить ученіе о всѣхъ таинствахъ. Я буду доволенъ собою и вполне благодаренъ вамъ, если, при помощи Божіей, успѣю вамъ предложить, а вы успѣете выслушать только о 4—5 таинствахъ, — каковы: *крещеніе, миропомазаніе, покаяніе, бракъ* и, можетъ быть, *елеосвященіе*. Но предварительно я долженъ изложить вамъ вообще ученіе о таинствахъ. И такъ прошу вашего вниманія. Начнемъ съ Божіею помощію.

Что такое таинство вообще, чѣмъ отличаются таинства отъ прочихъ священнодѣйствій, и почему именно 7 таинствъ, а не болѣе и не менѣе, — вотъ вопросы, которые сами собою напрашиваются при первой мысли о таинствахъ.

И такъ:

1) Что же такое таинство? — Таинство, по ученію Православной церкви, есть такое священнодѣйствіе, въ

которомъ подъ видимымъ образомъ или знакомъ невидимо сообщается человѣку благодать или сила Божія. Значить, въ каждомъ таинствѣ есть двѣ стороны—видимая и невидимая. Видимая—это—молитвы и всѣ вообще обряды, входящія въ составъ таинства: каждый изъ насъ можетъ и слышать и видѣть все, что и какъ совершается въ таинствѣ. Съ этой стороны—каждое таинство предметъ знанія, изученія. Невидимая же сторона—самая благодать, сообщаемая таинствомъ. Съ этой стороны таинство есть въ собственномъ смыслѣ *тайна*, ни для кого изъ насъ неостижимая, и потому—предметъ благоговѣйной вѣры, а не пытливаго знанія. Укажу, для примѣра, на таинство крещенія: кто объяснитъ намъ, какъ чрезъ погруженіе тѣла въ воду очищается душа человѣка, какъ вещество омываетъ духъ? Припомните бесѣду І. Христа съ Никодимомъ о необходимости возрожденія или крещенія для полученія царствія Божія. Кажется, здѣсь и учитель былъ не изъ обыкновенныхъ, хотя бы и самыхъ даровитыхъ и мудрыхъ учителей: это былъ не учитель только,—это былъ Свѣтъ отъ Свѣта, просвѣщаяй всякаго человѣка, это былъ путь, истина и животъ, это былъ самъ Сынъ Божій. Кажется, и Никодимъ былъ не изъ заурядныхъ учениковъ: это былъ князь и учитель Израилевъ. Чего не доставало? И что же, однако? Долго, долго длилась бесѣда, но вопросъ рѣшенъ не былъ, тайна осталась тайною, и Никодимъ, при всемъ глубокомъ вниманіи къ словамъ небеснаго учителя, не переставалъ повторять: *како могутъ сія быти* (Іоан. 3, 9)? И что Спаситель сказалъ тогда Никодиму о вѣтрѣ: *духъ, идѣже хошетъ, дышетъ, и гласъ его слышимъ, но не вѣси, откуда*

приходитъ и камо идетъ (ст. 8), то же мы должны сказать и о благодати таинства крещенія: благодать въ таинствѣ несомнѣнно *дышетъ*, но не *въмы*, откуда она *приходитъ, и камо идетъ*. Въ самомъ дѣлѣ, откуда она *приходитъ*? Конечно, отъ Бога; но *какъ*? Отъ Бога ли Отца, отъ Бога ли Сына, отъ Бога ли Духа Святаго, или же вмѣстѣ отъ всѣхъ трехъ лицъ Пресвятыя Троицы, такъ какъ они по существу своему нераздѣлимы? А если она, *приходитъ* отъ трехъ лицъ Пресвятыя Троицы: то какое же именно участіе или какую долю въ сообщеніи благодатнаго дара принимаетъ каждое изъ нихъ?.. Чѣмъ больше думаешь объ этомъ, тѣмъ больше и больше тайна становится непостижимой. Опять *камо идетъ* она, благодать? Конечно, къ человѣку, пріемлющему таинство. Но *какъ* она *идетъ*? Какъ вода становится проводникомъ Божественной благодати, какъ стихія, хотя и не грубая, но все же вещественная, омывая тѣло, но не проникая въ тѣло, омываетъ и очищаетъ духовную природу человѣка съ его умомъ, волею, сердцемъ? И опять, чѣмъ больше думаешь объ этомъ, тѣмъ больше и больше тайна становится непостижимой. Или вотъ таинство причащенія. Несомнѣнно, что мы подъ видомъ хлѣба и вина причащаемся Пречистаго тѣла и Пречистой Крови Господа нашего І. Христа. Но для насъ опять непостижимая тайна: какъ въ этомъ таинствѣ существо хлѣба измѣняется въ существо Тѣла, а существо вина—въ существо Крови Господней и остаются только одни виды хлѣба и вина для нашего глаза и для нашего вкуса, чтобъ мы могли причаститься, такъ какъ по самой природѣ своей, человѣческой, мы не можемъ ни вкушать тѣла человѣческаго, ни пить крови человѣческой. Когда Іисусъ Христосъ сказалъ

іудеямъ: *Азъ есмь хлѣбъ животный, иже съедый съ небесе: аще кто съестъ отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки, и хлѣбъ, его же азъ дамъ, плоть моя есть* (Іоан. 6, 51), тогда іудеи въ изумленіи подняли шумный споръ и говорили между собою: *како можетъ сей намъ дати плоть свою ясти* (ст. 52). Что же Христосъ? Онъ не отвѣтилъ имъ на вопросъ: како можетъ? конечно, потому что отвѣтъ его въ разрѣшеніе тайны былъ бы для нихъ непостижимымъ, а сказалъ только: *аминь, аминь глаголю вамъ: аще не съесте плоти Сына человеческого, ни пїете крове Его, живота не имате въ себѣ. Ядый мою плоть и пїяй мою кровь имать животъ вѣчный* (ст. 53—54). И здѣсь все опять для насъ тайна и тайна, непостижимая тайна. И невольно тутъ припоминается Блаженный Августинъ, Епископъ Иппонійскій, когда-то сидѣвшій на берегу моря и пытавшійся разгадать здѣсь тайну Пресвятой Троицы: какъ Богъ единъ, а три лица.—Думалъ, думалъ онъ, гадалъ, гадалъ, — но въ умѣ его ничего не прояснялось: тамъ была тьма непроглядная. Между тѣмъ въ это время появился близъ него какой-то мальчикъ очень красивый и, найдя раковину, началъ черпать ею морскую воду и выливать на берегъ.—Зачѣмъ это ты дѣлаешь? спросилъ Августинъ.—Давотъ, отвѣчалъ мальчикъ, хочу этой раковиной перелить всю воду морскую на берегъ.—Неразумный ребенокъ, сказалъ ему Августинъ, гдѣ тебѣ этой маленькой раковиной вылить всю морскую воду на землю. Ты только истомишься, измучишься, изнеможешь, а воды въ морѣ не убудетъ. А мальчикъ на это замѣтилъ: скорѣе я перелью малой раковиной воду морскую на берегъ, чѣмъ ты своимъ малымъ умомъ разгадаешь великую тайну: какъ Богъ единъ, а три

лица, сказалъ и сталъ невидимъ. Это былъ Ангелъ Божій, посланный для вразумленія пытливаго Августина.

И такъ мы уже составили себѣ понятіе о существѣ таинствъ. Съ этимъ понятіемъ сходны понятія о таинствахъ и иновѣрныхъ христіанъ—восточныхъ почти всѣхъ, наримѣръ, армянъ, коптовъ и проч., а изъ западныхъ — сходны римскіе католики. Прочіе же иновѣрные христіане въ большей или меньшей степени уклоняются отъ православнаго ученія. Такъ, наримѣръ, по ученію *англиканской* церкви, таинства только «свидѣтельства и знаменія благодати, а не проводники ея». По ученію *баптистовъ*, таинства—только простые символическіе обряды, которые показываютъ лишь вступленіе чловѣка въ общину христіанскую и единеніе членовъ ея между собою.

2) Чѣмъ отличаются таинства отъ прочихъ священнодѣйствій? Мнѣ кажется, можно признать три существенныхъ отличія первыхъ отъ послѣднихъ.

а) Всѣ таинства установлены несомнѣнно самимъ І. Христомъ и имѣютъ спасительную силу для насъ въ силу крестныхъ заслугъ Его и смерти. Но кто установилъ прочія священнодѣйствія, каковы, наримѣръ, молебень, панихида, крестный ходъ и т. п., этого мы достовѣрно не знаемъ. Правда, и они существуютъ съ глубокой древности, но ни Священное Писаніе, ни Священное Преданіе, ни исторія ясно не указываютъ намъ: Самъ ли Христосъ установилъ ихъ, или Его апостолы, или такъ называемые мужи апостольскіе, т. е. непосредственные ученики самихъ апостоловъ, или позднѣйшіе святыя отцы церкви.

б) Каждому таинству, какъ мы знаемъ даже изъ катихизиса, усвоена одна опредѣленная благодатная сила

Божія *), на примѣръ, крещенію—благодать, духовно-возраждающая человѣка, покаянію—благодать, отпускающая грѣхи человѣка, причащенію—благодать искренне соединяющая человѣка съ самимъ І. Христомъ и пр. Каждому священнодѣйствию также несомнѣнно присуща благодать, но никто не можетъ опредѣлить, въ чемъ именно она состоитъ. Поясню примѣромъ. Вы приняли святое крещеніе. Я спрашиваю васъ: какую благодать вы получили чрезъ крещеніе? Вы отвѣчаете мнѣ безъ всякаго колебанія: крещеніе дало мнѣ новую благодатную жизнь. Вы выслушали всенощное бдѣніе. Я спрашиваю васъ: какую благодать вы вынесли отъ всенощнаго бдѣнія,—и вы не дадите отвѣта на мой вопросъ, по незнанію—какъ отвѣтить.

в) Въ каждомъ таинствѣ неперемѣнно сообщается человѣку та благодать, которая ему усвоена, если только человѣкъ достойно приѣмлетъ таинство: въ крещеніи неперемѣнно получаетъ новую духовную жизнь, въ миропомазаніи неперемѣнно получаетъ благодатныя силы, развивающія и укрѣпляющія духовную жизнь, данную крещеніемъ, и т. д. Но этого нельзя сказать съ полною рѣшительностію о другихъ священнодѣйствіяхъ. Предъ отправленіемъ въ далекій путь я служу напутственный молебенъ, чтобы Господь благословилъ мое путешествіе и помогъ мнѣ достигнуть предназначенной мною цѣли, и надѣюсь, что моя молитва во время напутственнаго молебна не будетъ напрасна: иначе, безъ этой надежды, я и не служилъ бы молебна... Но могу

*) Еще Св. Кипріанъ Карфагенскій таинства называлъ проводниками духовно-благодатной жизни. (См. свящ. А. Молчанова, Св. Кипріанъ Карфаг., стр. 265).

ли я съ рѣшительностію сказать: мое путешествіе будетъ вполне благополучно и не встрѣтитъ никакихъ затрудненій, непріятныхъ приключеній, потому что я служилъ напутственный молебенъ?.. Не могу. Вы, отдавая сына своего въ школу, служите молебенъ, чтобы Господь помогъ ему успѣшно учиться. Дѣло само по себѣ прекрасное, и опять можно и должно надѣяться, что Господь услышитъ и исполнитъ молитву вашу и вашего ребенка: иначе вы бы и не служили молебна, если бы у васъ не было этой надежды. Но можете ли опять съ рѣшительностію сказать: мой сынокъ непременно будетъ учиться хорошо, потому что для него отслуженъ молебенъ... Конечно, не можете. То же надобно сказать и о другихъ священнодѣйствіяхъ, за исключеніемъ таинствъ. О таинствахъ же надобно замѣтить еще слѣдующее: сила таинства не зависитъ даже ни отъ вѣры пріемлющаго, ни отъ достоинства совершающаго таинства. Если бы я, принимая какое нибудь таинство, даже не вѣрилъ въ его силу, оно совершилось бы надо мною, но послужило бы не къ оправданію, а къ осужденію. Вотъ что рассказываетъ Св. Григорій Двоесловъ, папа Римскій. Когда онъ за литургіей причащалъ вѣрующихъ,—подошла къ нему вмѣстѣ съ ними и какая-то женщина и улыбнулась, когда услышала отъ него: причащается раба Божія Пречистаго Тѣла и Пречистой Крови Господа нашего І. Христа. Онъ спросилъ ее: чему она улыбается? Она отвѣтила: ты, владыко святыи, говоришь: причащается Тѣла Христова... а между тѣмъ, я сама и изготовила и принесла этотъ хлѣбъ для литургіи: какое же онъ—Тѣло Христово? Св. Григорій замѣтилъ: если хочешь причащаться, причащайся, а не хочешь,—отойди... Она хотѣла было

причаститься, но не могла. Святитель опять спросилъ: почему же ты не причащаешься. Она отвѣчала: потому, что я вижу теперь, что это—въ самомъ дѣлѣ плоть человѣческая и я не могу принять ее. Святитель внутренно помолился, и женщина послѣ того причастилась Тѣла и Крови Христовой подъ видомъ хлѣба и вина. Такимъ образомъ, если бы она и не вѣрила, что это—плоть и кровь І. Христа,—она все-таки приняла бы не хлѣбъ и вино, а плоть и кровь. Это подтверждаетъ и Св. Апостоль Павель, когда говорить: *да искушаетъ себе человекъ и тако отъ хлѣба да ястъ и отъ чаши да пьетъ: ядый бо и пійй недостойнъ судъ себѣ ястъ и пьетъ, не разсуждая тѣла Господня* (1 Кор. 11, 28—29). Что же касается до совершителя таинствъ, то для силы таинства требуются отъ него только два условія: чтобы совершитель былъ законопоставленный священнослужитель и не запрещенный, не самозванецъ и чтобы совершалъ таинство не самочинно, не самоизмышленнымъ какимъ либо способомъ, а такимъ именно, какой установленъ св. церковію, хотя бы онъ совершалъ и съ недостаточнымъ благоговѣніемъ. Это—потому, что онъ собственно не совершитель таинства, а только орудіе Божіе въ совершеніи таинства. Если я вамъ даю золотую монету, — то съ цѣнностію монеты вѣдь не послѣдуетъ никакой перемѣны, чистою или грязною рукою я подаю ее. Если я бросаю въ землю животворное зерно,—оно также не потерпитъ никакой перемѣны, какою бы рукою я ни бросалъ его. Для человека еще нужны и орудія хорошія, чтобы дѣло было сдѣлано хорошо; но Богъ всевѣдущій и всемогущій не нуждается въ подобныхъ орудіяхъ. Само собою разумѣется, что священнослужитель, совершившій таинство

небрежно, будетъ подверженъ за то тяжкому отвѣту на страшномъ судѣ Божиѣмъ: *проклятъ человекъ, творящій дѣло Господне съ небреженіемъ*, сказано въ Св. Писаніи (Перем. 48, 10).

3) Мы, православные, признаемъ семь таинствъ, ни болѣе, ни менѣе. Хотя въ Св. Писаніи и не сказано прямо, что 7 таинствъ, но въ немъ упоминается о каждомъ изъ 7 таинствъ порознь. Да и у св. отцовъ церкви самой глубокой древности мы находимъ также 7 таинствъ. Если они и не писали нарочито о 7 таинствахъ, то одни изъ нихъ по особымъ случаямъ и поводамъ писали намъ о крещеніи и причащеніи, другіе о муропомазаніи и покаяніи, иные о бракѣ и т. д. *), такъ что если прочесть всѣ ихъ творенія, то придемъ къ ясному и твердому убѣжденію, что древняя церковь принимала 7 таинствъ. А съ IV вѣка многіе св. отцы и учителя церкви уже прямо писали о семи таинствахъ. Такимъ образомъ, мы, православные, признаемъ седмичное число таинствъ на основаніи Св. Писанія и Св. Преданія. Почему же 7 таинствъ,—ни больше, ни меньше? Прямой и рѣшительный отвѣтъ на этотъ вопросъ, конечно, могъ бы дать только Тотъ, Кому угодно было установить 7 таинствъ,—самъ І. Христосъ, а наши отвѣты на данный вопросъ могутъ имѣть характеръ только гадательный. Такъ, напримѣръ, говорятъ, что седмичное число вообще пользовалось особеннымъ уваженіемъ у всѣхъ народовъ древняго міра—*евреевъ, грековъ и римлянъ*. *Евреи* это число считали священ-

*) Св. Кипріанъ, епископъ Карфагенскій (III в.), писалъ наприм. о 4 таинствахъ—крещеніи, муропомазаніи, покаяніи и причащеніи (см. свящ. Молчанова: «Кипріанъ Карфагенскій и его ученіе о церкви», стр. 262—284).

нымъ, какъ символъ полноты и совершенства, имѣя въ виду, что и самъ Богъ освятилъ это число въ самомъ актѣ творенія міра. Оттого-то, напримѣръ, и Авраамъ взялъ 7 агнцевъ при заключеніи союза съ Авимелехомъ (Быт. 21, 28—30), и Моисей 7 разъ кропилъ елеемъ на св. алтарь (Лев. 7, 10—11; Исх. 29, 37, 30, 29—30), и т. д. *Греки* число 7 считали за символъ совершенства, потому что оно состоитъ изъ двухъ чиселъ 3+4; но 3 входятъ въ составъ трехъугольника, а 4 въ составъ квадрата, трехъугольникъ же и квадратъ—начало всѣхъ возможныхъ геометрическихъ фигуръ. *Римляне* судьбу человѣка приписывали вліянію планетъ, а планетъ считали 7, это—солнце, сатурнъ, луна, меркурій, венера, марсъ и юпитеръ. Но все это слишкомъ мало даетъ матеріала для рѣшенія предложеннаго выше вопроса. Говорятъ еще, что седмичное число таинствъ соотвѣтствуетъ 7 дарамъ Духа Святаго, силою котораго совершаются таинства. Но этотъ отвѣтъ только тогда можно было бы признать удовлетворительнымъ, когда бы каждый даръ Св. Духа соотвѣтствовалъ благодати каждаго таинства, но такого соотвѣтствія нѣтъ.

Кажется, лучший отвѣтъ на данный вопросъ таковъ: 7 таинствъ установлено потому, что они удовлетворяютъ всѣмъ нашимъ духовнымъ потребностямъ. Каждый изъ насъ—человѣкъ и христіанинъ. Какія же непремѣнныя существенныя условія необходимы для существованія каждаго изъ насъ, какъ человѣка? Вотъ какія. Чтобы человѣкъ могъ существовать на свѣтѣ, нужно прежде всего, чтобы онъ получилъ жизнь, т. е. родился: кто еще не родился,—того еще нѣтъ на свѣтѣ. И вотъ онъ родился. Что за тѣмъ нужно ему, чтобы

жизнь его, данная рожденьемъ, могла продолжаться?.. Нужны еще силы природы: *свѣтъ солнца съ теплотою и воздухъ*, которые бы развивали и укрѣпляли его органическую жизнь, появившуюся чрезъ рожденье: безъ солнца онъ бы замерзъ; а безъ воздуха не могъ бы дышать, и потому умеръ бы сряду же по рожденьи. Нужны далѣе для него *пища и питье*: безъ нихъ умеръ бы человѣкъ голодною смертию. И вотъ родившійся человѣкъ, пользуясь солнечнымъ свѣтомъ и воздухомъ, пищею и питьемъ, живетъ; но его жизнь отъ какихъ нибудь причинъ разстраивается, и онъ становится нездоровымъ: для возстановленія здоровья нужны врачи и врачебныя средства. Подобныя же существенныя условія необходимы для каждаго изъ насъ, какъ христіанина, а именно: чтобы быть христіаниномъ, надобно прежде всего получить новую духовную жизнь, очищенную отъ первороднаго грѣха, съ которымъ онъ рождается на свѣтъ, нужно новое рожденье, рожденье духовное. Такое рожденье и даетъ ему таинство *крещенія*. Но, получивъ въ крещеніи новую духовную жизнь, христіанинъ тотчасъ же чувствуетъ нужду въ благодатныхъ силахъ, которыя бы могли развивать и укрѣплять его новую духовную жизнь, данную крещеньемъ. Эти развивающія и укрѣпляющія силы даетъ христіанину таинство *мртвопомазанія*: это—своего рода духовный свѣтъ съ теплотою и духовный воздухъ, какъ солнечный свѣтъ и вещественный воздухъ развиваютъ и укрѣпляютъ организмъ младенца сряду же послѣ его рожденья. Затѣмъ христіанинъ нуждается въ духовной пищѣ и духовномъ питіи, какъ младенецъ, по рожденьи, кромѣ солнечнаго свѣта и воздуха, нуждается въ питіи и пищѣ. Это духовное питаніе даетъ христіанину

тайнство *причащенія*. Въ теченіе жизни неизбѣжны для христіанина разные недуги — недуги и души и тѣла; нужна потому ему врачевная помощь: ее доставляютъ ему два таинства: таинство *покаянія* и таинство *елесвященія*. Далѣе — нужно, чтобы люди, а вмѣстѣ съ тѣмъ и христіане, умножались на землѣ, но умножались, не какъ животныя, а по благословенію Божию: *раститесь, множитесь и наполняйте землю*, сказалъ Господь нашимъ прародителямъ по сотвореніи ихъ. Это благословеніе Божіе даетъ христіанину таинство *брака*. Наконецъ необходимы такіе мужи, которые бы самимъ Богомъ уполномочены были на то, чтобы и духовно возраждать людей, т. е. крестить, и сообщать благодатныя силы для развитія духовной жизни, и поддерѣплять духовною пищею и питіемъ, и врачевать больныхъ и низводить благословеніе Божіе на вступающихъ въ бракъ. Такихъ уполномоченныхъ Богомъ лицъ даетъ таинство *священства*. Такимъ образомъ 7 таинствъ исполнѣ удовлетворяютъ всѣмъ нашимъ духовнымъ потребностямъ, такъ что, если бы, напримѣръ, было еще 8-е таинство, — мы не знали бы, куда, къ какой именно духовной потребности можно было бы его приложить, — и оно было бы излишнимъ, а если бы было менѣе 7 таинствъ, многія изъ нашихъ духовныхъ потребностей остались бы безъ удовлетворенія. Уничтожьте, напримѣръ, муропомазаніе: тогда съ христіаниномъ было бы тоже, что съ человѣкомъ, лишеннымъ, по рожденіи, солнечнаго свѣта съ теплотою и воздуха; уничтожьте причащеніе, — вы бы обрекли христіанина на голодную смерть и т. д. — Одни изъ 7 таинствъ въ жизни христіанина повторяются: покаяніе, причащеніе, бракъ (до

3 разъ) и елеосвященіе; остальные не повторяются: крещеніе, муропомазаніе и священство.

Вмѣстѣ съ православными признають 7 таинствъ— римскіе католики, отдѣлившіеся отъ православной церкви въ IX—XI вѣкахъ и неправославные восточные христіане (армяне, копты, несторіане и проч.), отдѣлившіеся отъ Православной церкви въ V—VI вѣкахъ.—Лютеране и прочіе протестанты принимаютъ только два таинства—крещеніе и причащеніе.—Что касается до англиканской церкви, то ученіе ея о числѣ таинствъ неопредѣленно, какъ все вообще англиканское вѣроученіе, сложившееся первоначально изъ римско-католическаго и лютеранскаго, страдаетъ неясностью, неточностью, сбивчивостью, неопредѣленностью. Первоначально при образованіи англиканской церкви при Генрихѣ VIII (1509—1547 г.) составлено было 10 членовъ вѣры. Въ нихъ признано было 7 таинствъ, но изъ нихъ три, какъ несомнѣнно установленныя самимъ І. Христомъ, считались обязательными и необходимыми для спасенія: это—крещеніе, покаяніе и причащеніе,—и потому названы таинствами перваго разряда, а остальные таинства—муропомазаніе, священство, бракъ и елеосвященіе—названы таинствами втораго разряда и признаны необязательными, а только похвальными.—(Въ изложеніи Генриха—все раздѣлено на 2 категоріи: одно обязательно, другое похвально).—Но въ 39 членахъ англиканскаго вѣроисповѣданія, составленныхъ въ 1562 г., признаны только уже 2 таинства—крещеніе и причащеніе... Впослѣдствіи одна англиканская церковь раздробилась на 3 главныя партіи: 1) *высокую* (ближе къ православію) (Гай-Черчмены), 2) *низкую* (Лоу-Черчмены) и 3) *широкую* (раціональнаго характера) (Броудъ

Черчмены). Эти партійныя вѣроисповѣданія въ свою очередь имѣють свои частныя подраздѣленія... Въ общемъ они сходятся между собою, но въ частныхъ—отличаются другъ отъ друга во многомъ, въ томъ числѣ и въ ученіи о таинствахъ *). Наши раскольники-безпоповцы въ принципѣ признають, какъ и православныя, 7 таинствъ, но на самомъ дѣлѣ пользуются только двумя—крещеніемъ и покаяніемъ, на томъ мнѣніи основаніи, что, со временъ патріарха Никона, благодать Божія оставила землю, такъ какъ Никонъ и его послѣдователи исказили и извратили православную вѣру и никто изъ нихъ не могъ быть достойнымъ совершителемъ таинствъ для сообщенія благодати Божіей, и потому они, раскольники, по необходимости довольствуются только двумя таинствами, которыя, по ихъ понятію, могутъ совершать и благочестивые міряне, именно крещеніемъ, которое, въ случаѣ нужды, въ древней церкви совершали и міряне, и покаяніемъ—на основаніи словъ апостола Іакова: *исповдайте другъ другу согрѣшенія* (Іак. 5, 16). А есть въ Россіи такіе сектанты, которые до того исказили христіанское ученіе, что съ трудомъ можно назвать ихъ и христіанами. Таковы, между прочимъ, *молоканы* и особенно *хлысты*. Молоканы признають, кажется, одно только таинство—крещеніе. А у хлыстовъ—благодатныя таинства замѣняютъ или разныя духовныя аптеки, испѣляющія грѣхи, или такъ называемыя радѣнія. Хлыстовщина появилась первоначально въ простомъ русскѣмъ народѣ. Начало ей положили два крестьянина: Даніилъ Филипповичъ и Иванъ Тимоѣевичъ Сусловъ (Правос. Собес.

*) Чт. въ Общ. любит. д. просвѣщ.

1882 г. ноябр. книжка, стр. 272—303). Одна изъ ихъ послѣдовательницъ, *Устинья Никифоровна*, состряпала такую духовную аптеку, исцѣляющую грѣхи: 1) возьми цвѣтъ чистоты; 2) сотри его въ горшкѣ безмолвія; 3) просѣй ситомъ разсужденія; 4) всыпь въ котель добрыхъ дѣлъ; 5) подложи дровъ послушанія; 6) подлей воды отъ слезъ молитвенныхъ; 7) подожги огнемъ Божественной любви; 8) перемѣшай весломъ братолюбія; 9) дай покипѣть усердіемъ къ Богу; 10) разливай пѣломудріемъ; 11) простужай милостынею и 12) вкушай лжицею страха Божія (Ливан. Раскол. и Острожн., т. I; 1869 г., стр. 12). — Изъ круга простого народа хлыстовщина хлынула и въ среду такъ называемой интеллигенціи, именно въ 1817 г. появилось подобное общество въ Петербургѣ, при главнѣйшемъ участіи Татариновой. Въ своихъ собраніяхъ интеллигентная хлыстовщина сперва молилась внутренно, потомъ читала Евангеліе преимущественно, если не исключительно, отъ Іоанна, затѣмъ пѣла составленные ими стихи, и наконецъ начинались хлыстовскія радѣнія, состоявшія въ томъ, что иные бѣгали кругомъ и какъ будто пророчествовали, иные вертѣлись на одномъ мѣстѣ до изнеможенія и падали; иные судорожно тряслись, иные топали ногами, иные прыгали вверхъ, иные плясали въ присядку и почти всѣ взвизгивали, вздыхали, что-то болтали (Раскол. и Острожн. Ливан., т. I; 1869 г.)... И такими-то дикими движеніями они надѣялись низвестъ на себя благодать Св. Духа вмѣсто тайнствъ. Поистинѣ надъ ними сбылись слова св. Ап. Павла: *осуетившася помысленіи своими и омрачися неразумное ихъ сердце: глаголющеся быти мудри, обзюродивша, и премъниша истину Божию во лжу* (Римл. 1, 21—22; 25).

Принявъ во вниманіе все изложенное о таинствахъ, мы не можемъ не сказать: милостивъ и премилостивъ для насъ, православныхъ, Господь нашъ І. Христосъ. Онъ всю жизнь нашу, можно сказать, такъ окружилъ благодатными спасительными средствами, какъ мы отовсюду окружены воздухомъ, потому что нѣтъ въ жизни православнаго христіанина ни одной религіозной потребности, которая бы не могла быть ими удовлетворена. — Мы уже привыкли къ нашимъ таинствамъ, а привычка часто приглушаетъ въ насъ чувство радости и благодарности и не даетъ намъ возможности оцѣнить по достоянію этотъ безцѣнный для насъ даръ милосердія къ намъ Господа, по которому онъ благоволилъ намъ родиться и жить, безъ всякихъ съ нашей стороны заслугъ, въ нѣдрахъ православной церкви, въ которой существуютъ всѣ спасительныя для насъ таинства, какъ чистые, животворные токи, какъ святые проводники благодати, соединяющей насъ съ Богомъ.

КРЕЩЕНІЕ.

Крещеніе въ ряду 7 таинствъ занимаетъ первое мѣсто, не потому, что оно выше прочихъ таинствъ: выше его таинство причащенія, а потому, что оно есть первый и единственный путь для доступа къ прочимъ таинствамъ, такъ какъ только оно даетъ человѣку право быть и именоваться христіаниномъ, а таинствами могутъ пользоваться только христіане. Слѣдовательно крещеніе есть дверь въ церковь Христову.

Что же такое крещеніе?... Крещеніе есть такое таинство; въ которомъ человѣкъ черезъ троекратное погру-

женіе тѣла въ освященную воду во имя Отца и Сына и Св. Духа умираетъ для жизни плотской и грѣховной и рождается въ новую духовную жизнь. Значитъ, въ крещеніи происходятъ два явленія—*смерть и рожденіе*. Что же здѣсь *умираетъ и погребается?*

Если крещается младенецъ,—то въ крещеніи умираетъ и погребается въ немъ тотъ первородный грѣхъ, который онъ наслѣдовалъ отъ согрѣшившихъ прародителей Адама и Евы; если же крещается взрослый, то въ крещеніи умираетъ и погребается не только первородный грѣхъ, но и всѣ личные грѣхи его, сдѣланные имъ до крещенія. Послѣ крещенія человѣкъ становится уже свободнымъ отъ вѣчныхъ наказаній какъ за первородный грѣхъ, такъ и за личные его грѣхи, совершенные имъ до крещенія. Что же въ немъ *рождается?* Рождается новая, духовная жизнь, жизнь чистая, невинная, какую имѣли Адамъ и Ева въ раю до грѣхопаденія. И потому-то крещеніе въ Свящ. Писаніи называется иногда *банею накібытія*, т. е. новаго бытія (Тит. 3, 5, 7). Съ минуты крещенія вѣрующимъ сердцемъ окружающихъ купель слышится тотъ же гласъ Бога Отца, который слышенъ былъ съ отверстыхъ небесъ по крещеніи Сына Божія: *сей есть сынъ мой возлюбленный, о немъ же благоволихъ* (Матѣ. 3, 17): ибо крещенный становится сыномъ Божиимъ и получаетъ право называть Бога своимъ Отцомъ (Іоан. 1, 12, 13; Римл. 8, 14, 15).

Спрашиваютъ иногда: если первородный грѣхъ есть корень и начало всѣхъ нашихъ личныхъ грѣховъ, такъ что если бы не было въ насъ этого грѣховнаго корня, не было бы въ насъ и отраслей его, т. е. нашихъ личныхъ грѣховъ, и если крещеніе дѣйстви-

тельно съ корнемъ вырываетъ первородный грѣхъ, то почему же люди грѣшати и послѣ крещенія?... Вѣдь если вырвать изъ почвы земной съ корнями негодную траву, такая трава перестала бы появляться на очищенной почвѣ. Что сказать на этотъ вопросъ?... Прежде всего вотъ что: чрезъ крещеніе мы становимся такими же чистыми и невинными, какими были Адамъ и Ева въ раю до ихъ грѣхопаденія. Но Адамъ и Ева въ раю до грѣхопаденія хотя были безгрѣшны, но имѣли возможность грѣшить: иначе они бы и не согрѣшили. Вотъ почему и у насъ послѣ крещенія, вырвавшаго изъ нашей души съ корнемъ первородный грѣхъ, остается все-таки, какъ у Адама и Евы въ ихъ невинномъ состояніи, возможность грѣшить, и потому, естественно, мы и грѣшимъ. Во-вторыхъ, можно обратить ваше вниманіе на притчу І. Христа о пшеницѣ и плевелахъ (Мѡ. 13, 24—30). Пахарь очистилъ почву, удобрилъ, разработалъ и засѣялъ ее пшеницею,—а между тѣмъ на ней среди пшеницы, къ удивленію работниковъ, появились и плевелы... Но тутъ очищенная почва ни при чемъ: плевелы появились потому, что врагъ украдкой ночью, когда рабочіе спали, посѣялъ плевелы среди пшеницы и ушелъ... Что мудренаго, если и на почву нашей души, очищенную и удобренную, лукавый, злой, завистливый исконный врагъ нашъ сѣетъ плевелы, пользуясь нашею неосторожностію, сонливостію?... Вѣдь онъ *яко левъ рыкая ходитъ искій кого поглотити* (Петр. 5, 8). Наконецъ, помимо врага, бываютъ и другія разныя причины, по которымъ на вашей очищенной и удобренной нивѣ, засѣянной пшеницею, появляются плевелы: вотъ, напримѣръ, птица, во время полета надъ вашею нивою, обронила

сѣмя негодной травы, которое держала въ клювъ; вотъ вѣтеръ откуда-то перебросилъ на вашу излюбленную ниву негодную траву или вредныя сѣмена, и смотришь: между пшеницей завелись и плевелы. Подобное бываетъ и съ очищенною крещеніемъ почвою нашей души: есть для ней и тлетворныя вѣтры, есть и вредныя птицы...

Таково православное ученіе о таинствѣ крещенія, основанное на Свящ. Писаніи и Свящ. Преданіи. Но многіе иновѣрцы имѣютъ своеобразное понятіе о немъ. Такъ, на примѣръ, *протестанты* учатъ, что крещеніе не уничтожаетъ первороднаго грѣха и не возвращаетъ человѣку той праведности, которую Адамъ и Ева имѣли до паденія, а только послѣ крещенія человѣка первородный грѣхъ, оставаясь въ человѣкѣ, теряетъ силу свою и не вмѣняется человѣку. По *англиканскому* вѣроученію, изложенному въ 1542 году въ 42 членахъ, крещеніе не есть дѣйствительное средство возрожденія и благодатнаго усыновленія Богу, а только символъ духовнаго возрожденія. По понятію *швендерборіанъ* крещеніе есть только внѣшній обрядъ принятія человѣка въ церковную общину.

Установленіе таинства крещенія.

Въ Священномъ Писаніи упоминаются три событія, которыя, повидимому, указываютъ на начало христіанскаго крещенія, а именно: а) *Св. Іоаннъ, Предтеча Господень*, крестилъ Іудеевъ въ р. Іорданѣ (Марк. 1, 4, 5); б) *Самъ І. Христосъ* крестился отъ Іоанна въ Іорданѣ (Матѣ. 3, 13, 17) и в) наконецъ *Самъ І. Хри-*

стосъ далъ апостоламъ повелѣніе крестить, сказавъ имъ: *дадеся ми всяка власть на небеси и на земли. Шедше удо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѳ. 28, 18—19). Но всѣ поименованныя событія происходили не одновременно, а разновременно: одни прежде, другія послѣ. Которое же изъ нихъ слѣдуетъ признать за начало собственно христіанскаго крещенія, хотя каждое изъ нихъ, очевидно, имѣетъ самое близкое отношеніе къ нему?... *Крещеніе Иоанново* было только приготовленіемъ людей къ принятію христіанскаго крещенія и служило прообразомъ его, но само еще не было христіанскимъ крещеніемъ, и вотъ почему. *Крещеніе Иоанново* называется въ Свящ. Писаніи крещеніемъ *покаянія*, а христіанское крещеніе называется крещеніемъ во оставленіе грѣховъ: «исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ», читаемъ мы въ символѣ вѣры. И самъ Іоаннъ говорилъ Іудеямъ: я васъ крещу въ водѣ въ покаяніе; но грядущій за мною (І. Христосъ) будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ и огнемъ (Матѳ 3, 11), то есть мое крещеніе только располагаетъ васъ къ покаянію, а крещеніе, которое установитъ І. Христосъ будетъ истреблять, какъ огнемъ, грѣхи людей благодатію Св. Духа. *Покайтесь: приблизитсѣ царствіе небесное, уготовайте* (покаяніемъ) *путь Господень* (Матѳ. 3, 2—3). Это была главнѣйшая тема проповѣди Св. Іоанна Предтечи, и тѣхъ, которые вслѣдствіе его проповѣди каились въ грѣхахъ своихъ, онъ погружалъ въ воду, какъ бы поясняя этимъ погруженіемъ то, что *покаяніе* такъ очищаетъ душу отъ грѣховъ, какъ вода очищаетъ тѣло отъ грязи и нечистотъ, когда оно погружается въ воду. *Крещеніе І. Христа отъ Іоанна*

имѣть несомнѣнно самое близкое отношеніе къ христіанскому крещенію, но тѣмъ не менѣе и оно не можетъ быть принято собственно за начало христіанскаго крещенія, какъ потому, что І. Христа крестилъ Іоаннъ, а крещеніе Іоанново, какъ замѣчено выше, еще не было крещеніе христіанское, такъ и потому, что І. Христось какъ безгрѣшный Сынъ Божій, конечно, не имѣлъ никакой нужды ни въ покаяніи, къ которому располагало крещеніе Іоанново, ни въ крещеніи христіанскомъ, которое, какъ также было выше замѣчено, уничтожаетъ какъ первородный грѣхъ, такъ и личные грѣхи чловѣка, сдѣланные до крещенія. А если такъ, то зачѣмъ же, однако, Христось благоволилъ принять крещеніе отъ Іоанна?... Отвѣтомъ на этотъ вопросъ можетъ послужить самая бесѣда І. Христа и Іоанна предъ крещеніемъ. Когда І. Христось пришелъ на Іорданъ креститься отъ Іоанна, *Іоаннъ возбраняше—ему, глаголя, азъ требую тобою креститися и ты ли грядеши ко мнѣ?* Т. е. я, грѣшный, я рабъ твой—долженъ креститься отъ Тебя, безгрѣшнаго и Владыки моего,—и Тебѣ ли, безгрѣшному и Владыкѣ моему, приходитъ ко мнѣ за крещеніемъ? Христось на это сказалъ: *остави нынѣ: тако бо подобаетъ намъ исполнити всяку правду* (Матѣ. 3, 14—15), т. е. не прекословъ мнѣ, потому что и тебѣ и мнѣ надобно исполнить правду, или долгъ, обязанность: тебѣ Отець мой небесный заповѣдалъ крестить въ Іорданѣ всѣхъ Іудеевъ, которые будутъ приходить къ тебѣ съ раскаяніемъ въ своихъ грѣхахъ и ты долженъ крестить приходящихъ къ тебѣ Іудеевъ, это твой долгъ, твоя обязанность. Я безгрѣшенъ и потому не нуждаюсь въ твоёмъ крещеніи, крещеніи покаянія; но я по земному моему происхожденію Іу-

дей, и потому, какъ Іудей, пришелъ сюда за крещеніемъ по волѣ Отца моего небеснаго, заповѣдаващаго крестить Іудеевъ, это долгъ мой, моя обязанность. Такимъ образомъ если ты и надо мною, какъ сыномъ человѣческимъ изъ рода Іудейскаго, совершишь крещеніе,—то мы оба съ тобою исполнимъ свою правду, свой долгъ, свою обязанность. И такъ остается признать за начало христіанскаго крещенія собственно слова І. Христа: *дадеса ми всяка власть на небеси и на земли. Шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа* (Матѣ. 28, 18—19). Съ этой именно поры Св. апостолы, а потомъ и ихъ преемники, начали крестить людей не крещеніемъ Іоанновымъ или крещеніемъ покаянія, а крещеніемъ Христовымъ, или крещеніемъ во оставленіе грѣховъ. О необходимости такого крещенія въ Свящ. Писаніи упоминается много разъ: напримѣръ, *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити во царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5): *Иже въру иметъ и крестится, спасенъ будетъ* (Марк. 16, 16) и пр.

Теперь я скажу: 1) о *мѣстѣ*, гдѣ должно быть совершаемо крещеніе, 2) о *возрастѣ* крещаемыхъ и 3) объ *обрядѣхъ*, входящихъ въ составъ крещенія.

1. Мѣсто крещенія.

Первоначально крещеніе совершалось или *подъ открытымъ небомъ*—въ рѣкахъ, озерахъ, прудахъ, источникахъ, или *въ домахъ*. Такъ было преимущественно во времена преслѣдованія христіанъ со стороны Іудеевъ или язычниковъ, а, кромѣ того, крещеніе совершалось иногда *подъ открытымъ небомъ*, и въ мирное время,

когда крестились за одинъ разъ цѣлыя массы людей. Такъ, напримѣръ, было у насъ при крещеніи множества русскихъ людей при Св. князѣ Владимѣрѣ; такъ иногда бываетъ и въ отдаленныхъ миссіяхъ, когда принимаютъ крещеніе въ одно время цѣлыя группы людей. Подъ открытымъ небомъ крестился Самъ Иисусъ Христосъ въ рѣкѣ Иорданѣ; ап. Филиппъ на пути изъ Иерусалима въ Газу—крестилъ въ источникѣ вельможу еѳіопской царицы Кандакии (Дѣян. 8, 26—39); ап. Павелъ—крестилъ, близъ македонскаго города Филиппъ, женщину Лидію, торговавшую багрянцами, и ея семейство. (Дѣян. 16, 12—15). Въ домахъ: самого ап. Павла крестилъ въ Дамаскѣ по повелѣнію самого Господа—Ананія, въ частномъ домѣ (Дѣян. 9, 11—18); ап. Павелъ крестилъ темничнаго стража со всѣмъ его семействомъ въ домѣ (Дѣян. 16, 23—33); ап. Петръ крестилъ въ Кесаріи сотника Корнилія въ его домѣ, и крестилъ не только его, но и всѣхъ, бывшихъ тогда въ его домѣ (Дѣян. 10, 1—48). По прекращеніи же гоненій, за исключеніемъ особыхъ случаевъ, крещеніе совершалось преимущественно въ *храмахъ*. 31 и 59 правила VI вселенскаго собора требуютъ, чтобы крещеніе совершаемо было въ храмахъ, и только въ крайнемъ случаѣ разрѣшали крестить въ частномъ домѣ, гдѣ, однакожъ, для совершенія таинства должна быть назначена чистая комната. Для крещенія въ древности устраивались или въ самыхъ храмахъ или близъ нихъ такъ называемыя *баттистеріи*, т.-е. крещальни. Въ самомъ храмѣ, именно въ его притворѣ, для крещенія устраивался бассейнъ съ водою и со ступенями для спуска въ воду: такая крещальня называлась *βαπτιστήριον μέγα*, т.-е. водоемъ большой, и, кромѣ того, тамъ

же иногда устраивалось βαπτιστήριον μικρόν, т.-е. водоемъ малый — это большая чаша для храненія св. воды. И нынѣ въ Сербіи иногда строится въ углу храма металлическая или каменная купель, подлѣ которой стоитъ столикъ съ метрической книгой и колонка для храненія дѣтскихъ волосъ послѣ постриженія при крещеніи. У неправославныхъ восточныхъ христіанъ нерѣдко встрѣчаются въ храмахъ крещальни, напримѣръ, у яковитовъ (въ Сиріи) — съ правой стороны стоитъ колимвitra, у абиссинцевъ (въ Египціи) — у церковныхъ дверей, а у несторіанъ близъ алтаря. У насъ въ Россіи дозволялось и дозволяется крестить въ домахъ не только по слабости здоровья дѣтей, но и по отдаленности прихожанъ отъ храма. И относительно храма былъ даже вопросъ: можно ли крестить въ домовыхъ церквахъ?.. Нѣкоторые соборы, напримѣръ, Трульскій (VII в.) 31 правиломъ, и императоръ Левъ Философъ дозволили крестить и въ домовыхъ церквахъ, но константинопольскій патріархъ Алексій (XI в.), вѣроятно, вслѣдствіе какихъ-нибудь злоупотребленій, запретилъ, а ему послѣдовалъ и нашъ кievскій митрополитъ Георгій (1072 — 79 г.). Въ настоящее время это зависитъ отъ власти епархіального архіерея. По правиламъ лютеранской и англиканской церкви, также нѣкоторыхъ другихъ протестантскихъ церковныхъ общинъ, крещеніе должно быть совершаемо въ храмѣ, но на практикѣ оно едва ли не всегда совершается въ домахъ. Подъ открытымъ небомъ крещаются наши раскольники-перекрещенцы и самокрещенцы: послѣдніе сами себя крестятъ въ рѣчной или дождевой водѣ.

2. Возрастъ.

По учению Православной церкви крещаются *младенцы*, родившіеся отъ христіанскихъ родителей, и *взрослые*, изъ нехристіанъ, пожелавшихъ принять христіанство. Это ученіе твердо и прочно основано на Свящ. Писаніи и Свящ. Преданіи. Изъ Свящ. Писанія мы знаемъ, на примѣръ, что Іисусъ Христосъ сказалъ апостоламъ: *идите научите вся языки, крестяще ихъ*, не опредѣливъ возрастъ, въ которомъ они должны были крестить,—слѣдовательно во всякомъ возрастѣ; знаемъ, что Онъ же, Іисусъ Христосъ, сказалъ апостоламъ: *оставите дѣтей и не возбраняйте имъ прийти ко Мнѣ: таковыхъ бо есть царство небесное* (Матѣ. 19, 14), а, между тѣмъ, по словамъ Того же Іисуса Христа, *аще кто не родится водою и Духомъ, не увидетъ въ царствіе Божіе*, слѣдовательно и младенецъ, умершій безъ крещенія въ первородномъ грѣхѣ; знаемъ, что апостолы крестили иногда цѣлыя семейства, а въ семействахъ могли быть не только взрослые, но и малыя дѣти. О томъ же говорятъ и Св. отцы церкви, на примѣръ, Св. *Кипріанъ* (III в.): «если никому не возбраняется крещеніе, то тѣмъ болѣе новорожденному, который ни въ чемъ еще не согрѣшилъ и имѣетъ только первородный грѣхъ», или св. *Григорій Богословъ* (IV в.): «у тебя есть младенецъ?.. Не давай времени усиливаться въ немъ поврежденію. Пусть онъ въ младенчествѣ освященъ будетъ (крещеніемъ)». Соборныя правила то же самое подтверждаютъ, на примѣръ, 83 и 124 правила Карфагенскаго собора, 84 правило VI вселенскаго собора. Въ Аѳинахъ новорожденный младенецъ до наре-

ченія христіанскаго имени и крещенія не называется обычнымъ дѣтскимъ именемъ *νήπιον* или *παιδίον*, а мальчикъ—*δράκος*, дѣвочка—*δράκουλα*, т.-е. зміиными, потому что въ нихъ до крещенія гнѣздится первородный грѣхъ, сдѣланный нашими прародителями въ раю по внушенію коварнаго *змія*—дѣвола. Въ Таврической губерніи, у малороссовъ есть обычай отъ рожденія младенца до его крещенія по ночамъ зажигать предъ иконами свѣчи либо лампы, чтобы нечистая сила не подмѣнила некрещеннаго младенца или не прикасалась къ нему. Оттого-то, говорятъ, они скоро и крестятъ, чтобы меньше израсходовалось свѣчей или деревяннаго масла (Таврическая епархія, стр. 443). Какъ бы то ни было, но большинство христіанъ не только православныхъ, но и иновѣрныхъ крестятъ въ младенческомъ или дѣтскомъ возрастѣ; разногласятъ же иногда только въ томъ, [когда именно слѣдуетъ крестить дѣтей. Въ Кароагенской церкви было въ обычаѣ крестить въ восьмой день по рожденіи. Въ Греціи и Россіи большею частію въ 8-й день по рожденіи давали имя, но крестили въ 40-й день, причемъ поставлялось за правило крестить дѣтей предъ обѣдней, чтобы можно было послѣ крещенія причастить младенца и чтобы священникъ совершилъ крещеніе, а воспріемники участвовали при крещеніи на тощакъ. У абиссинцевъ, которыхъ вѣроисповѣданіе представляетъ какую-то смѣсь христіанства съ іудействомъ, до крещенія совершается обрѣзаніе дѣтей обоюга пола между 3—8 днемъ по рожденіи, а потомъ уже крестятъ мальчиковъ въ 40-й, а дѣвочку въ 80-й день по рожденіи. У лютеранъ крестятъ не позже 6 недѣль по рожденіи, а у англичанъ безразлично: было разъ въ одной лондонской церкви въ

одинъ день окрещено чрезъ окроплёніе 189 дѣтей разныхъ возрастовъ отъ 2 до 14 лѣтъ. Въ нѣкоторыхъ христіанскихъ обществахъ любятъ приурочивать крещеніе къ воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Но есть нѣкоторыя христіанскія общины, въ которыхъ принято за правило крестить только взрослыхъ, а не младенцевъ. Таковы: баптисты, анабаптисты, наши рускіе молокане, перекрещенцы и самокрещенцы. Всѣ они основываютъ это правило свое на томъ, что Іисусъ Христосъ крестился не въ младенческомъ, а въ 30-ти лѣтнемъ возрастѣ, что въ древности и нѣкоторые цари и сановники крестились въ зрѣломъ возрастѣ, напри- мѣръ, императоръ Константинъ Великій крестился передъ смертію, хотя задолго исповѣдалъ христіанское ученіе, что Самъ Спаситель сказалъ: *уже въру иметъ и крестится, спасенъ будетъ*, слѣдовательно крещенію должна предшествовать вѣра, а вѣру можетъ имѣть только взрослый, а не младенецъ. Намъ нѣтъ надобности долго останавливаться на разборѣ этихъ основаній сектантовъ: мы уже прежде видѣли прочныя основанія, по которымъ Православная церковь крестить младенцевъ. Для насъ довольно замѣтить только, что Іисусъ Христосъ крестился въ 30-ти лѣтнемъ возрастѣ потому, что въ это именно время, а не въ младенчество Христово дано было Богомъ повелѣніе крестить Іудеевъ. Если нѣкоторые (ихъ немного) цари и сановники, исповѣдуя христіанскую вѣру, крестились въ зрѣломъ возрастѣ или даже предъ самою кончиною своею,—то это допускалось ими вотъ почему: они вѣрили, какъ и слѣдовало вѣрить, что крещеніе очищаетъ душу не только отъ первороднаго грѣха, но и отъ личныхъ грѣховъ, сдѣланныхъ до крещенія, и, вѣря

этому, крестились иногда въ зрѣломъ возрастѣ, даже въ старости, даже передъ самою кончиною, чтобы при сравнительно меньшихъ съ ихъ стороны подвигахъ и трудахъ, можно было перейти послѣ крещенія въ будущую жизнь чистыми и безгрѣшными. Но это былъ, можно сказать, рискъ съ ихъ стороны, и рискъ опасный: смерть не обязана ждать времени ихъ крещенія: они могли умереть до крещенія,—и тогда, естественно, должны были исполниться надъ ними слова Христовы: *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе*, потому что, по словамъ апостола, *ни лихоимцы, ни тати, ни пьяницы, ни досадители, ни хищницы* и пр. *царствія Божія не наследуютъ* (1 Коринѳ. 6, 10), если этихъ грѣховъ своихъ на землѣ не очищаютъ крещеніемъ и другими спасительными таинствами. Хотя крещаемые младенцы и не имѣютъ вѣры, но за ихъ вѣру ручаются воспріемники. Кстати скажу нѣсколько словъ о *воспріемникахъ*. Наше названіе—*воспріемникъ* дословно переведено съ греческаго языка *ἠναδόχος*, а въ просторѣчии въ Греціи воспріемникъ называется *κομπάρος*. Не отсюда ли наше слово *кумъ*?. А, можетъ быть, оно происходитъ и отъ арамейскаго слова *куми*, что значить: *встань*, потому что воспріемники *становятся* передъ купелью вмѣсто крещаемаго. Въ Палестинѣ во времена апостоловъ былъ извѣстенъ и арамейскій языкъ (Марк. 5, 41). Какъ бы то ни было, но воспріемники извѣстны въ церкви Христовой съ самой глубокой древности. О нихъ упоминается въ такъ называемыхъ правилахъ апостольскихъ, а эти правила приняты церковью за руководство (2 прав. VI всел. соб.; всѣхъ прав. 85); о нихъ упоминается и въ такъ называемыхъ поста-

новленіяхъ апостольскихъ (III кн., гл. 16). *) О нихъ упоминается въ твореніяхъ древнихъ отцовъ и писателей, напимѣръ, Св. Діонисія Ареопагита (Церк. іер., гл. 2), Тертулліана (о крещ. гл. 18). По нашимъ законамъ воспріемниками не могутъ быть: 1) *дѣти* (по указамъ Св. Синода 1836—37 г. воспріемники должны имѣть не менѣе 15, а воспріемница не меньше 13 лѣтъ), потому что они еще не способны ручаться за вѣру крещаемого, да и сами не знаютъ православной вѣры; 2) люди безнравственные и безумные: первые потому, что они по самой жизни своей не заслуживаютъ чести быть крестными отцами, а послѣдніе—потому, что они по самому безумію не способны ни ручаться за вѣру крещаемого, ни учить его вѣрѣ; 3) неправославные—воспріемниками православныхъ—причина понятна; и 4) родители—воспріемниками своихъ дѣтей. Но у насъ, какъ извѣстно, на практикѣ далеко не всегда такъ бываетъ; только родители никогда не бываютъ воспріемниками своихъ дѣтей. Но и въ древности иногда по нуждѣ правила измѣнялись; такъ, напимѣръ, индійскій царевичъ Св. Іосафъ былъ воспріемникомъ своего родного отца Авенира (Нояб. 19). Нѣтъ у насъ обычая, чтобы монашествующія лица были воспріем-

*) Постановленія Апостольскія состоятъ изъ 8 книгъ, раздѣленныхъ на 233 главы. Составленіе ихъ приписывалось св. Клименту, еп. римскому († 101), писавшему будто бы отъ лица апостоловъ. Содержаніе ихъ, вѣрученіе и церковная практика первыхъ трехъ вѣковъ христіанства—богослужебная, іерархическая и юридическая. Но Трульскій соборъ (691 г.) не принялъ пост. Апостольскихъ за руководственные правила. Первые 6 книгъ, въ которыхъ изложена церковная практика первыхъ трехъ вѣковъ, написаны однимъ лицомъ; а остальные—другимъ лицомъ позднѣйшаго происхожденія.

никами, а, кажется, кому бы всего приличнѣе быть воспріемниками, какъ не монахамъ?.. По идеѣ воспріемничества—это такъ, а по идеѣ монашества—не такъ. Воспріемникъ есть ближайшій учитель и руководитель своихъ воспріемныхъ дѣтей въ вѣрѣ и въ жизни. У монаха есть всѣ данныя для исполненія этой высокой обязанности: онъ знакомъ и съ вѣроученіемъ; онъ, въ большинствѣ, и по жизни выше мірянина. Но съ другой стороны по его положенію ему трудно совмѣстить монашество съ учительствомъ. Чтобы учить своихъ воспріемныхъ дѣтей, — онъ долженъ или приглашать ихъ въ свою келлію, — но въ такомъ случаѣ—его тѣсная, уединенная келлія должна обратиться какъ бы въ мірскую классную комнату; или же часто выходить изъ своей келліи въ мірскіе дома для обученія, но этимъ нарушится уставъ монастырскій, да и самъ онъ можетъ пристраститься къ міру. Впрочемъ, въ исторіи бывало не мало случаевъ, когда и монахи воспринимали отъ купели дѣтей. Напримѣръ, Акрагантійскій еп. Потамонъ былъ воспріемникомъ младенца Григорія, который впослѣдствіи былъ тоже епископомъ (въ VII в., память 23 ноября); Константинопольскій патріархъ Германъ (VIII в.) былъ воспріемникомъ младенца Стефана, который впослѣдствіи извѣстенъ сталъ подъ именемъ преподобно-мученика Стефана Новаго (28 ноября). Преподобный Даніилъ Переяславскій († 1540 г.) былъ воспріемникомъ дѣтей великаго князя Василья Васильевича. Нѣкоторые изъ нашихъ патріарховъ, митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ бывали воспріемниками царскихъ и княжескихъ дѣтей. Въ Греціи и у насъ въ Россіи, по правиламъ митрополита Кипріана (1395 г.) и Фотія (1410 г.) для маль-

чика достаточенъ одинъ воспріемникъ, а для дѣвочки—одна воспріемница, *) а въ Англіи и Америкѣ для мальчика 2 воспріемника и 1 воспріемница, а для дѣвочки 2 воспріемницы и 1 воспріемникъ. Отъ воспріемничества происходитъ духовное родство; но оно касается только воспріемниковъ, воспріемныхъ дѣтей и ихъ родителей, но не простирается на ихъ родственниковъ, какъ плотское родство, и ограничивается только тѣмъ, что воспріемникъ не можетъ жениться ни на воспріемной дочери, ни на ея матери, а равно и воспріемница не можетъ выйти замужъ ни за воспріемнаго своего сына, ни за его отца. Въ старину у насъ воспріемники пользовались особеннымъ почетомъ въ семьѣ, гдѣ они воспринимали дѣтей; да и теперь этотъ почетъ сохраняется въ простомъ народѣ—и справедливо: чти отца твоего... У болгаръ лицо, однажды приглашенное въ семью въ кумовья къ первому ребенку, получаетъ какъ бы право быть кумцомъ и послѣдующихъ дѣтей въ той же семьѣ, такъ что переимѣнить кумца безъ особенно важной причины значитъ нанести сильное оскорбленіе первому кумцу.

3. Обряды.

Приступая къ изложенію и къ объясненію обрядовъ, я считаю долгомъ предварительно замѣтить слѣдующее: 1) первоначально обрядность была очень проста и малосложна, а потомъ постепенно умножалась и усложнялась; 2) вездѣ и во всѣ времена схема или

*) Акты историч. т. I, стр. 20; акты Археолог. ком. т. I, стр. 462, сравн. Const. apostol. liber 3, с. 16.

существенная черта каждого священнодѣйствія сохранялась неизмѣнно одна и та же, т.-е. въ крещеніи, напримѣръ, всегда и вездѣ были погруженіе въ воду или, по крайней мѣрѣ, обливаніе водою, въ причащеніи — всегда и вездѣ употреблялись хлѣбъ и вино, и т. д., но развитіе этой схемы, но детали обрядности бывали, да и теперь бываютъ различны, и различны, притомъ, не только въ разныхъ странахъ, но иногда даже въ одной и той же мѣстности въ разное время. Что это такъ, стоитъ сличить, напримѣръ, древніе наши требники — Львовскій, Стратинскій, Кіевского митрополита Петра Могилы, московскіе потребники, изданные до временъ патріаршества, въ патріаршество и послѣ патріаршества. Это разнообразіе зависѣло отъ разныхъ причинъ и обстоятельствъ, напримѣръ, отъ разобщенности церквей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ихъ представителей, отъ порчи богослужебныхъ книгъ, или даже иногда отъ самаго исправленія ихъ, потому что бывало иногда такъ: однѣ ошибки исправлялись, а другія появлялись, напримѣръ, сдѣланныя на поляхъ рукописи замѣтки вносились впослѣдствіи въ самый текстъ рукописи. И это было почти неизбѣжно тогда, когда богослужебныя книги были не печатныя, а рукописныя, какими пользуются и доселѣ въ нѣкоторыхъ иновѣрныхъ восточныхъ странахъ за неимѣніемъ типографій.

Въ составъ крещенія входятъ очень многіе обряды, которые можно раздѣлить на *5 группъ*. Одни изъ нихъ совершаются до крещенія и отдѣльно отъ него. *Другіе* служатъ предварительными дѣйствіями крещенія, но совершаются въ одно время съ крещеніемъ; *третьи* относятся къ самому крещенію; *четвертые* относятся

частью къ крещенію, частью къ миропомазанію и, наконецъ, *пятыя* совершаются уже послѣ миропомазанія.

I. *Обряды, совершаемые до крещенія и отдѣльно отъ него.*

Крещенію предшествуютъ и отдѣльно отъ него совершаются: а) *молитвы родильницъ* и б) *молитва при нареченіи имени младенцу*. По требникамъ Греческому и Славянскому, молитвы родильницѣ читаются въ первый день, а молитва при нареченіи имени — въ восьмой день по рожденіи младенца, но обыкновенно тѣ и другія молитвы читаются нынѣ въ одно время.

а) Молитвъ родильницѣ — три. Существенное содержаніе ихъ — прошенія о прощеніи грѣховъ родильницѣ, о возстановленіи ея здоровья и о сохраненіи жизни какъ ея самой, такъ и рожденнаго ею младенца. Особенныхъ обрядовыхъ дѣйствій при этомъ нѣтъ. б) Существенное содержаніе молитвы при нареченіи имени младенцу состоитъ въ томъ, что священникъ, давъ ему имя, проситъ Бога, чтобы данное младенцу христіанское имя неотлучно пребывало съ нимъ, и чтобы онъ, живя, какъ христіанинъ, по заповѣдямъ Божиимъ, сподобился получить и царствіе Божіе. При этомъ бываетъ только два обряда — одинъ предъ началомъ молитвы, другой по окончаніи ея. Предъ началомъ молитвы священникъ благословляетъ чело, уста и грудь младенца, а по окончаніи молитвы онъ, взявъ его себѣ на руки, крестообразно движетъ имъ передъ св. иконами и читаетъ тропарь Срътенія Господня, который начинается такъ: *Радуйся, благодатная Богородице Дѣво: изъ Тебе бо возсія Солнце правды Христосъ Богъ нашъ*. Всѣ эти обряды, т.-е. благословеніе младенца священникомъ во имя Отца и Сына и Св. Духа, даро-

ваніе ему христіанскаго имени, крестообразное движеніе младенца руками священника предъ св. иконами, конечно, выражаютъ одну общую мысль, ту именно, что новорожденный въ христіанской семьѣ младенецъ, хотя еще не христіанинъ, потому что не крещенъ, но уже изъять, выдѣленъ изъ среды, на примѣръ, язычниковъ, евреевъ и магометанъ, которые не признаютъ ни единаго Бога въ трехъ лицахъ, ни почитанія св. иконъ, не носятъ христіанскаго имени и не осѣняются священническимъ благословеніемъ.

Каждый своимъ именемъ долженъ дорожить. Въ *Ветхомъ заветѣ* иногда Самъ Богъ давалъ имена людямъ, на примѣръ, Онъ назвалъ перваго человѣка *Адамомъ*, что значитъ: взятый изъ красной земли, потому что Адамъ былъ созданъ изъ персти земной; сынъ Авраамовъ названъ *Исаакомъ*, что значитъ смѣхъ, потому что, когда Ангель предсказалъ престарѣлымъ Аврааму и Саррѣ, что отъ нихъ родится сынъ, Сарра, или отъ недовѣрія, или отъ радости, разсмѣялась (Быт. 17, 19); иногда же Самъ Богъ видоизмѣнялъ носимыя людьми имена по особеннымъ случаямъ, на примѣръ, патр. Аврама, что значитъ отецъ высокій, знаменитый, Онъ назвалъ Авраамомъ, т.-е. отцомъ множества народовъ, а жену его Сару, что значитъ госпожа, назвалъ Саррою, т.-е. госпожею множества (Быт. 17, 4—5). Но большею частію родители давали имена своимъ дѣтямъ. Такъ Ева назвала одного изъ сыновей своихъ Каиномъ, что значитъ «пріобрѣтеніе» (Быт. 4, 1), потому, вѣроятно, что предположила, что этотъ сынъ ея будетъ тотъ мужъ, который, по обѣтованію Божію, пріобрѣтетъ имъ спасеніе; другаго Авелемъ, что значитъ плачь, суета, вѣроятно, по пред-

чувствію той жалкой кончины его, которая послѣдовала отъ руки его брата Каина; третьяго—Сиеомъ, что значитъ основаніе, потому что онъ положилъ основаніе благочестивому племени, противоположному потомству Каина; Авраамъ назвалъ сына своего, рожденнаго отъ Агари, Измаиломъ (Быт. 16, 15). Исаакъ одного изъ двухъ сыновей-близнецовъ назвалъ Исавомъ, что значитъ красноволосый, потому что онъ при самомъ рожденіи покрытъ былъ красными волосами, а другаго Іаковомъ, что значитъ запинатель, держащійся за пятю, потому что онъ, при рожденіи, держался рукою за пятю Исава (Быт. 25, 19—26). Иногда усыновлявшіе давали имена усыновляемымъ; такъ дочь Фараона, найдя младенца, сына Амрама и Іохаведы, положеннаго въ тростниковой корзинѣ въ воду, взяла его, усыновила и назвала Моисеемъ, что значитъ взятый изъ воды (Исх. 2, 1—10). А былъ одинъ случай, что мужъ далъ имя женѣ своей, — этотъ мужъ былъ Адамъ, назвавшій жену свою Евою, что значитъ жизнь, потому что она положила начало жизни всему роду человѣческому, она—прародительница всѣхъ людей (Быт. 3, 20). Въ *Новомъ заветѣ* Ангелъ Господень явился въ храмѣ престарѣлому священнику Захаріи и сказалъ, что отъ него родится сынъ, которому имя будетъ Іоаннъ, что значитъ благодатный, потому что онъ будетъ исполненъ благодати Божіей съ минуты рожденія. Ангелъ же Господень сказалъ Пресвятой Дѣвѣ Маріи, обрученной Іосифу, что отъ нея родится сынъ, котораго имя будетъ Іисусъ, что значитъ Спаситель, потому что Онъ спасетъ людей (Лук. 1, 8—25, 27—28, 59—64). Самъ Іисусъ Христосъ апостола своего *Симона* переименовалъ Петромъ, что значитъ ка-

мень, послѣ того какъ этотъ Симонъ за всѣхъ апостоловъ исповѣдалъ: Ты еси Христосъ — Сынъ Бога живаго, а Христосъ сказалъ ему: ты еси Петръ, и на семь камени созижду церковь мою и врата ада не одолѣютъ ей (Матѳ. 16, 16 — 18). Такимъ образомъ, *имя*, даваемое человѣку, не было однимъ только пустымъ звукомъ, простымъ кличемъ, которымъ отличается одинъ человѣкъ отъ другаго, а имѣло свое особое значеніе, подобно тому, какъ и Адамъ далъ въ раю имена животнымъ не случайныя, не произвольныя, а такія, которыя вполнѣ выражали природу, существенныя свойства ихъ (Быт. 2, 19—20). Въ *исторіи христіанской церкви* также не мало было такихъ случаевъ, когда имена давались людямъ по особенному откровенію Божію. Такъ, напримѣръ, св. еп. *Левкій*, такъ названный по откровенію Божію, прежде именовался Евтропіемъ (20 іюня), св. великомуч. Прокопій прежде назывался Неаніемъ (8 іюля), св. мучен. Ирина, дочь царя Ликія, сперва именовалась Пинелопіею, а предъ крещеніемъ, по особому откровенію, получила имя Ирина (5 мая); св. Теодоръ, еп. Едесскій, получилъ это имя еще до своего рожденія, по особому откровенію его родителямъ (9 іюля). Новорожденному младенцу въ православной христіанской семьѣ обыкновенно дается имя какого-либо св. угодника Божія, который съ этой поры становится особеннымъ его покровителемъ и молитвенникомъ, и потому никогда не слѣдуетъ искажать его и потому не слѣдуетъ давать имена малоупотребительныя, или трудно-произносимыя, которыя подають поводъ къ искаженію, напримѣръ, изъ мужскихъ именъ: Агнъ, Магнъ, Аристоклій, Ексакустодіанъ, Никтополіонъ, Пансофій, Урпасіанъ и пр.,

или изъ женскихъ: Алла, Вивея, Дуклида, Ювилла, Мамика, Перпетуя, Сосинатра, Сира, Текуса, Оомаида и т. п., а употребительныя имена не слѣдуетъ измѣнять какънибудь по произволу, и особенно произносить ихъ въ уменьшительной формѣ, чтобъ выразить свое пренебреженіе или гнѣвъ къ тому лицу, которое носить это имя: вѣдь и намъ неприятно, если наше имя искажаютъ, потому что это искаженіе даетъ намъ поводъ думать, что искажающіе наше имя или близко не знаютъ насъ, да и знать не хотятъ, или искажаютъ намѣренно, съ какою-нибудь недоброю цѣлію. Тяжело, конечно, и угоднику Божию, если имя его искажается по невѣдѣнію, а тѣмъ болѣе злонамѣренно. Я уже не говорю о томъ, какъ неприлично и преступно называть христіанскимъ именемъ животныхъ, что иногда бываетъ у неразумныхъ людей. Но употребленіе именъ въ уменьшительной формѣ для выраженія любви и ласки, конечно, не возбраняется.

Въ древней Россіи иногда русскіе князья, принявъ въ крещеніи христіанскія имена, удерживали за собою въ общежитіи и прежнія имена, которыя носили въ язычествѣ, на примѣръ, Владиміръ, въ крещеніи Василій, Псковскіе князья — Всеволодъ, въ крещеніи Гаврииль, Довмондъ, въ крещеніи Тимофей. Иногда христіанскія имена передѣлывали на особый ладъ, на примѣръ, изъ Алексія—Алекса или Олекса, изъ Андрея—Ядрей, изъ Іоанна—Янъ, какъ и нынѣ мы передѣлываемъ, на примѣръ, изъ Іоанна—Иванъ, изъ Евдокіи—Авдотья, изъ Агрипины — Аграфена и т. д. Бывало, наконецъ, и такъ, что христіанскія имена употребляли въ уменьшительной формѣ, на примѣръ, вмѣсто Василій—Василько, вмѣсто Владиміръ—Владимірко, вмѣсто

Анна—Янька. Такъ произносились имена, такъ и писались. Какія нужно давать новорожденнымъ имена,— на это нѣтъ строго опредѣленнаго каноническаго правила. Въ славянскихъ требникахъ и въ греческихъ евхологіяхъ сказано только, что дается ему имя того святаго, котораго память празднуется церковью въ 8-й день рожденія младенца. Въ юго-западной Россіи любятъ давать новорожденнымъ младенцамъ имена тѣхъ святыхъ, которые воспоминаются церковью въ день рожденія младенца, потому что рожденіе младенца такой важный актъ въ жизни его, что нужно благодарить Бога за милость усвоенія младенцу имени того святаго, подѣ осяненіемъ котораго онъ родился, а въ *Великой* Россіи любятъ давать имена тѣхъ святыхъ, память которыхъ приходится въ *день крещенія* младенца, потому что день рожденія почти каждому извѣстенъ, а день крещенія можно привести на память только днемъ святаго, въ который совершено крещеніе. Въ Болгаріи любятъ новорожденнымъ давать имена ихъ дѣдушекъ и бабушекъ. Кажется, лучше всего предоставлять выборъ имени родителямъ младенца, или особенно матери его, спросивъ ее, какому святому она особенно усердно молилась во время чревоношенія или въ самый день рожденія младенца. У католиковъ нѣтъ особенной молитвы при нареченіи имени младенцу; у нихъ одному младенцу даютъ нѣсколько именъ: дочери испанской королевы Изабеллы дано было 92 имени, и даются имена не только по именамъ угольниковъ Божіихъ, но и по названію праздниковъ, напримѣръ, Наталісь — праздникъ Рождества Христова, Аннунціата — праздникъ Благовѣщенія. У лютеранъ также дается много именъ новорожденному, и иногда при

этомъ въ одномъ лицѣ соединяють мужскія и женскія имена.

II. *Обряды, служащіе предварительными дѣйствіями крещенія, но совершаемые одновременно съ крещеніемъ.*

Предварительныя дѣйствія крещенія, по уставу Православной церкви, составляютъ: а) *оглашеніе*, б) *отреченіе отъ діавола* и в) *сочетаніе со Христомъ*.

а) Обычай *оглашенія* основанъ, безъ всякаго сомнѣнія, на словахъ Спасителя: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ*, и на Его же словахъ: *уже вѣру имѣтъ и крестится, спасенъ будетъ*, — слѣдовательно нужно сперва научить человѣка догматамъ вѣры, а потомъ уже крестить; и на практикѣ церкви апостольской, напримѣръ, Св. апостоль Филиппъ сперва проповѣдывалъ ученіе Христово въ Самаріи, и потомъ уже *крестяшася отъ него мужіе и жены*. (Дѣян. 8, 12), и потому-то оглашеніе передъ крещеніемъ въ той или другой формѣ существуетъ, кажется, во всѣхъ христіанскихъ обществахъ. Оглашеніе взрослыхъ въ древней христіанской церкви продолжалось не менѣе 40 дней, и только для больныхъ время оглашенія сокращалось; въ Россіи продолжалось обыкновенно отъ 8 до 40 дней. По уставу Православной церкви обряды оглашенія составляютъ *троекратное дуновеніе* священника на лицо и грудь оглашаемаго, *троекратное благословеніе* его, чтеніе молитвы *предогласительной*, съ возложеніемъ руки на младенца и трехъ молитвъ *заклинательныхъ*, и опять *троекратное дуновеніе* на младенца съ произнесеніемъ словъ: *изжени изъ него всякаго лукаваго и нечистаго духа сокрытаго и инъздящагося въ сердце его*. Всѣ эти обряды очень древни: дуновеніемъ, благословеніемъ и чтеніемъ молитвъ въ самой глубокой древ-

ности приготовлялись. Иудеи и язычники, пожелавшіе принять христіанство, къ слушанію и изученію догматовъ православнаго ученія. Такъ, напримѣръ, о дуновеніи при оглашеніи упоминается въ 7 правилѣ 1-го вселенскаго собора; о дуновеніи, благословеніи, руковозложеніи и молитвахъ при оглашеніи упоминаютъ — блаж. Августинъ, Св. Григорій Двоесловъ (въ книгѣ о таинствахъ) и Постановленія Апостольскія. Дуновеніе. Какъ, по сотвореніи тѣла перваго человѣка изъ персти земной, тріпостасный Богъ *вдуны въ лице его дыханіе жизни, и бысть человекъ въ душу живу* (Быт. 2, 7), такъ и при возсозданіи человѣка въ таинствѣ крещенія для полученія новой духовной жизни прежде всего совершается троекратное дуновеніе на оглашаемаго. Вскорѣ по созданіи нашихъ прародителей, дьяволь, какъ извѣстно, искусилъ ихъ и склонилъ къ нарушенію заповѣди Божіей. Можетъ быть, въ виду этого обстоятельства читаются при оглашеніи три *заклинательныя* молитвы, или молитвы *запрещенія*, въ которыхъ священникъ именемъ Божіимъ запрещаетъ злему духу касаться оглашаемаго. У римскихъ католиковъ, по сакраментарію папы Геласія (V вѣка), священникъ 3 раза дуетъ на лицо оглашаемаго, потомъ большимъ пальцемъ благословляетъ чело его и грудь и, наконецъ, возложивъ на голову его руку, читаетъ молитву.

б) *Отреченіе отъ діавола* у насъ составляютъ *обращеніе* крещаемаго съ воспріемниками на западъ, *формула отреченія, дуновеніе и плюновеніе*. Выше мы видѣли, что священникъ именемъ Божіимъ запрещалъ нечистому духу прикасаться къ оглашаемому, а теперь спрашиваетъ самого оглашаемаго: согласенъ ли и онъ

самъ добровольно не имѣть никакого съ нимъ общенія. Объ отреченіи упоминаетъ и Св. Кипріанъ, еп. Карфагенскій (см. кн. Молчанова, Св. Кипріанъ, стр. 268). Оглашаемый и воспріемникъ при отреченіи становятся лицомъ на западъ, потому что діаволь, къ которому онъ теперь обращается съ своимъ отреченіемъ отъ него, есть темная сила, и царство его есть царство тьмы. *Кое общеніе свѣту ко тмѣ? Кое же согласіе Христови съ веліаромъ* (2 Кор. 6, 15)? Формула отреченія такова: священникъ три раза спрашиваетъ оглашаемаго: «отрицаешься ли сатаны и всѣхъ дѣлъ его и всѣхъ ангель (подчиненныхъ ему духовъ) и всего служенія его и всея гордыни его», и оглашаемый на каждый вопросъ отвѣчаетъ: «отрицаюся». Затѣмъ священникъ опять три раза спрашиваетъ: «отрекся ли еси сатаны», и тотъ на каждый вопросъ отвѣчаетъ: «отрекохся», и въ заключеніе послѣ словъ священника: „и думи и плони на него“ (т.-е. на сатану), онъ дуетъ и плюетъ внизъ на полъ, какъ бы на сатану. По греческому евхологію и нашему требнику, оглашаемый или вмѣсто него воспріемникъ, отрекаясь отъ сатаны, держитъ свои руки приподнятыми, хотя это у насъ нынѣ не исполняется: такое положеніе рукъ въ настоящемъ случаѣ показываетъ смѣлое и дерзновенное отношеніе къ тому, отъ котораго оглашаемый отрекается, подобно тому, какъ и въ обыкновенной, но неспокойной и смѣлой рѣчи нашей съ низшими насъ лицами, руки наши какъ бы невольно сами собою приподнимаются вверхъ. А въ старину у насъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ воспріемники, при отреченіи, поднявъ руки вверхъ, пять разъ повторяли: «нѣтъ у меня твоего зла; ничто не скрыто у меня, нигдѣ ничего не держу и не таю».

(По требнику Иосифскаго изданія отреченіе произносится съ опущенными руками). Дуновеніе и плюновеніе служить, конечно, символомъ презрѣнія къ лицу, отъ котораго оглашенный отрывается.

Обрядъ отреченія совершается въ той или другой формѣ и въ инославныхъ церквахъ какъ западныхъ, такъ и восточныхъ, — только во многихъ изъ нихъ нѣтъ ни дуновенія, о которомъ, впрочемъ, упоминается и въ постановленіяхъ Апостольскихъ, ни плюновенія, напримѣръ, въ церквахъ: католической, лютеранской, армянской и пр. Лютеранскій пасторъ говоритъ: «да изыдетъ изъ тебя, крещаемый, духъ нечистый и дасть мѣсто Духу святому. Восприими знаменіе креста на челѣ (благословляетъ) и на груди (благословляетъ) и потомъ читаетъ молитву. Такъ бываетъ только въ строго-лютеранской или такъ называемой ортодоксальной общинѣ, а въ другихъ лютеранскихъ церквахъ пасторъ не благословляетъ, а говоритъ только: «заклинаю тебя душе нечистый: во имя Отца и Сына и Св. Духа отойди отъ сего раба». *Англиканскій* пасторъ спрашиваетъ восприемника: «отрекаешься ли именемъ сего оглашеннаго отъ діавола и всѣхъ дѣлъ его, отъ міра, суеты и отъ тщеславія его и отъ похотей плоти. Подобнымъ образомъ и въ *Американской* епископальной церкви пасторъ спрашиваетъ восприемника: «отрекаешься ли ты именемъ сего оглашеннаго отъ діавола и всѣхъ его дѣлъ, суетной пышности и славы мірской, со всѣми лукавыми желаніями и всѣми животными инстинктами плоти». Впрочемъ, практика протестантскихъ церквей во всемъ весьма разнообразна. Въ 1863 году въ Ганноверѣ (въ Сѣверо-Западной Германіи) поднятъ былъ споръ изъ-за отрече-

ченія. Многіе восприемники не соглашались отвѣчать на вопросъ: отрицаешься ли отъ сатаны? Собраны были пасторы для рѣшенія этого спора, но они не сошлись въ рѣшеніи: одни требовали отъ отвѣта восприемника на данный ему вопросъ, другіе укоряли ихъ въ легкой уступчивости капризамъ людскимъ. Наконецъ рѣшили такъ: пасторъ долженъ предварительно увѣщевать восприемниковъ—отвѣчать на предложенный имъ вопросъ. Если же увѣщанія его останутся безуспѣшны, — онъ можетъ крестить и безъ предложенія вопроса объ отреченіи, а если не пожелаетъ, — можетъ предоставить крещеніе другому пастору, который не находитъ нужды въ вопросѣ объ отреченіи.

в) *Сочетаніе со Христомъ*. Сочетаніе, само собою, разумѣется происходитъ отъ слова чета, а четою называются или мужъ и жена, уже вступившіе въ бракъ, или женихъ и невѣста, только еще приготовляющіеся ко вступленію въ бракъ. Кто же здѣсь и кому сочетаетсяъ, кто здѣсь женихъ и кто невѣста?.. Женихъ здѣсь Самъ Христосъ, котораго и Св. церковь называетъ женихомъ: *се Женихъ грядетъ въ полнощи*, а невѣста, какъ вообще церковь Христова, состоящая изъ душъ вѣрующихъ, такъ въ частности и каждая душа, православно-вѣрующая (Ефес. 9, 14—15). Какъ предъ вѣнчаніемъ священникъ, между прочимъ, спрашиваетъ невѣсту: добровольно ли она вступаетъ въ бракъ за жениха, такъ и передъ крещеніемъ онъ спрашиваетъ невѣсту Христову — душу оглашеннаго: *«сочетаваешься ли Христу»*, т. е. желаешь ли вступить въ такой тѣсный союзъ со Христомъ, въ какой вступаетъ невѣста съ женихомъ? И этотъ вопросъ повторяется три раза и на каждый вопросъ отвѣчается

три раза: «сочетаваюся». Потомъ священникъ спрашиваетъ: «сочетался ли еси Христу», — и оглашенный или восприемникъ отвѣчаетъ: «сочетахся», и на вопросъ священника: «и въруши ли Ему», отвѣчаетъ: «върую Ему, яко царю и Богу». Эти вопросы и отвѣты повторяются еще два раза, — и, послѣ каждого отвѣта, читается символъ вѣры, — слѣдовательно онъ долженъ быть прочитанъ три раза, но обыкновенно читается одинъ разъ. Наконецъ священникъ еще три раза спрашиваетъ: «сочетался ли еси Христу», и слышитъ три раза отвѣтъ «сочетахся», — послѣ 3-го отвѣта священникъ говоритъ: «поклонися Ему», — и оглашенный или восприемникъ говоритъ: «поклоняюся Отцу и Сыну и Святому Духу, Троицѣ единѣствующей и нераздѣльной». Все это оканчивается молитвою священника о томъ, чтобы Господь сподобилъ оглашеннаго принять святое крещеніе, и восприемникамъ даются возженные свѣчи. Такимъ образомъ обрядъ сочетанія по формѣ, а не по содержанию, походитъ на обрядъ отреченія. Для отреченія восприемники становятся лицомъ къ западу; при сочетаніи они обращаются лицомъ къ востоку, потому что тутъ они имѣютъ уже дѣло съ Самимъ Христомъ, который называется Востокомъ: *востокъ имя Ему*, и свѣтомъ, просвѣщающимъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ. Сущность отреченія состоитъ въ вопросахъ и отвѣтахъ; сущность сочетанія — также въ вопросахъ и отвѣтахъ; по уставу церкви отвѣты при отреченіи даются съ приподнятыми руками, отвѣты при сочетаніи даются, въ знакъ уваженія къ лицу, — Христу, Которому обращаются, даются съ опущенными руками (а по требнику Іосифовскому съ поднятыми руками). Отреченіе оканчивается дуно-

веніемъ и плюновеніемъ, символомъ презрѣнія, сочетаніе оканчивается поклономъ — символомъ почитанія и благоговѣнія.

Обрядъ сочетанія также весьма древень: о немъ упоминается въ 78 правилѣ VI вселенскаго собора и 46 Лаодикійскаго собора. Въ обрядѣ сочетанія въ рядъ вопросовъ и отвѣтовъ внесенъ символъ вѣры, который, по уставу церкви, долженъ прочитать три раза или самъ оглашенный, если онъ взрослый, или же его воспріемникъ, если оглашенный младенецъ; но у насъ онъ читается всегда только одинъ разъ и притомъ большею частію псаломщикомъ (причина). Чтеніе символа вѣры внесено здѣсь на основаніи словъ Спасителя: *иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ*, — слѣдовательно крещенію должно предшествовать изученіе догматовъ вѣры, дабы желающій принять крещеніе зналъ: въ кого, во что и какъ онъ долженъ вѣровать, — и потому произнесеніе оглашеннымъ символа вѣры можетъ и должно служить ручательствомъ: достаточно ли онъ изучилъ догматы вѣры, — и есть поэтому какъ бы экзамень для поступленія въ церковь Христову, — это святое благодатное училище наше, приготовляющее насъ на землѣ для переселенія на небо. У насъ читается всегда символъ Никейско-цареградскій; но у западныхъ христіанъ читается при крещеніи символъ такъ называемый Апостольскій, который будто бы былъ составленъ самими апостолами: каждый изъ 12-ти апостоловъ будто бы внесъ свой членъ вѣры, именно ап. *Петръ*: «вѣрую въ Бога Отца Вседержителя», *Иоаннъ*: «Творца неба и земли», *Иаковъ*: «вѣрую и въ Иисуса Христа Сына Божія», и т. д. до апостола *Матвея*, который будто бы окончилъ символъ

словами: «и въ жизнь вѣчную, аминь». Но если бы онъ былъ составленъ и написанъ самими апостолами, то, безъ сомнѣнія, о такомъ важномъ актѣ было бы упомянуто въ книгѣ Дѣяній св. Апостоловъ, и долженъ бы быть внесенъ въ Свящ. Писаніе, потому что все, что только написали апостолы, внесено въ Библию, а что изложено было ими устно, то сохранено въ Свящ. Преданіи. Безъ сомнѣнія и во времена апостольскія былъ въ употребленіи какой-нибудь символъ, какъ образецъ вѣры, безъ образца вѣры, хотя бы самаго краткаго, нельзя бы было никого научить вѣрѣ. Апостоль Павелъ писалъ ученику своему Тимоѳею: *исповѣдалъ еси доброе исповѣданіе предъ многими свидѣтели* (1 Тим. 6, 12). Что это за исповѣданіе? Конечно, это былъ краткій символъ вѣры, который тогда по устному преданію изучали и произносили приступавшіе къ крещенію, — этотъ символъ былъ самый краткій, зерномъ котораго слово Спасителя: *крестите во имя Отца и Сына и Св. Духа*: т.-е ученіе о трехъ лицахъ Божества было въ символѣ главнѣйшимъ предметомъ, около котораго группировались прочіе догматы вѣры. Послѣ же временъ апостольскихъ стали появляться уже и письменные символы сперва частныхъ лицъ и большею частію краткіе, а потомъ цѣлыхъ церквей и, по поводу появленія ересей, болѣе подробные, напимѣръ, Св. Иринея, еп. Ліонскаго, Св. Кипріана, еп. Карфагенскаго, Св. Григорія, еп. Неокесарійскаго, имѣвшій въ III вѣкѣ широкое употребленіе. А такъ называемый символъ Апостольскій, по мнѣнію покойнаго Московскаго владыки Филарета, не имѣетъ вселенскаго достоинства, и въ первый разъ онъ встрѣ-

чается у западнаго писателя Руфина († 410 г. Мнѣн. М. Фил. т. III, стр. 139—140).

При концѣ сочетанія даются возженныя свѣчи воспріемникамъ; онѣ же ставятся и по краямъ купели съ трехъ сторонъ. Ни въ славянскомъ требникѣ, ни въ греческомъ евхологіи не упомянуто о свѣчахъ; но, безъ сомнѣнія, восковыя свѣчи при крещеніи всегда горѣли, потому что онѣ горѣли при всякомъ вообще богослуженіи. Такъ, напримѣръ, Св. апостоль Павелъ въ одномъ мѣстѣ пишетъ, что въ горницѣ, гдѣ для христіанъ совершалась литургія (преломляли хлѣбъ), *бяху свѣщи мнози* (Дѣян. 20, 8). Въ правилахъ апостольскихъ и соборныхъ упоминается о воскѣ, который дозволено приносить въ храмъ вмѣстѣ съ другими предметами, необходимыми для богослуженія. Изъ исторіи, между прочимъ, замѣчено, что при Константинѣ Великомъ Константинопольскій храмъ во время сочельника освѣщенъ былъ лампадами и восковыми свѣчами (Руков. для сельск. пастыр. 1883 г., № 28) и пр. Неизвѣстны намъ ни форма, ни величина и ни способъ выдѣлки древнихъ восковыхъ свѣчей; но можно быть убѣжденнымъ, что онѣ вырабатывались изъ чистаго пчелинаго воска безъ всякой подмѣси. У насъ приурочено давать возженныя свѣчи воспріемникамъ къ концу обряда сочетанія потому, безъ сомнѣнія, что въ это время читается молитва о призваніи оглашенныхъ къ святому *просвѣщенію* и о сподобленіи его великой благодати святаго крещенія. Въ уніатскомъ требникѣ Аѳанасія Шептицкаго сказано, что іерей даетъ зажженную свѣчу въ руку младенца или его воспріемниковъ (по прочтеніи псалма 31, 7—8), произнося слова: «прими свѣцу сію возженную и

тщися во всемъ житіи твоёмъ свѣтомъ вѣры и добрыхъ дѣлъ просвѣщаться, да, егда придетъ Господь, свѣтло возможеши изыти въ срѣтеніе Его со всѣми святыми и внити невозбранно въ чертогъ небесныя славы Его и царствовати съ Нимъ въ безконечныя вѣки. Аминь» (Руков. для сельск. пастыр. 1883 г., № 37). Обрядъ сочетанія употребляется и у инославныхъ христіанъ восточныхъ и западныхъ. Такъ, на примѣръ, въ Англиканской церкви пасторъ спрашиваетъ оглашеннаго или его воспріемника: *впруеши ли въ Бога* и во все прочее, что изложено въ членахъ Апостольскаго символа?.. Получивъ отвѣтъ, онъ продолжаетъ спрашивать: хочешь ли креститься во имя сей вѣры? Хочешь ли по принятіи крещенія съ послушаніемъ слѣдовать святой волѣ и заповѣдямъ Божиимъ до послѣдняго твоего издыханія и пр?..

III. *Обряды, относящіеся къ самому крещенію: а) освященіе воды; б) присоединеніе освящ. елея къ освященной водѣ и помазаніе имъ крещаемого; в) погруженіе крещаемого въ воду и г) облаченіе его въ бѣлую одежду съ возложеніемъ креста.*

а) *Освященіе воды.* Господу угодно было избрать воду для омовенія и очищенія души въ таинствѣ крещенія. Онъ сказалъ: *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе*, и самъ крестился въ водахъ Иорданскихъ. Вотъ почему для крещенія всегда и вездѣ употребляется вода,—и вода, притомъ, должна быть употребляема естественная, а не искусственная, то-есть не соединенная съ какою нибудь примѣсью. У православныхъ вода не соединяется ни съ какою примѣсью; только иногда разбавляютъ ее кипяткомъ, изъ опасенія, чтобы младенецъ не простудился въ хо-

лодной крещальной водѣ. Но опасеніе, по меньшей мѣрѣ, не основательное: ибо можно ли опасаться, чтобъ младенецъ отъ простуды не умеръ отъ купельной холодной воды, когда онъ погружается въ нее съ тою именно цѣлю, чтобы получить въ ней новую духовную жизнь, тѣмъ болѣе, что такое погруженіе совершается не продолжительно, а моментально?.. А если есть такое опасеніе у слишкомъ робкихъ и боязливыхъ людей, то лучше, ужь, для предотвращенія мнимой опасности, заранѣе принести въ комнату воду, чтобъ она не была слишкомъ холодна, чѣмъ примѣшивать къ ней кипятокъ, отъ котораго она становится уже искусственною, переставая быть естественною. Иновѣрные западные христіане, особенно протестанты, заходятъ еще дальше: они, не задумываясь, вливаютъ въ купельную воду одеколонъ, душистыя масла и другія благовонныя жидкости. Мало того: нѣкоторые даже проповѣдуютъ, что для крещенія можно употреблять не только воду, но и всякую жидкость, напри- мѣръ, пиво, чай, вино и т. п. Освященіе воды для крещенія имѣетъ нѣкоторое сходство съ такъ называемымъ малымъ водосвятиемъ, и особенно съ великимъ, совершаемымъ наканунѣ и въ самый день Бого- явленія Господня. Оно, послѣ возгласа: *Благословенно Царство...* состоитъ изъ великой ектеніи, въ которой къ обычнымъ прошеніямъ присоединяется нѣсколько особыхъ прошеній, касающихся освященія воды, и изъ довольно длинной молитвы, сходной съ молитвою при великомъ водосвятии, въ которой особенно замѣчательны *начало, середина и конецъ*. Въ *началѣ* священникъ три раза повторяетъ: *Велій еси, Господи, и чудна дѣла Твоя, и ни едино же слово довольно будетъ къ тѣ-*

нїю чудесъ Твоихъ. Въ *средины* онъ также 3 раза произноситъ слова: *Ты убо, челоуколюбче Царю, прииди и нынѣ наитїемъ Св. Духа и освяти воду сію,* а къ концу молитвы онъ 3 раза погружаетъ въ воду на крестъ, какъ бываетъ во время малаго и великаго водоосвященїя, свои три перста, сложенные такъ, какъ они слагаются для благословенїя, и ими 3 раза благословляетъ воду, а вмѣсто троекратнаго пѣнїя тропаря при погруженїи креста въ воду при маломъ водоосвященїи: *Спаси, Господи, люди Твоя и при великомъ: во Иорданѣ крещающуюся Тебѣ, Господи, онъ 3 раза при благословенїи перстами воды и дуновенїи на нее громко произноситъ: да сокрушатся подъ знаменїемъ образа креста твоего вся сопротивныя силы.* По требнику, изданному въ 1625 году, священникъ 3 раза благословлялъ воду въ купели свѣчами, и затѣмъ свѣчи опускалъ въ воду. У всѣхъ восточныхъ иновѣрныхъ христіанъ также освящается вода для крещенїя, но особеннымъ способомъ: у *армянъ* для освященїя воды священникъ съ молитвою вливаетъ въ воду 3 капли святаго мвра; у *абиссинцевъ* онъ кадитъ воду, произнося слова: *благословенъ Отець, благословенъ Сынъ, благословенъ Духъ Святыи,* и затѣмъ 3 раза погружаетъ въ воду крестъ; у *несторїанъ* онъ благословляетъ воду и вливаетъ въ нее часть мвра. Изъ западныхъ иновѣрныхъ христіанъ у лютеранъ вода для крещенїя вовсе не освящается, а у католиковъ употребляется вода, освященная для этой цѣли наканунѣ Пасхи и Пятидесятницы. Въ это время по сакроментарію папы Геласїя, епископъ или священникъ читаетъ положенную молитву, потомъ 3 раза дууетъ на воду, потомъ крестообразно вливаетъ въ воду

сперва отдѣльно елей и миро, а потомъ смѣсь того и другаго. И эта-то освященная вода и хранится въ церкви въ большомъ сосудѣ, откуда и берется для крещенія. Да и у насъ въ Малороссіи иногда, по крайней мѣрѣ, въ былое время для крещенія употреблялась вода Богоявленская, или освященная при такъ называемомъ маломъ освященіи.

Поднимался у насъ вопросъ: можно ли въ одной купели или, вѣрнѣе, въ одной освященной водѣ крестить нѣсколько дѣтей?.. И вопросъ этотъ рѣшался различно. Спрашивалъ объ этомъ Сарскій епископъ Теоностъ и получилъ отъ Константинопольскаго собора, бывшаго въ 1301 году, такой отвѣтъ: священникъ долженъ прочесть крещальныя молитвы для всѣхъ младенцевъ, а погружать въ купель каждаго особо. Спрашивалъ объ этомъ московскаго митрополита Кипріяна игумень Аѳанасій и получилъ отвѣтъ такой: Іоаннь Креститель и Апостолы крестили многихъ въ одной водѣ, и потому можно и многихъ младенцевъ крестить въ одной водѣ, только заклинательныя молитвы прочесть и отреченіе совершить нужно для каждаго младенца отдѣльно, а потомъ, по освященіи воды для всѣхъ, погружать въ нее сперва мальчиковъ, а потомъ дѣвочекъ, но взрослыхъ нужно крестить отдѣльно.—Мнѣ кажется, можно въ одну освященную воду погружать многихъ младенцевъ, потому что отъ погруженія младенца св. вода вѣдь не перестаетъ быть святою, и потому-то, по уставу церкви, вода послѣ крещенія должна быть выливаема въ такое мѣсто, гдѣ бы она не могла быть осквернена какоюнибудь нечистотою; напримѣръ, если можно, въ текущую рѣку. Но при этомъ у людей робкихъ и боязли-

выхъ можетъ быть вотъ какое опасеніе: между дѣтьми, погружаемыми въ одну купель, могутъ быть и такія, которыя имѣютъ болѣзни, и болѣзни при томъ заразительныя: что мудренаго, если отъ такихъ больныхъ дѣтей болѣзнь можетъ перейти черезъ зараженную воду и къ здоровымъ?.. Чтобъ не было такого опасенія, мнѣ кажется, благоразумно употребить такой способъ при одновременномъ крещеніи младенцевъ: всѣ вообще положенныя въ тресникѣ молитвы читать для всѣхъ вообще дѣтей, поминая имя cadaго, гдѣ нужно, и совершая надъ каждымъ положенный обрядъ: благословеніе, дуновеніе, возложеніе руки и т. д. для всѣхъ также освятить и воду и часть освященной воды отдѣлить изъ купели въ особый сосудъ, въ которомъ и крестить заразительно больныхъ, а въ общей купели крестить всѣхъ прочихъ младенцевъ здоровыхъ, или имѣющихъ обычныя, но незаразительныя дѣтскія болѣзни.

б) *Приобщеніе освященнаго елея къ водѣ и помазаніе имъ крещаемаго.* По освященіи воды, священникъ, погруживъ кисточку въ освященный елей, 3 раза начертываетъ ею въ водѣ крестъ, произнося: *аллилуя*, и потомъ во имя Пресвятой Троицы помазываетъ *елеемъ радванія*, соединеннымъ съ водою, *грудь* младенца и говоритъ: *«во исцѣленіе души и тѣла»*; потомъ *уши* и говоритъ: *«въ слышаніе вѣры, затѣмъ — руки* и говоритъ: *«руцѣ твои сотвористъ мя и создастъ мя»*, и наконецъ *ноги* и говоритъ: *во еже ходити ему по стопамъ заповѣдей Твоихъ»*.

Помазаніе крещаемаго елеемъ предъ погруженіемъ его въ воду было употребляемо въ глубокой древности. Такъ, напримѣръ, еще св. Діонисій Ареопагитъ, уче-

никъ Апостола Павла, писалъ, что епископъ самъ освящалъ елей для помазанія крещаемого и самъ начиналъ помазывать, а послѣ него продолжали помазывать священники, а онъ въ это время освящалъ воду. Въ постановленіяхъ апостольскихъ сказано: сперва помажь св. елеемъ, потомъ крести водою и наконецъ запечатлѣй муромъ. Св. Василиій Великій въ 91 правилѣ: «благословляетъ и воду крещенія и елей помазанія, еще же и самого крещаемого по какому писанію?.. Не по преданію ли умалчиваемому и тайному»?.. Но практика въ разныхъ мѣстностяхъ и въ разные времена была разнообразна. Разность касалась того: 1) какія части тѣла помазывались елеемъ; 2) кто помазывалъ, потому что по нѣкоторымъ требникамъ священникъ помазывалъ одинъ, по другимъ — священникъ помазывалъ только нѣкоторыя части тѣла, а остальные части помазывалъ діакопъ или чтець и 3) какъ помазывалъ: по нашимъ патріаршимъ требникамъ части тѣла помазывались св. елеемъ не посредствомъ кисточки, какъ у насъ теперь, а перстомъ крестообразно, по требнику же Іосифовскаго изданія помазывались *тремя* перстами, съ произнесеніемъ словъ: «помазуются масломъ возрадованія во имя Отца и Сына и Св. Духа». Впрочемъ и въ нашемъ нынѣшнемъ требникѣ сказано, что священникъ беретъ часть елея — *двумя* перстами и крестообразно помазываетъ, и сдѣлано такое замѣчаніе послѣ помазанія ногъ: «егда же помажется все тѣло, — крещаетъ его священникъ». Такое же замѣчаніе сдѣлано и въ греческомъ Евхологіи, но тамъ не сказано, чѣмъ — перстами или кистью священникъ беретъ часть елея и помазываетъ, а сказано неопредѣленно: «беретъ отъ елея».

У католиковъ, по сакраментарію папы Геласія, священникъ большимъ пальцемъ помазываетъ елеемъ чело и междураміе, и потомъ хлопчатою бумагою отираетъ помазанныя части тѣла и свой палець. Изъ восточныхъ инославныхъ христіанъ у абиссинцевъ крестообразно помазывается елеемъ только одно чело, у несторіанъ священникъ указательнымъ пальцемъ помазываетъ крестообразно сперва часть тѣла между глазами сверху книзу, потомъ каждый глазъ съ правой и лѣвой сторонъ, потомъ разныя части тѣла, или, вѣрнѣе, все тѣло, съ подробнымъ указаніемъ: что и какъ надобно помазывать. Священникъ, помазывая, говоритъ: «запечатлѣваешься ты елеемъ помазанія во имя Отца и Сына и Св. Духа». Помазаніе освященнымъ елеемъ крещаемаго предъ погруженіемъ въ воду имѣетъ такое символическое значеніе, основанное на самомъ понятіи о таинствѣ крещенія: 1) Крещеніе примиряетъ человѣка съ Богомъ, потому что каждый человѣкъ, родившійся съ первороднымъ грѣхомъ, есть врагъ Божій, а по уничтоженіи въ немъ первороднаго грѣха крещеніемъ, онъ становится уже сыномъ, другомъ Божиимъ. Но во дни Ноя, когда Богъ наказалъ людей за ихъ грѣхи всемірнымъ потопомъ, при окончаніи потопа Ной выпустилъ изъ ковчега голубя, и голубь принесъ *свѣжую масличную вѣточку*. Это было для Ноя знакомъ, что Богъ, разгнѣванный грѣхами человѣческими, уже *примирился* съ людьми, потому что вода тогда уже значительно убыла съ земли, такъ что изъподъ воды появилась уже и масличная вѣточка. Эта милость Божія, конечно, обрадовала тогда Ноя съ его семьей, и онъ, въ радостномъ и благодарномъ чувствѣ, можетъ быть, воспѣлъ *аллелуіа*, т. е. хвалите

Бога, или, короче, слава Богу, что произносить послѣ священникъ, начертывая въ водѣ крестъ кисточкою съ елеемъ. Такимъ образомъ этотъ елей съ водою на кисточкѣ — тоже для крещаемого, что была для Ноя масличная вѣточка, орошенная водою и къ нему принесенная голубемъ. Это обстоятельство напоминаетъ и самая молитва священника, которою онъ освящаетъ елей для помазанія младенца предъ погруженіемъ въ воду. Она начинается такъ: «Владыко Господи Боже Отецъ нашихъ, сущимъ въ ковчезѣ Ноевѣ пославый голубицу, имущую во устѣхъ сучецъ масличный, знаменіе примиренія, спасенія же отъ потопа, и благодати таинство оными предобразивый»... 2) Въ крещеніи человѣкъ умираетъ для жизни плотской и грѣховной, а въ древности, даже и въ Ветхомъ завѣтѣ, тѣла умершихъ обыкновенно не только омывались водою, но и намащались елеемъ и другими благовонными веществами; 3) Въ крещеніи человѣкъ рождается въ новую духовную жизнь, и хотя освобождается отъ первороднаго грѣха, но не освобождается отъ возможности грѣшиться, и потому и въ новой духовной жизни онъ долженъ бороться со врагами спасенія, влекущими его къ грѣховнымъ дѣламъ: царство небесное, сказалъ Спаситель, силою берется, и приобретаетъ его только тотъ, кто употребляетъ усилія (Матѣ. 11,12). А въ древности борцы для удобства борьбы обыкновенно намащали тѣла свои масломъ.

в) *Троекратное погруженіе крещаемого въ воду съ произнесеніемъ словъ: крещается рабъ Божій N во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь.* Это — самое существенное дѣйствіе въ таинствѣ крещенія. Между тѣмъ въ разныхъ мѣстностяхъ, въ разные времена это са-

мое существенное дѣйствіе совершалось и совершается различно: то а) *погружаютъ* крещаемого въ воду, то б) *обливаютъ* или окропляютъ его водою,—и в) самыя *слова* при погруженіи или обливаніи или окропленіи далеко не вездѣ одинаковы.

а) Обычай православныхъ совершать крещеніе черезъ *погруженіе* имѣеть на своей сторонѣ самую глубокую древность и покоится на самомъ прочномъ основаніи. Несомнѣнно, Св. *Іоаннъ Предтеча* крестилъ Іудеевъ черезъ погруженіе. Это видно, между прочимъ, изъ того, что въ Евангеліи отъ Іоанна (3, 23) сказано: Іоаннъ крестилъ въ Енонѣ, близъ Салима, потому что тамъ было много воды. Еслибы онъ не погружалъ, а обливалъ на берегу, для этого не требовалось бы избирать такое мѣсто, гдѣ бы было много воды: полить водою можно на берегу и самой мелкой рѣчки. Несомнѣнно, Іисусъ Христосъ крестился также черезъ погруженіе, потому что о Немъ сказано: *по крещеніи взыде абіе отъ воды* (Матѣ. 3, 16), слѣдовательно Онъ былъ не на берегу, гдѣ могъ бы быть облитъ, а въ водѣ, чтобъ могъ быть погруженъ, да и самое греческое слово *ἀνέβη* (взыде) значитъ вверхъ поднялся, т.-е. вышелъ изъ рѣчки на берегъ. Ап. Филиппъ, для крещенія вельможи египетской царицы Кандакіи, вошелъ съ нимъ въ воду, а послѣ крещенія вышелъ съ нимъ изъ воды (Дѣян. 8, 38—39). Въ древнихъ памятникахъ вездѣ упоминается о погружательномъ, а не объ обливательномъ крещеніи; напримѣръ, въ 50 правилъ апостольскомъ: окрестившій не въ три, а въ одно *погруженіе*, низвергается; подобное говорится въ 7 правилъ II всел. собора, въ 95 правилъ VI всел. собора. Св. Василий Великій (1-е и 91 прав.) погруженіе назы-

вааетъ «изначальнымъ преданіемъ». Подобныя свидѣтельства есть въ твореніяхъ Діонисія Ареопагита, Тертулліана, Иеронима и др. Самое греческое названіе — крещеніе βαπτισμός или βάπτισμα — погруженіе, βάπτισμα — крещу — погружая, отъ βάπτος — глубина, показываетъ, что нужно крестить чрезъ погруженіе. Погружательное крещеніе гораздо лучше выражаетъ силу таинства, нежели обливательное. Сила таинства крещенія состоитъ въ томъ, что человѣкъ умираетъ для плотской и грѣховной жизни и рождается въ новую духовную жизнь, — и вотъ когда крещаемый погружается въ воду, — это означаетъ то, что ветхій грѣшный человѣкъ умираетъ и погребается въ водѣ, а когда поднимается изъ воды, это означаетъ, что онъ рождается. Ни обливаніемъ, ни окропленіемъ нельзя такъ ясно выразить силы таинства, какъ погруженіемъ. Даже и католики сознаются, что до IX вѣка они крестили чрезъ погруженіе, и только въ крайнихъ случаяхъ чрезъ обливаніе; Лютеръ одобрялъ для крещенія не обливаніе, а погруженіе, и ссылаясь, между прочимъ, на то, что нѣмецкое названіе крещенія Taufe означаетъ погруженіе отъ слова Tiefe — глубина, а *Меланхтонъ* безразлично допускалъ и погруженіе и обливаніе.

Обливаніе въ древней христіанской церкви употреблялось только въ крайнихъ случаяхъ: такъ крестили только опасно больныхъ, да иногда заключенныхъ въ темницахъ, гдѣ нельзя было имѣть воды для погружательнаго крещенія въ достаточномъ количествѣ. Но такіе люди обыкновенно назывались *клиниками* — отъ греческаго слова κλινή — больничная постель (отсюда наше слово клиника) и по правилу 12 Неокесарійскаго собора (около 315 г.) не могли быть допускаемы въ

духовное званіе. Такъ, напримѣръ, народъ и клиръ утверждали, что Новагъ, пресвитеръ III вѣка, избранный на епископскую кафедру, не могъ быть хиротонисанъ въ епископа, потому именно, что онъ былъ крещенъ чрезъ обливаніе (7 прав. Неокесар. соб.). У насъ въ Россіи тоже иногда крестили чрезъ обливаніе. Это видно изъ того, что митрополитъ Кипріанъ въ 1392 г. и митрополитъ Фотій въ 1430 г. обличали *псковское духовенство* за крещеніе чрезъ обливаніе; митрополитъ Фотій въ 1410 г. обличалъ за то же и новгородское духовенство (Акты историч. т. I, стр. 17 и 68; акты археолог. экспед. т. I, стр. 462). Вѣроятно, этотъ обычай занесенъ былъ западнымъ вліяніемъ. Древними потребниками нашими дозволялось иногда крестить чрезъ обливаніе больныхъ младенцевъ и взрослыхъ такъ: младенца держать въ водѣ и три раза обливать голову его водою, а взрослога такъ: становили его въ воду по шею, и затѣмъ священникъ, поддерживая его лѣвою рукою, правою рукою трижды возливаетъ воду на его голову. Кіевскій митрополитъ Петръ Могила († 1646 г.), получившій образованіе на западѣ и заимствовавшій отсюда и нѣкоторые обряды и обычаи въ своемъ требникѣ, между прочимъ, совѣтовалъ крестить младенцевъ чрезъ обливаніе, изъ опасенія, чтобы они не могли, по его выраженію, «залитися», т.-е. захлебнуться; въ томъ же требникѣ своемъ онъ рѣшаетъ и нѣкоторые казуистическіе вопросы,—напримѣръ, если родится младенецъ съ двумя головами, то одну голову нужно облить водою безусловно: крещается рабъ Божій и пр., а другую условно: крещается рабъ Божій N, аще не крещенъ есть, или если родится уродъ, мало похожій на человѣка, слѣдуетъ крестить его

также условно: крещается рабъ Божій N, аще чело-
вѣкъ есть.

Изъ иновѣрныхъ христіанъ всѣ почти восточные совершаютъ крещеніе чрезъ погруженіе, за исключе-
ніемъ, кажется, *яковитовъ* (въ Сиріи), на примѣръ, ар-
мяне, несторіане, кошты. Абиссинцы же погружаютъ
только младенцевъ, а взрослыхъ обливаютъ, но такъ,
чтобы вода оросила все тѣло крещаемого. Изъ запад-
ныхъ христіанъ чрезъ обливаніе крестятъ католики,
лютеране и протестанты, а англичане чрезъ окропленіе.

Католики обычай свой оправдываютъ тѣмъ, что
Иисусъ Христосъ съ точностію и ясностію не опредѣ-
лилъ способа крещенія, что по сошествіи Св. Духа на
апостоловъ, въ одинъ день было окрещено сперва
около 3,000, а потомъ около 5,000, а такое множество
людей, по ихъ словамъ, очевидно, не иначе могло
быть окрещено, какъ чрезъ обливаніе, и что въ древ-
ности чрезъ обливаніе крестили больныхъ и заклю-
ченныхъ въ темницахъ, — и такой способъ крещенія
находили достаточнымъ. Впрочемъ они сами сознаются,
какъ я выше замѣтилъ, что до IX вѣка они употре-
бляли обливаніе только въ крайнихъ случаяхъ, а по-
слѣ того этотъ способъ крещенія сталъ болѣе и болѣе
распространяться, а въ XIII — XIV в. окончательно
утвердился. У нихъ при крещеніи священникъ 3 раза
обливаетъ голову крещаемого, а въ случаѣ крайней
нужды и 1 разъ, и затѣмъ, омочивъ свой большой
палецъ въ муро, помазываетъ маковку крещаемого и
хлопчатую бумагою отираетъ какъ помазанное мѣсто,
такъ и палецъ свой. Это у нихъ не таинство муро-
мазанія, а принадлежность крещенія. Но въ Испаніи
католики доселѣ крестятъ чрезъ погруженіе, согласно

Толедскому собору, бывшему въ 633 г. Въ Миланѣ также погружали трижды, но погружаютъ не все тѣло, а только голову крещаемого. Чрезъ погруженіе крестьятъ и сектанты *тэнкеры*, отдѣлившіеся въ XVII в. отъ меннонитовъ;*) но погруженіе у нихъ бываетъ своеобразное: крещаемый взрослый самъ входитъ въ текущую рѣку, становится въ ней на колѣни и три раза погружается въ воду; затѣмъ является къ нему въ непромокаемой одеждѣ пресвитеръ, беретъ его за руку и приводитъ его къ такому мѣсту, гдѣ можно стоять въ водѣ по поясъ; тутъ онъ ставитъ крещаемого лицомъ по теченію рѣки и, поднявъ правую руку свою къ небу, громко говоритъ: крещая тебя, братъ, или сестра, во имя Отца и Сына и Св. Духа. Крещаемый говоритъ: аминь. Затѣмъ пресвитеръ быстро погружаетъ крещаемого въ воду лицомъ внизъ, а крещаемый повертывается въ водѣ лицомъ вверхъ и оба выходятъ на берегъ.

У *англичанъ*, по словамъ Пальмера, священникъ три раза кропитъ на голову крещаемого водою съ своихъ пальцевъ, или пальцами, омоченными въ воду, помазываетъ чело крещаемого. Но если крестятся многіе, — а это у нихъ бываетъ очень часто, — то священникъ кропитъ ихъ водою посредствомъ *кропила*. Такой способъ крещенія однажды поднялъ цѣлую бурю въ англиканскомъ мірѣ, и вотъ по какому поводу. Нѣкто назначенъ былъ въ епископа. Но недобро-

*) Основатель меннонитства Меннонъ Симонисъ, бывший съ 1524 г. католическій священникъ, впоследствии прервалъ связь съ Римомъ и присоединился къ анабаптистамъ; онъ скончался 13-го января 1561 г.

желатели его какимъ-то образомъ узнали, что онъ былъ крещенъ вмѣстѣ со многими лицами въ одинъ день чрезъ кропленіе кропиломъ, и потому, говорили, еще вопросъ: попала ли на него хоть капля воды съ кропила, и, если не попала, онъ не можетъ быть не только епископомъ, но и христіаниномъ.

Почти всѣ христіане *троекратно* погружаютъ, или обливаютъ, или окропляютъ, за исключеніемъ особенныхъ случаевъ (болѣзни). Но въ Испаніи одни священники погружали три раза, а другіе — одинъ разъ. По этому поводу было тамъ собраніе духовныхъ лицъ (Толедскій соборъ 633 г.), которое сдѣлало такое постановленіе: какъ троекратное, такъ и однократное погруженіе не противно вѣрѣ и не достойно порицанія; но, для избѣжанія поводовъ къ расколу и для сохраненія единства, ввести погруженіе однократное: однократное погруженіе будетъ означать единство Божіе, а троичность лицъ Божества будутъ выражать слова при погруженіи: во имя Отца и Сына и Св. Духа. Впрочемъ однократное погруженіе далеко не общій обычай въ Испаніи.

Слова при погруженіи — какъ прежде были, такъ и нынѣ въ различныхъ мѣстахъ различны. Такъ, на примѣръ, у древнихъ еретиковъ, которыхъ по 7 правилу 1 вселенскаго собора и 95 правилу VI вселенскаго собора слѣдовало перекрещивать, слова при погруженіи совсѣмъ были искажены: у *навликіанъ*: азъ есмь вода живая; *евноміанъ* (одно погруженіе): въ смерть Христову; *монтанистовъ*: во имя Отца и Сына, въ *Монтана* и *Прискиллу*. Монтанъ называлъ себя духомъ святымъ, т. е. тѣмъ утѣшителемъ, котораго Іисусъ Христосъ обѣщалъ апостоламъ, сказавъ: егда придетъ утѣши-

тель, Духъ истины и пр. (Іоан. 15,26), а Прискилла была Монтанова жена.

По нашимъ нынѣшнимъ славянскимъ требникамъ, также по греческимъ евхологіямъ, при погруженіи произносится: крещается рабъ Божій N во имя Отца, аминь. И Сына, аминь. И Св. Духа, аминь. Нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь. И сдѣлано потомъ замѣчаніе: на каждомъ приглашеніи низводя (крещаемого) и возводя. У *Гоара*, извѣстнаго литургиста и археолога XVI—XVII вѣка слово: «аминь» не повторяется послѣ каждого лица Св. Троицы. И я не умѣю объяснить, чѣмъ руководствовались составители нашихъ требниковъ, прибавляя при погруженіи слово аминь къ каждому лицу Пресвятой Троицы, тогда какъ въ изреченіи Іисуса Христа нѣтъ этой прибавки, а сказано только — крестить во имя Отца и Сына и Св. Духа. Не потому ли, можетъ быть, что прежде слово аминь повторяли воспріемники, а не священникъ. Митрополитъ Фотій писалъ въ посланіи (около 1417 года) къ псковскому духовенству: при первомъ погруженіи произносить: во имя Отца, при второмъ: и Сына, при третьемъ: и Св. Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь. Но въ патріаршихъ нашихъ потребникахъ слово аминь въ однихъ повторяется послѣ каждого лица Св. Троицы, и притомъ съ такимъ поясненіемъ: во имя Отца, аминь, и погружается крещаемый, во имя Сына, аминь, и опять погружается и т. д.; а въ другихъ: при произнесеніи — во имя Отца крещаемый погружается въ воду, а при произнесеніи аминь онъ вынимается изъ воды, то же самое при произнесеніи: и Сына и Св. Духа. Изъ *восточныхъ иновѣрныхъ христіанъ у несторіанъ*: крещается N во имя Отца (чтець: аминь),

и Сына (чтець: аминь), и Св. Духа (чтець: аминь); у *армянъ*: «сей рабъ Божій N, пришедый отъ младенчества ко крещенію, крещается во имя Отца и Сына и Св. Духа, и, искупясь кровію Христовою отъ рабства грѣховнаго, приѣмлетъ усыновленіе Отца небеснаго, чтобы быть сонаслѣдникомъ Христу и храмомъ Св. Духа»; у *коптовъ*: «крещая тебя во имя Отца, аминь, крещая тебя во имя Сына, аминь; крещая тебя во имя Св. Духа, аминь»;—у *абиссинцевъ* въ разныхъ мѣстностяхъ различно: то крещается рабъ Божій, какъ у православныхъ, то крещая тебя или во имя Св. Троицы, или во имя Христа, или во имя Св. Духа, то: «крещается въ водѣ Иордана, или: да крещаетъ тебя Богъ, или: да омоеъ тебя Богъ». А послѣ погруженія навязываютъ на шею крещаемого голубой шелковый снурокъ, который никогда потомъ не снимается и отличаетъ крещеннаго отъ некрещеннаго; а послѣ крещенія причащаютъ крещеннаго и даютъ ему молоко и медъ. У *католиковъ* и *лютеранъ*: я крещая тебя во имя Отца и Сына и Св. Духа. То же и у англичанъ, только у нихъ, послѣ словъ: во имя Отца и пр., священникъ благословляетъ чело крещеннаго. А у *неокатоликовъ*: при обливаніи произносится: крещая тебя во имя Бога вѣчнаго, всеблагаго.

г) *Облаченіе крещаемого въ бѣлую одежду и возложеніе на него креста*. Послѣ погруженія въ воду, священникъ умываетъ свои руки чистою водою и поетъ съ клиромъ 31 псаломъ, выражающій силу таинства крещенія: *блажени, ихже оставишася беззаконія, и ихже прикришася грѣси* (псал. 31), но у насъ онъ не поется, а читается; затѣмъ священникъ отдастъ младенца воспріемнику или воспріемницѣ, которые принимаютъ его

въ ризки. Въ старину у насъ ризки связывались концами и надѣвались на шею воспріемнику или воспріемницѣ, для того ли, чтобъ не уронить младенца или для того, чтобы держать его было легче. Потомъ священникъ надѣваетъ на младенца бѣлую рубашку, произнося: *облачается рабъ Божій въ ризу правды во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь*. Надѣвается бѣлая, а не пестрая или цвѣтная рубашка, потому, конечно, что бѣлый цвѣтъ гораздо лучше другихъ цвѣтовъ выражаетъ чистоту или бѣлизну души, пріобрѣтенную въ таинствѣ крещенія, и вмѣстѣ чистоту жизни, къ которой обязуется человѣкъ послѣ крещенія. О бѣлой одеждѣ крещаемыхъ упоминаютъ св. Кириллъ Іерусалимскій и св. Амвросій Медиоланскій. Бѣлая одежда возлагается на крещаемыхъ и у иновѣрныхъ христіанъ, какъ восточныхъ, такъ и западныхъ. Лютеранскій пасторъ, при возложеніи бѣлой одежды на крещаемого, говоритъ, хотя не всегда и не вездѣ: «прими бѣлую одежду, этотъ символъ невинности и правды Господа нашего Іисуса Христа». У православныхъ, при облаченіи младенца, поется отъ лица его пѣснь (тропарь): *ризу мнѣ подаждь свѣтлу, одѣйся свѣтомъ, яко ризою, многомилостиве Христе Боже нашъ*, т. е. многомилостивый Христе Боже нашъ, окруженный свѣтомъ, какъ ризою. Дай и мнѣ и сохрани на мнѣ свѣтлую ризу, ризу жизни, въ которой бы я могъ не постыдно и не возбранно вступить въ свѣтлый чертогъ Твой. Эта пѣснь прекрасно напоминаетъ намъ другую пѣснь: *«Чертогъ твой вижду, Спасе мой, украшенный, и одежды не имамъ, да вниду въ оны: просвѣти одѣяніе души моя, свѣтодавче, и спаси мя!* Вмѣстѣ съ облаченіемъ у насъ, православныхъ, по обычаю возлагается на крещеннаго и

крестикъ. Но о немъ не упоминается ни въ греческомъ евхологіи, ни въ нашемъ требникѣ. Между тѣмъ крестъ на шеѣ такъ наглядно напоминаетъ заповѣдь Христа Спасителя: *иже хоцетъ по мнѣ идти, да отвержется себе и возметъ крестъ свой и по мнѣ грядетъ* (Марк. 8, 34), и такъ явственно отличаетъ крещеннаго отъ некрещеннаго. Въ исторіи христіанской церкви есть не мало указаній на то, что крестъ христіане носили на шеѣ и въ древности. Вотъ нѣкоторыя изъ такихъ указаній. Военачальникъ Лисій во время смотра войска приказалъ воину *Оресту* показать свое искусство въ бросаніи копья въ цѣль. И когда Орестъ поднялъ руку для бросанья копья, — то Лисій, замѣтивъ на шеѣ у него крестикъ, сказалъ: это что? Ужь и ты не изъ христіанъ ли? — Да, отвѣтилъ Орестъ, я — рабъ Распятаго на крестѣ Владыки, и потому нону на себѣ это знаменіе Его для отгнанія всѣхъ золь, которыя могутъ угрожать мнѣ, и за то онъ подвергся мученію и смерти. Это было въ *третьемъ* вѣкѣ. Св. великомученикъ *Прокопій* († 303 г.), пострадавшій въ Кесаріи Палестинской, также носилъ на груди крестъ, сдѣланный имъ по заказу изъ золота и серебра по подобію креста, видѣннаго имъ на небѣ во время путешествія въ Сирскую Антиохію. Св. *Григорій Нисскій*, родной братъ св. Василія Великаго, свидѣтельствуетъ, что инокиня *Вестіана*, омывавшая тѣло умершей родной сестры ихъ *Макрины* († 379 г.), сняла съ ея шеи желѣзный крестъ и съ руки перстень съ изображеніемъ креста. Въ IV—V вѣкахъ обычай носить на груди крестъ былъ до того распространенъ, что ношеніе креста служило внѣшнимъ знакомъ принадлежности человѣка къ христіанской церкви, и даже начали надѣвать иногда кресты

и на животныхъ для предохраненія ихъ отъ заразныхъ болѣзней. Когда императора Льва армянина (IX вѣка), заподозрили въ томъ, православный ли онъ христіанинъ, — тогда онъ явился въ собраніе святителей и показалъ имъ на крестъ, носимый имъ на шеѣ, какъ на доказательство того, что онъ православный христіанинъ (Руков. для сельск. паст. 1883 г. № 37). При освященіи носимаго на шеѣ креста, читается прекрасная молитва о ниспосланіи на крестъ благословенія Божія и благодати, чтобы каждому, носящему на себѣ это крестное знаменіе, оно послужило охраною и защитою души и тѣла отъ всякаго зла и отъ всѣхъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ. (Дополнит. требн., издан. въ 1871 г. въ Кіевѣ, л. 88—89). Отсюда нѣкоторые заключаютъ, будто христіане обычай свой носить крестъ на шеѣ позаимствовали либо отъ евреевъ, либо отъ язычниковъ, потому что тѣ и другіе также носили на себѣ такъ называемыя филактеріи (*φουλακτήρια*), которымъ приписывали почти ту же силу, какую христіане приписываютъ носимому ими кресту. *Филактеріи*, какъ извѣстно изъ Священнаго Писанія Ветхаго (Исх. 13, 9, 16; Второзак. 6, 8) и отчасти Новаго завѣта (Матѣ. 23, 5), были полоски изъ пергамента или изъ какой нибудь ткани, на которыхъ были написаны разныя изреченія изъ Свящ. Писанія, и которыя носились и на лбахъ, и на рукахъ въ видѣ подвязокъ или привязокъ. А *языческія филактеріи* или амулеты были пергаментныя доскутки, исписанные различными заклятіями, заговорами и т. п., или маленькія священныя символическія изображенія, и преимущественно драгоценныя камни, которымъ язычники усвоили различныя чудесныя свойства и которыя они большею

частію носили на шеѣ въ видѣ подвѣсокъ. Само собою разумѣется, что христіанскій крестикъ не имѣлъ и не имѣеть никакой связи ни съ еврейскими филактеріями, ни съ языческими амулетами, и не они дали поводъ христіанамъ носить крестики на шеѣ; но они могли дать христіанину только матеріаль для такого размышленія: если еврей и даже язычники считали нужнымъ носить на себѣ лоскуты съ священными словами, или символическія изображенія божества для предохраненія себя отъ несчастій: то тѣмъ болѣе необходимо христіанину носить на себѣ крестъ, какъ спасительное для насъ орудіе смерти Христовой; могли давать и священнику поводъ сказать при крещеніи евреевъ или язычниковъ поученіе о безсиліи филактерій и амулетовъ и о силѣ креста. Крестики для ношенія на груди обыкновенно покупаются воспріемниками въ лавкахъ и не освященные надѣваются на дѣтей при крещеніи. А почему бы священникамъ не ввести въ обычай продавать въ церквахъ освященные крестики? Крестики разныхъ сортовъ можно было бы покупать на вѣсъ, и потомъ купленные освятить и окропить по дополнительному требнику, напримѣръ, въ день Воздвиженія Креста Господня, послѣ заамвонной молитвы, предварительно сказавъ проповѣдь о силѣ креста вообще и въ частности о значеніи ношенія креста на персяхъ. Можно было бы купить и ленточекъ для крестиковъ и поручить церковному старостѣ или псаломщику продажу ихъ желающимъ купить, назначивъ имъ опредѣленную цѣну по сортамъ, по достоинству матеріала и работы. Тогда кумовья могли бы безъ всякаго затрудненія покупать для крестныхъ дѣтей крестики въ храмѣ Божіемъ, и крестики уже освященные, а между тѣмъ и церковь

отъ продажи ихъ могла бы пріобрѣтать для себя нѣкоторую выгоду. Въ Таврической епархіи мною сдѣлана была такая попытка: выписано было изъ Москвы крестиковъ разныхъ сортовъ на 25 рублей, освящены были мною въ праздникъ Воздвиженія Креста Господня послѣ заамвонной молитвы и освященные переданы были для продажи въ часовню, построенную на Торговой площади и приписанную къ Братству. Крестъ носятъ на шеѣ и иновѣрные христіане, восточные. *Армяне* перевиваютъ два шурка, бѣлый и красный, означающіе кровь и воду, истекшія изъ ребра Спасителя, въ одинъ шурокъ, въ который вдѣваютъ крестикъ для крещенаго. Облаченіемъ младенца, съ возложеніемъ на него крестика оканчиваются всѣ обряды, входящіе въ составъ чина крещенія; дальнѣйшіе обряды относятся частію къ крещенію, а частію къ муропомазанію.

IV. *Обряды, относящіеся частію къ крещенію, частію къ муропомазанію:* а) помазаніе св. муромъ; б) тоекратное обхожденіе вокругъ купели; в) чтеніе апостола и евангелія; г) омовеніе, и д) постриженіе.

МУРОПОМАЗАНІЕ.

а) *Муропомазаніе* (μύρον τοῦ χρισματος; отъ μύρον—теку и χρίω—мажу, жидкая мазь) есть такое таинство, въ которомъ возрожденный чрезъ крещеніе, при помазаніи частей тѣла св. муромъ, получаетъ дары Св. Духа, возвращающіе и укрѣпляющіе его въ духовной жизни. Хотя это таинство въ Православной церкви совершается одновременно съ таинствомъ крещенія, такъ что нѣко-

торья дѣйствія и обряды относятся частію къ мвропомазанію, а частію къ крещенію, но тѣмъ не менѣе ихъ нельзя смѣшивать одно съ другимъ. Это можно видѣть изъ самаго понятія о таинствѣ крещенія и мвропомазанія, и изъ Свящ. Писанія и преданія. Въ таинствѣ крещенія дается человѣку новая духовная жизнь, какъ плотское рожденіе даетъ человѣку возможность существовать; таинство мвропомазанія даетъ человѣку не жизнь духовную, а тѣ благодатныя силы, которыя необходимы для развитія и укрѣпленія уже той новой духовной жизни, которая дарована крещеніемъ, подобно тому, какъ естественныя силы природы—воздухъ, свѣтъ и теплота солнца развиваютъ и укрѣпляютъ органическую, тѣлесную жизнь человѣка, полученную человекомъ чрезъ плотское рожденіе. Какъ актъ плотскаго рожденія совершается только въ одинъ опредѣленный моментъ времени, а естественныя силы природы—воздухъ, свѣтъ и теплота солнца сопровождаютъ человѣка, для развитія и укрѣпленія его органической жизни, всю его жизнь съ минуты рожденія отъ матери до минуты смерти; такъ и благодать крещенія дѣйствуетъ на человѣка только въ одинъ опредѣленный моментъ, чтобы дать ему новую, духовную жизнь; а благодатныя силы, сообщаемыя таинствомъ мвропомазанія, сопровождаютъ человѣка, для развитія и укрѣпленія его новой духовной жизни, въ теченіе всей его жизни съ минуты мвропомазанія до минуты смерти. Изъ Священнаго Писанія также можно видѣть, что мвропомазаніе есть особое установленіе Божіе, отдѣльное отъ крещенія. Такъ самаряне были крещены апостоломъ Филиппомъ, ученики Іоанновы—самимъ Іоанномъ Предтечею, но ни тѣ, ни другіе не получили Духа Святаго дотолѣ,

пока на первыхъ не возложили съ молитвою рукъ апостолы Петръ и Иоаннъ (Дѣян. 8, 12—17), а на послѣднихъ апостоль Павелъ въ Ефесѣ не возложилъ съ молитвою рукъ, предварительно, притомъ, окрестивъ ихъ, потому что они были крещены отъ Иоанна только крещеніемъ покаянія (Дѣян. 19, 1—7). Отличали крещеніе отъ мвропомазанія и древніе св. отцы и писатели церковные. Такъ, на примѣръ, св. *Киприанъ* (III вѣка), еп. кареагенскій писалъ: «Необходимо помазываться тому, кто будетъ крещенъ, чтобы, получивъ хрисму (помазаніе), могъ имѣть благодать Христову». *Ортенъ* (III вѣка): «Крещеніе и мвропомазаніе совершаются по преданному церковному чину». Св. *Кириллъ*, еп. іерусалимскій (IV вѣка) написалъ цѣлую бесѣду о таинствѣ мвропомазанія, которое онъ отличаетъ отъ таинства крещенія.

Установленіе таинства. Несомнѣнно, что таинство мвропомазанія установлено самимъ Иисусомъ Христомъ, но когда именно, на то нѣтъ въ Свящ. Писаніи прямыхъ и ясныхъ указаній. Вотъ, на примѣръ, что сказалъ Иисусъ Христосъ въ послѣдній великій день праздника: «кто жаждетъ, иди ко Мнѣ и пей; кто вѣруеть въ Меня, у того, какъ сказано въ Ветхомъ завѣтѣ, изъ чрева потекутъ рѣки воды живой». А св. апостоль Иоаннъ Богословъ объяснилъ эти слова такъ: «сіе сказалъ Онъ о Духѣ (Святомъ), котораго имѣли принять вѣрующіе въ Него: ибо еще не было на нихъ Духа Святаго, потому что Иисусъ еще не былъ прославленъ» (Іоан. 7, 37—39). Можетъ быть, даже въ самомъ крещеніи Иисуса Христа отъ Иоанна уже указаны были символы двухъ таинствъ: крещенія—въ погруженіи Иисуса Христа въ Іорданѣ и мвропомазанія въ томъ,

что на Иисуса Христа сошелъ Духъ Святыи изъ отверзтыхъ небесъ, такъ какъ, по сказанію св. евангелиста, это сошествіе Св. Духа на Иисуса Христа послѣдовало не во время погруженія, а послѣ погруженія, когда Спаситель *крестився уже взыде отъ воды* (Матѳ. 3, 16), и потому-то, можетъ быть, Спаситель и приложилъ къ Себѣ слова пророка Исаи: *Духъ Господень на мнѣ: ибо Онъ помазалъ меня* (Лук. 4, 18).

Надъ людьми въ первый разъ совершенно было это таинство не только торжественнымъ, но и необычайнымъ способомъ; надъ св. апостолами въ день Пятидесятницы, когда исполнилось надъ ними пророчество Іоиля (Іоиля 2, 28—32): внезапно сдѣлался шумъ съ неба и наполнилъ весь домъ, гдѣ они находились; явились раздѣляющіеся языки, какъ бы огненные и почилы по одному на каждомъ изъ нихъ, и всѣ они исполнились Духа Святаго и начали говорить на другихъ языкахъ, какъ Духъ давалъ имъ провѣщавать (Дѣян. 2, 1—4), что особенно имъ нужно было, такъ какъ они должны были идти съ проповѣдью о Христѣ не къ однимъ только евреямъ, а во весь міръ—и къ язычникамъ, говорившимъ на разныхъ языкахъ. И всѣ мы знаемъ, какіе великіе сообщены были имъ дары Св. Духа, возрадившіе и укрѣпившіе ихъ въ жизни духовной. Получивъ особенную благодать Св. Духа, апостолы стали сообщать ту же благодать и другимъ вѣрующимъ, принявшимъ крещеніе, напримѣръ, Петръ и Іоаннъ—самарянамъ, послѣ того какъ крестилъ ихъ ап. Филиппъ, бывшій тогда въ санѣ діаконскомъ; ап. Павелъ крестилъ въ Ефесѣ 12 человѣкъ, крещенныхъ Іоанномъ Крестителемъ, и потомъ сообщилъ имъ благодать Св. Духа чрезъ руковоложеніе. Со временъ апостольскихъ

тайнство муропомазанія непрерывно существовало въ Православной церкви Христовой. О немъ упоминають многіе древніе св. отцы и писатели церковные II и III вѣковъ. *Теофилъ антиохійскій*: «Мы потому называемся христіанами (*χριστιανοί*—*χρίσις* помазаніе), что помазуемся божественнымъ помазаніемъ». *Тертуллианъ*: «выходя изъ купели, мы помазуемся, и это помазаніе производитъ въ насъ духовныя дѣйствія». *Св. Кипріанъ*, еп. карфагенскій: «что сдѣлано было Петромъ и Іоанномъ надъ самарянами, то нынѣ совершается нами»... Первоначально это тайнство совершали сами апостолы, потомъ и епископы, а наконецъ стали совершать и священники.

Муропомазаніе принимаютъ за тайнство не только православныя, но и всѣ почти иновѣрные восточныя христіане, а изъ западныхъ одни только римскіе католики.

Способъ сообщенія благодати тайнства муропомазанія.

Первоначально апостолы совершали тайнство муропомазанія *чрезъ возложеніе рукъ* на крещенныхъ, но этотъ способъ сообщенія благодати Св. Духа могъ быть удобенъ для апостоловъ только тогда, когда число вѣрующихъ было еще не особенно велико: на каждого крещеннаго апостоль могъ возложить руки. Но потомъ, когда число вѣрующихъ стало болѣе и болѣе размножаться, а число апостоловъ оставалось одно и то же, очевидно, этотъ способъ руковоложенія сталъ уже неудобенъ, и вотъ возложеніе рукъ замѣнено было тогда муропомазаніемъ. И эта перемѣна произошла несомнѣнно еще во времена апостоловъ, что можно видѣть,

между прочимъ, изъ словъ ап. Іоанна: *вы (вѣрующіе—крещенные) помазаніе имате отъ Святаго Духа* (1 Іоан. 2, 20) и ап. Павла: *извѣствуяй (утверждающій) насъ съ вами во Христа и помазавый насъ Богъ запечатлѣ насъ и даде обрученіе Духа въ сердца наша* (2 Кор. 1, 21—22). Эти слова апостоловъ Іоанна и Павла о помазаніи, очевидно, были бы непонятны для вѣрующихъ, если бы при апостолахъ дары Св. Духа сообщаемы только чрезъ возложеніе рукъ, а не чрезъ помазаніе. Къ тому же, если бы эта перемѣна въ способъ сообщенія благодати произошла послѣ апостоловъ, исторія христіанской церкви указала бы: когда и кѣмъ произведена была эта перемѣна; но такихъ указаній она нигдѣ не представляетъ. Слѣдовательно и во дни апостоловъ то возлагали руки, то помазывали.

Составъ и освященіе муро.

Для помазанія у всѣхъ православныхъ и не православныхъ восточныхъ христіанъ употребляется *муро*. Муро—слово греческое (отъ *μύρον*—теку) значитъ жидкая мазь или сокъ изъ растений. Муро употреблялось еще въ Ветхомъ завѣтѣ для помазанія кожи и ея принадлежностей, и для помазанія первосвященниковъ, царей и пророковъ, и, по повелѣнію Божию, состояло изъ пяти составныхъ частей: смирны или мирры, корицы, благовоннаго тростника, кассіи и елея (Исх. 30, 23—25; 26—33; 29; 7, 21. Лев. 8, 10—12; 1 Цар. 10, 15; 3 Цар. 19, 16 и пр.). Въ составъ муро нашей Православной церкви, равно и греческой, въ виду многихъ развивающихъ и укрѣпляющихъ силъ, подаваемыхъ этимъ таинствомъ, входятъ многія и разныя вещества: благовон-

ныя масла, разные коренья, благовонныя цвѣты, травы и пр., а именно: стираксъ (особый древесный сокъ, ладонъ росной и простой, бальзамъ перувианскій, сандалракъ остъ-индскій, мастика хіосская, корни: имбирный, колганый, кардамонный, терпентинъ венеціанскій, масла: елей, померанцовое, коричневое, маріориковое, мускатное, бергамотное, розмариновое, литниродійное, лавендуловое и гвоздичное, и виноградное вино,—и все это въ опредѣленныхъ дозахъ. Муро всегда и вездѣ освящалось по правиламъ церкви (6 прав. Кареаг. соб.; постановл. апост., кн. VI, гл. 23) только епископами. Мы, русскіе, состоя первоначально въ церковномъ отношеніи подѣ властію Константинопольскаго патріарха, получали, даже въ XIII вѣкѣ, св. муро изъ Константинополя. Отъ него же, Константинопольскаго патріарха, сперва получали муро даже болгарскіе патріархи. Но въ Константинополѣ варилося и освящалось муро не въ опредѣленное время, а по мѣрѣ надобности. Нужно было намъ муро,—и архіереи наши посылали за нимъ въ Константинополь уполномоченныхъ. Тамъ патріархъ и освящаль для насъ муро. Но это было неудобно, и потому муро стало приготовляться и освящаться у насъ, въ самой Россіи. Каждый епископъ имѣеть право освящать муро, но древній обычай предоставилъ у насъ это право только кievскому и московскому владыкѣ. Муровареніе совершается въ Москвѣ въ особой муроварной палатѣ. Оно начинается въ понедѣльникъ Страстной недѣли и освящается въ Великій четвергъ. Въ число сосудовъ для муроваренія входятъ два серебряныхъ, внутри вызолоченныхъ, котла, серебряная кадь, 4 серебряныхъ вызолоченныхъ ковша, 16 серебряныхъ вызолоченныхъ сосудовъ и перламутровый съ узкимъ горломъ

сосудъ—*алавастръ*, въ которомъ хранится св. муро, принесенное изъ Константинополя въ Россію въ первые вѣка христіанства на Руси. Архіерей въ муроварной палатѣ благословляетъ священникамъ вливать въ котлы вино и масла и всыпать прочія вещества, и самъ зажигаетъ подъ котлами огонь, потомъ начинаетъ чтеніе Евангелія, которое продолжаютъ послѣ него священники, и читаютъ непрерывно до Великаго четверга, а діаконы въ стихаряхъ во все это время постоянно размѣшиваютъ въ котлахъ варимое муро особаго рода веслами, оканчивающимися вверху серебряными крестами. Въ великій четвергъ предъ литургіею сваренное и процѣженное муро переносится въ сосудахъ съ крестнымъ ходомъ изъ муроварной палаты въ соборъ и освящается за литургіею на престолѣ. Была у насъ въ Россіи попытка раскольниковъ поповщинскаго толка—*перемазанцевъ*, появившихся въ первый разъ въ Москвѣ въ 1777 году на московскомъ Рогожскомъ кладбищѣ, изготовить свое муро. Такъ какъ раскольниковъ епископа у нихъ не было, то бѣглый попъ Василій Чебоксарскій рѣшилъ, что по нуждѣ могутъ и попы безъ епископа приготовить муро. И вотъ набрали какихъ-то пахучихъ травъ да маслъ, смѣшали все съ деревяннымъ масломъ въ большомъ самоварѣ и стали варить. Попъ Василій читалъ у самовара надъ кипѣвшимъ масломъ архіерейскія молитвы, а мѣщанинъ Теодоръ Михайловъ въ стихарѣ помѣшивалъ лопаткой это варево. Сварили. Но эта затѣя возбудила смуты и споры: одни ее одобряли, другіе порицали. Для прекращенія споровъ и смуть состоялся въ 1779 году раскольниковскій соборъ, имѣвшій 10 засѣданій: отцы спорили съ жаромъ, кричали, ругались, но ничего не рѣшили. Однако

и рогожцы впоследствии стали стыдиться своей затѣи и приготовленное въ большомъ самоварѣ муро частію зарыли въ землю, а частію вылили въ рѣку и стали мазать (поновлять...) простымъ, будто бы древнимъ масломъ, или брали изъ лампы обыкновенное масло и вливали въ сосудъ, въ которомъ будто бы когда-то было муро до Никоновыхъ временъ.

Епархіальные архіереи получаютъ чрезъ соборныхъ ключарей св. муро изъ Кіева или Москвы. Оно хранится въ соборѣ подъ наблюдениемъ ключаря, который и выдаетъ, по мѣрѣ надобности, благочиннымъ, а послѣдніе подчиненнымъ имъ причтамъ. Св. муро хранится въ приходскихъ храмахъ на престолѣ въ серебряномъ или хрустальномъ сосудѣ, а часть его въ такъ называемомъ крестильномъ ящичкѣ, въ которомъ помѣщаются обыкновенно два стеклянныхъ или металлическихъ сосуда—одинъ для мура съ буквою на пробкѣ М, другой для елея съ буквою Е, двѣ кисточки съ тѣми же буквами, двѣ губочки—одна для стирания кисточекъ, а другая для омовенія младенца и ножницы.

Совершеніе таинства муропомазанія въ Православной церкви начинается краткою молитвою, которая читается тотчасъ по облаченіи младенца. Въ ней священникъ проситъ Господа даровать крещенному божественное освященіе въ животворящемъ помазаніи и печать дара святаго и всесильнаго Духа и сохранить его въ освященіи, утвердить въ православной вѣрѣ, избавить отъ лукаваго и соблести душу его въ чистотѣ и правдѣ. Затѣмъ кисточкою, омоченною въ святое муро, онъ помазываетъ крестообразно 8 частей тѣла крещеннаго, именно: чело, глаза, ноздри, уста, уши, грудь, руки и ноги, произнося при помазаніи каждой части: *печать*

дара Духа Святаго, т. е. знакъ того, что помазуемому сообщается даръ Духа Святаго*). Эти слова при мвропомазаніи произносились въ самой глубокой древности, какъ видно изъ 7 правила 1 вселенскаго собора и 95 правила Трульскаго. Но иногда помазывались у насъ (правила Нифонта, еп. Новгородскаго) чело, ноздри, уши, грудь и правая рука,—значить, оставались безъ помазанія глаза, уста, лѣвая рука и ноги. А бывало иногда и такъ, что мвро соединяли съ елеемъ и помазывали все тѣло. Но митрополитъ Кирилль на Владимирскомъ соборѣ 1274 года воспретилъ это и предписалъ помазывать по прежнему отдѣльно елеемъ предъ погруженіемъ въ воду, а мвромъ послѣ погруженія.

Теперь я сдѣлаю нѣсколько замѣтокъ относительно мвропомазанія въ католической церкви и въ иновѣрныхъ восточныхъ церквахъ.

Въ *католической церкви* мвро состоитъ изъ елея и бальзама, и освящается епископомъ каждый годъ въ великій четвергъ. По ученію католической церкви, мвропомазаніе имѣетъ право совершать только епископъ, но такъ какъ онъ не можетъ самъ всѣхъ мвропомазать, то онъ уполномочиваетъ нѣкоторыхъ священниковъ совершать мвропомазаніе. Это допустили нѣкоторые западные соборы V—VII вѣковъ, на примѣръ, арелатскій, испалійскій. Слѣдовательно и у нихъ, какъ и у насъ, совершаютъ мвропомазаніе какъ епископы, такъ и священники, съ тою только разностию, что у насъ всѣ священники имѣютъ право мвропомазывать, которое они получаютъ отъ Духа Святаго въ таинствѣ священства, а у нихъ—не всѣ, а только нѣкоторые,

*) Тѣ же 8 частей помазываются и по греческому евхологію.

получившіе на то уполномочіе отъ своего епископа. Такое ихъ распоряженіе, очевидно, не правильное, какъ потому, что, по древней практикѣ вселенской церкви, священникъ можетъ совершать всѣ священнодѣйствія, какія совершаетъ и епископъ, за исключеніемъ рукоположенія, освященія мѣра и антиминовъ, такъ и потому, что, если, по ученію католической церкви, таинство священства не дало священнику права совершать мѣропомазаніе, то никакой епископъ не можетъ дать ему этого права, подобно тому, какъ и у насъ, православныхъ, никакой епископъ не можетъ уполномочить священника, напримѣръ, освятить антиминосъ, если ему не дано это право самимъ Духомъ Святымъ въ таинствѣ священства. Въ римско-католической церкви мѣропомазаніе совершается не сряду послѣ крещенія, какъ въ православной, а спустя нѣсколько лѣтъ послѣ рожденія и крещенія младенца, между 7 и 12 годами, въ такомъ возрастѣ, чтобы можно было принять таинство мѣропомазанія съ полнымъ сознаніемъ. Но если въ католической церкви крестятъ младенцевъ по вѣрѣ родителей и воспріемниковъ, то почему же и не мѣропомазывать ихъ по той же вѣрѣ родителей и воспріемниковъ?.. Если таинство мѣропомазанія даетъ человѣку такія благодатныя силы, которыя развиваютъ и укрѣпляютъ новую духовную жизнь, дарованную ему крещеніемъ,—въ чемъ согласна и католическая церковь съ ученіемъ православной: то зачѣмъ же на нѣсколько лѣтъ лишать человѣка этихъ развивающихъ и укрѣпляющихъ благодатныхъ силъ?.. Вѣдь это то же значить, что отнять отъ человѣка на нѣсколько лѣтъ послѣ его плотскаго рожденія тѣ естественныя силы, которыя развиваютъ его тѣлесную жизнь, полученную

черезъ рожденіе, т. е. воздухъ, свѣтъ и теплоту солнца?.. Такъ никогда и не бывало въ древней церкви Христовой. Тамъ бывало иногда, по словамъ Кипріяна и Иеронима, вотъ какъ. Если епископъ самъ совершалъ крещеніе, то сряду же послѣ крещенія совершалъ и муропомазаніе. Но если совершалъ крещеніе священникъ безъ епископа, напримѣръ, въ селахъ, то иногда или отлагали муропомазаніе до прибытія епископа, или крещенныхъ священникомъ отправляли въ городъ къ епископу для муропомазанія. А бывало и такъ, что самъ епископъ путешествовалъ по своей епархіи для муропомазанія крещенныхъ священникомъ. И это не представляло для епископовъ особеннаго затрудненія, какъ потому, что древнія епархіи были вообще не обширны и не многолюдны, такъ и потому, что въ болѣе обширныхъ и населенныхъ епархіяхъ, кромѣ епархіальнаго архіерея, были еще хореепископы, почти то же, что нынѣшніе наши викаріи. Католическій епископъ или священникъ сперва возлагаетъ съ молитвою руку на отрока, потомъ помазываетъ св. муромъ крестообразно чело его съ произнесеніемъ словъ: «знаменую тебя знаменіемъ креста и утверждаю тебя муромъ спасенія во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь». Но въ галликанской церкви священникъ совершаетъ это таинство черезъ помазаніе муромъ, а епископъ черезъ возложеніе рукъ. По сакраментарію же папы Геласія епископъ или священникъ помазывалъ большимъ пальцемъ не чело, а маковку. По муропомазаніи епископъ или священникъ слегка ударяетъ помазаннаго по щекѣ, говоря: «миръ съ тобой», можетъ быть въ знакъ того, что христіанинъ долженъ переносить для Бога всѣ огорченія и страданія въ жизни, а, можетъ быть, и въ знакъ ласки,

какъ въ житейскомъ быту иногда въ знакъ ласки слегка треплютъ по щекѣ. Это удареніе, полагають, вошло не ранѣе XV вѣка. У *восточныхъ иновѣрныхъ христіанъ* муро освящается епископомъ, за исключеніемъ *несторіанъ*, имѣющихъ вообще очень смутныя понятія о таинствѣ муропомазанія и почти не отличающихъ мурѣ отъ елея: у нихъ освящаетъ муро священникъ во время совершенія таинства. У *армянъ* священникъ помазываетъ муромъ тѣ же части тѣла, какія помазываются и у насъ, только произноситъ не «печать дара Духа Святаго», а слова, выражающія значеніе помазанія той или другой части тѣла, а по окончаніи помазанія говоритъ: «миръ тебѣ, помазаннику Божию». У *коптовъ* священникъ большимъ пальцемъ помазываетъ муромъ все тѣло вязью, и въ ихъ требникѣ подробно указаны правила: гдѣ и какъ нужно водить по тѣлу пальцемъ, чтобы все тѣло было помазано вязью.

Послѣ помазанія св. муромъ по чину Православной церкви слѣдуютъ обряды: *троекратное обхожденіе вокругъ купели со свѣчами, чтеніе апостоли и евангелія, омовеніе и постриженіе.*

б) *троекратное обхожденіе вокругъ купели.* Восприемники съ младенцемъ на рукахъ три раза обходятъ вокругъ купели съ возженными свѣчами въ предшествіи священника. Это круговое движеніе обозначаетъ вообще радость: какъ въ горѣ, особенно тяжеломъ, человѣкъ, обыкновенно, бываетъ молчаливъ и неподвиженъ, такъ въ радости, особенно сильной, бываетъ очень говорливъ и подвиженъ. Въ круговомъ обходѣ предшествуетъ священникъ. Это, съ одной стороны, знакъ, что и онъ принимаетъ живое участіе въ радости родителей и восприемниковъ крещеннаго, а, съ другой

стороны, выраженіе той мысли, что радость христіанина, какъ бы велика она ни была, не должна выходить изъ законныхъ предѣловъ и приличія, а должна быть подъ наблюденіемъ и охраною св. церкви или предстателя ея, священника. Возженные свѣчи въ рукахъ воспріемниковъ обозначаютъ съ одной стороны также радость: во дни семейныхъ радостей въ нашихъ жилищахъ обыкновенно бываетъ обиліе свѣта, а во дни общественныхъ радостей обиліе свѣта бываетъ и на улицахъ и на площадяхъ, а съ другой стороны означаютъ предметъ радости: этотъ предметъ—духовное просвѣщеніе крещаемого: его душа чиста, какъ блестящій снѣгъ, и облачена въ свѣтлую духовную ризу. Во время обхожденія поется краткая, но весьма трогательная пѣснь, взятая слово въ слово изъ посланія апостола Павла къ Галатамъ: *елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь* (Гал. 3, 24), съ прибавленіемъ только слова: *аллилуія*. Изъ этой пѣсни видно, что обрядъ обхожденія относится къ крещенію, а не къ муропомазанію. Въ этой пѣсни несовсѣмъ понятно одно только выраженіе: *во Христа облекостесь*. Выраженіе — *облечься во Христа* значитъ сдѣлаться подобнымъ Христу. Это можно пояснить примѣромъ. Если бы свѣтскій человѣкъ пожелалъ быть похожимъ, наприм., на священника, то онъ для этой цѣли *облечься бы*, одѣлся бы въ рясу *священника*; и хотя чрезъ это не сдѣлался бы священникомъ, но по костюму былъ бы похожъ на него. Такъ и душа христіанина послѣ крещенія облачается во Христа, т. е. дѣлается подобною Христу, потому что она становится безгрѣшною, какъ и Христосъ безгрѣшенъ, но чрезъ то однако не становится Христомъ, потому что Христосъ такъ без-

грѣшенъ, что и согрѣшить никогда не можетъ, а у христіанина и послѣ крещенія остается возможность грѣшить, и потому онъ грѣшитъ, хотя можетъ находить для себя по временамъ очищеніе отъ грѣховъ въ таинствѣ покаянія. Затѣмъ чрезъ крещеніе христіанинъ становится сыномъ Божиимъ, и потому получаетъ право называть Бога отцемъ своимъ, наприм., въ молитвѣ: *Отче нашъ, иже еси на небесахъ*, и слѣдовательно опять становится подобнымъ Христу, который также есть Сынъ Божій, однакожъ не становится Христомъ, потому что Христось есть Сынъ Божій по рожденію отъ Бога Отца и притомъ отъ вѣчности, а христіанинъ есть сынъ Божій не по рожденію отъ Бога, а только по благодати, и не отъ вѣчности, а только со времени крещенія. *Аллилуія*—значитъ—хвалите Бога, или короче: слава Богу. Такимъ образомъ эту пѣснь нужно понимать такъ: всѣ вы, крестившіеся во Христа, стали чрезъ крещеніе подобными Христу, и потому хвалите Бога или съ радостію говорите: слава Богу. Очевидно, эту священную пѣснь въ древней христіанской церкви, когда за одинъ разъ крестилось много взрослыхъ лицъ, пѣли священникъ, клиръ и воспріемники, а можетъ быть и всѣ присутствовавшіе при крещеніи, а сами крещенные пѣли только: *аллилуія*—слава Богу! Этого троекратнаго обхожденія нѣтъ у иновѣрныхъ христіанъ.

в) *Чтеніе Апостола и Евангелія*. Сряду послѣ обхода вокругъ купели, читаются Апостоль и Евангеліе. Предъ чтеніемъ Апостола поется прокимень-стихъ, взятый изъ 26 псалма: *Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой: кого убоюся* (Псал. 26, 1—2), стихъ, самый подходящій къ крещенію. Здѣсь какъ бы самъ крещенный (послѣ аллилуія) поетъ: теперъ мнѣ некого послѣ кре-

щенія бояться, потому что Господь и свѣтъ мой и Спаситель мой. Господь сказалъ: *всякъ дѣлайъ злая ненавидитъ свѣта и не приходитъ къ свѣту, да не обличатся дѣла его, яко лукава суть* (Іоан. 3, 20), — и потому-то злыя дѣла творятся большею частію въ потемкахъ, или, по крайней мѣрѣ, скрытно. Но мнѣ, какъ бы такъ говорить восторженный послѣ крещенія человѣкъ, мнѣ нечего бояться этихъ потемокъ: Господь мой свѣтъ,—и для меня потемокъ нѣтъ; а еслибъ и для меня наступили эти потемки,—и они не страшны мнѣ: злые люди, злыя силы не сдѣлаютъ вреда: Господь — Спаситель мой; Онъ спасетъ меня. Въ чтеніи Апостола (Римл. 6, 3—11) раскрыта мысль о плодахъ, какіе приноситъ человѣку крещеніе, а въ Евангеліи (Матѣ. 28, 16—20) говорится о явленіи Іисуса Христа апостоламъ въ Галилеѣ, гдѣ Онъ, между прочимъ, сказалъ имъ: *идите научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и св. Духа.*

г) *Омовеніе*: Омовеніе совершается по прочтеніи Евангелія, послѣ сугубой ектеніи и двухъ краткихъ молитвъ, и состоитъ въ томъ, что священникъ губкою, обмоченною въ чистую воду, отираетъ тѣ части тѣла младенца, которыя помазаны были св. мѣромъ, чтобъ святыню мѣра смыть и такимъ образомъ предохранить ее отъ смѣшенія съ какою нибудь нечистотою, напримѣръ, во время омытія младенца матерью. Какъ любящая мать, омывая въ корытцѣ любимаго своего ребенка, любитъся имъ, ласкаетъ его и приговариваетъ разныя нѣжныя слова, какія только подскажетъ теплое, любящее материнское сердце: такъ и священникъ, омывая смоченною губкою это Божіе дитя, какъ бы любитъся имъ, какъ бы ласкаетъ его, какъ бы при-

вѣтствуетъ и говорить ему: «вотъ ты и окрестился, и просвѣтился (въ оглашеніи), и муропомазался, и освятился (причащеніе) и омылся во имя Отца и Сына и св. Духа, аминь». Этотъ обрядъ относится собственно къ муропомазанію. Его нѣтъ у восточныхъ инославныхъ христіанъ, а у католиковъ помазанная муромъ часть тѣла отирается хлопчатою бумагою.

д) *Постриженіе*. Послѣ омовенія, священникъ, послѣ краткой молитвы о томъ, чтобы Господь благословилъ начало стриженія волосъ и благословилъ младенца съ его воспріемниками, крестообразно постригаетъ волосы младенца, съ произнесеніемъ словъ: постригается рабъ Божій N во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь. Этотъ обрядъ можетъ имѣть три значенія: 1) онъ означаетъ благодарственную жертву отъ лица самого младенца, жертву, притомъ, такую, которая есть его собственность и которую онъ можетъ дать безъ всякаго ущерба и вреда для себя: волосы его собственность, и остриженіе ихъ не можетъ причинить ему ни вреда, ни ущерба; 2) означаетъ, что со дня крещенія младенецъ становится не только благодатнымъ сыномъ Божиимъ, но и послушнымъ, покорнымъ и вѣрнымъ рабомъ Его; такое значеніе обрядъ можетъ имѣть потому, что въ древности рабамъ или слугамъ обыкновенно стригли волосы, и 3) означаетъ, что со дня крещенія младенецъ посвящаетъ себя и жизнь свою на служеніе Богу, подобно тому, какъ прежде, такъ и нынѣ обыкновенно постригаются лица, посвящающія на служеніе Богу въ санъ священномъ или чинъ монашескомъ. А по объясненію книги Лиѳосъ (греческое слово—камень), написанной въ 1644 году кievскимъ митрополитомъ Петромъ Могилою, противъ

униатскаго архимандрита Вассіана Саковича, обрядъ этотъ означаетъ то, что постриженный становится воиномъ Христовымъ и долженъ переносить все терпѣливо, какъ младенецъ безъ боли переносить стриженіе волосъ. Теперь роценіе и стриженіе волосъ дѣло почти безразличное; но у древнихъ народовъ, особенно у жрецовъ, оно имѣло религіозное значеніе (Лев. 19, 27; 21, 5; Числь 6, 5), и даже ап. Павелъ давалъ волосамъ символическое значеніе (1, Кор. 11, 14—15). Въ Греціи, Молдавіи, Валахіи и Трансильваніи священникъ стригъ волосы младенцу не сряду послѣ крещенія, а черезъ годъ или два, когда они подростутъ: они хранились въ домѣ, а потомъ отдавались избранному для крещеннаго духовнику. Теперь у насъ остриженные волосы младенца воспріемники влѣпляютъ въ воскъ, который по окончаніи постриженія опускаютъ въ купель. А прежде воспріемники воскъ съ волосами или влѣпляли въ щели церковныхъ стѣнъ, или зарывали за алтаремъ въ землю. Въ Греціи, послѣ постриженія младенца надѣвали на голову его крещальный головной покровъ, называемый *куколь*: это греч. слово *κόκος*—щитъ, а въ уменьшительной формѣ *κοκοῦλλιον*, или *κοκοῦλλα*: это былъ колпачекъ краснаго или синяго цвѣта съ тремя выпитыми на немъ крестиками. Онъ былъ церковный, хранился въ ризницѣ съ прочими церковными вещами и снимался съ головы младенца по отпустѣ крещенія. И у насъ въ Россіи, на голову крещеннаго послѣ постриженія также надѣвался *куколь*, съ произнесеніемъ словъ: облачается рабъ Божій въ *куколь* незлобія; а въ Западныхъ губерніяхъ онъ назывался *каптуръ*—отъ латинскаго слова *caput*—голова, наглавникъ.—*Несто-*

риане также надѣваютъ на крещеннаго младенца *повязку*.

V. *Обрядъ послѣ мѣропомазанія—воцерковленіе*. Съ крещеніемъ и мѣропомазаніемъ имѣеть тѣсную связь такъ называемое *воцерковленіе* или по просту сороковая молитва, потому что совершается въ 40-й день по рожденіи младенца, по примѣру Иисуса Христа, который въ 40-й день по рожденіи также принесенъ былъ Пречистою Матерью въ храмъ іерусалимскій (Лук. 2, 22 — 39), каковое событіе воспоминается церковію 2-го февраля, въ праздникъ *Срътенія Господня*, т. е. встрѣчи Господа праведнымъ Симеономъ. — Обрядъ воцерковленія несложный. Мать съ своимъ младенцемъ стоитъ въ притворѣ, или въ западной части храма. Священникъ, по благословеніи младенца и по возложеніи на голову его руки, читаетъ три молитвы: одна изъ нихъ касается матери и младенца, другая собственно матери, третья собственно младенца. По прочтеніи молитвъ, онъ беретъ младенца изъ рукъ матери и, дѣлая своими руками, держащими младенца, крестообразное движеніе въ воздушномъ пространствѣ, говоритъ: *воцерковляется* (вносится въ церковь) *рабъ Божій. Н во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь*; затѣмъ идя къ срединѣ храма, онъ произноситъ: *внидетъ въ домъ Твой и поклонится ко храму святому Твоему*; на срединѣ храма онъ опять останавливается, опять дѣляетъ крестообразное движеніе и говоритъ: *воцерковляется* и проч. и, идя далѣе, продолжаетъ: *посреде церкви воспоетъ Тя*; наконецъ предъ царскими вратами еще разъ останавливается, еще разъ дѣляетъ крестообразное движеніе и произноситъ: *воцерковляется* и пр. Послѣ того, если воцерковляется дѣвочка, онъ при-

кладываетъ ее къ обѣимъ половинамъ царскихъ вратъ, и отдаетъ ее матери, читая молитву: *Нынѣ отпуцаеши раба твоего, Владыко*, а если воцерковляется мальчикъ, священникъ входитъ съ нимъ въ алтарь сѣверными дверями, обноситъ вокругъ престола, выходитъ изъ алтаря южными дверями, и затѣмъ, приложивъ его, какъ и дѣвочку, къ обѣимъ половинамъ царскихъ дверей, отдаетъ его матери съ молитвою: *Нынѣ отпуцаеши*. Отпустъ съ крестомъ священникъ произноситъ тотъ же самый, который произносится въ праздникъ Срѣтенія Господня: Иже въ объятяхъ праведнаго Симеона носитися изволивый нашего ради спасенія Христосъ истинный Богъ нашъ молитвами пречистыя Своея Матери и всѣхъ святыхъ помилуетъ и спасетъ насъ, яко благъ и человеклоубецъ.

Въ древней греческой и русской церкви воцерковленіе совершалось большею частью до крещенія младенца. Это видно, между прочимъ, 1) изъ одного служебника нашего XIV вѣка, гдѣ сказано: послѣ воцерковленія воспріемникъ, взявъ младенца, идетъ съ нимъ для крещенія; 2) изъ самаго порядка, въ какомъ помѣщены и доселѣ въ греческихъ и славянскихъ требникахъ чинъ крещенія; чинъ таковъ: въ 1-й день по рожденіи младенца читается молитва въ домѣ для родильницы; въ 8-й день—молитва въ храмѣ для нареченія имени младенцу; въ 40-й день—воцерковленіе въ храмѣ; и затѣмъ молитвы объ оглашенныхъ и само крещеніе; 3) Симеона, архіепископа Солунскаго, писателя XV вѣка. Но въ нашихъ требникахъ есть замѣчаніе, что въ обычномъ порядкѣ, воцерковленіе должно совершаться послѣ крещенія: «аще младенецъ крещенъ есть, творитъ іерей воцерковленіе»... («Церк. Вѣстн.» 1889 г. № 9).

Къ сказанному прибавлю еще 2—3 слова о конфирмаціи *лотеранской*, и закончу рѣчь мою о таинствѣ миропомазанія.

У *лотеранъ* конфирмація—не таинство, а обрядъ, подтверждающій обѣты, данные въ крещеніи, и дающій право приступить къ таинству причащенія.

Она совершается въ храмѣ надъ лицами 12—18-ти лѣтняго возраста, предварительно изучившими катихизисъ.

Здѣсь въ краткомъ видѣ какъ бы повторяются оглашеніе, отрицаніе и сочетаніе, выраженные прежде въ крещеніи. Дѣти подходятъ къ алтарю. Пасторъ, сказавъ рѣчь, спрашиваетъ каждого по катихизису и прибавляетъ: вѣруешь ли тому, что ты сказалъ?—Да, отвѣчаютъ всѣ.—Отрицаешься ли сатаны, и всѣхъ дѣлъ его и всего служенія его?—Да, отвѣчаютъ. Желаетъ ли пребывать въ послушаніи Христовой церкви, и жить такъ, какъ вѣруешь и исповѣдуешь?—Да, слѣдуетъ отвѣтъ. Затѣмъ пасторъ предлагаетъ присутствующимъ при конфирмаціи возблагодарить Бога за то, что Онъ хранитъ церковь, подавая ей благодать, и читаетъ молитву о конфирмуемыхъ. Конфирмуемые слушаютъ ее, стоя на колѣняхъ. По выслушаніи молитвы, они попарно подходятъ къ пастору, а онъ, возложивъ на нихъ руку, благословляетъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ, заимствованныхъ изъ благословенія ветхозавѣтнаго: Богъ Отецъ да благословитъ тебя и сохранитъ, Богъ Сынъ да обратитъ лице свое на тебя и помилуетъ, Богъ Духъ Святыи да воззритъ на тебя милостиво и дастъ тебѣ миръ. Если конфирмуемыхъ много, пасторъ слова благословенія произноситъ для всѣхъ, а руку возлагаетъ на каждого отдѣльно.

Въ *Англии* и *Ирландіи*—конфирмація обрядъ, чрезъ который выражается согласіе епископа на принятіе крещенныхъ въ общество вѣрующихъ. Она совершается надъ лицами, также изучившими катихизисъ и имѣющими 8—15 лѣтъ отъ роду. Епископъ въ храмѣ, въ присутствіи народа, экзаменуетъ ихъ по катихизису: для удовлетворительно отвѣтившихъ онъ читаетъ молитву, и потомъ на каждого изъ нихъ возлагаетъ руку со словами благословенія.

Въ *американской епископальной церкви* послѣ вопросовъ конфирмуемыхъ и удовлетворительныхъ ихъ отвѣтовъ,—пасторъ молится, чтобъ Богъ укрѣпилъ ихъ. Они слушаютъ молитву на колѣняхъ. Потомъ на каждого изъ нихъ онъ возлагаетъ руку и говоритъ: «защити, Господи, сего N Твоею небесною благодатію, дабы онъ могъ навсегда остаться Твоимъ», — и дѣлаетъ отпустить.

Конфирмація даетъ право приступить къ причащенію, и конфирмуются только тѣ, которые на предложенные пасторомъ по Закону Божию вопросы дадутъ удовлетворительные отвѣты. Въ противномъ случаѣ конфирмація отлагается до времени болѣе удовлетворительнаго изученія Закона Божія.

ПОКАЯНІЕ.

Покаяніе есть таинство, въ которомъ вѣрующій, исповѣдавъ грѣхи свои предъ священникомъ, съ сердцемъ сокрушеннымъ, съ намѣреніемъ исправить жизнь свою, съ вѣрою въ заслуги Христа и надеждою на

Его милосердіе, получаетъ отъ священника разрѣшеніе грѣховъ и въ то же время невидимо разрѣшается отъ грѣховъ и самимъ Іисусомъ Христомъ. Оно называется *вторымъ крещеніемъ* по сходству съ крещеніемъ—*банею* *наки бытія*: крещеніе очищаетъ человѣка отъ первороднаго грѣха и грѣховъ, совершенныхъ имъ до крещенія, а покаяніе очищаетъ человѣка отъ грѣховъ, совершаемыхъ послѣ крещенія.

Покаяніе было еще въ Ветхомъ завѣтѣ, но тамъ оно совершалось только одинъ разъ въ годъ въ праздникъ очищенія. Обрядъ былъ довольно сложный; но сущность его состояла въ томъ, что народъ тайно исповѣдалъ грѣхи свои при первосвященникѣ, въ то время, какъ послѣдній стоялъ подлѣ козла, возложивъ на него свои руки, и молился за себя и народъ, и потомъ козель этотъ изгонялся въ пустыню, какъ бы унося туда съ собою исповѣданные надъ нимъ грѣхи людей; а другой козель закалался въ жертву, и съ кровію его первосвященникъ входилъ въ святое святыхъ и тамъ кропилъ ею (Лев. 16, 1—34). Это происходило въ сентябрѣ. И нынѣ евреи совершаютъ обрядъ очищенія, и обрядъ также довольно сложный, только искупительными жертвами служатъ для нихъ не козлы, какъ въ Ветхомъ завѣтѣ, а бѣлые пѣтухи для мужчинъ и бѣлыя курицы для женщинъ. Связавъ ихъ ноги, евреи вертятъ ихъ надъ своей головой, читая молитву, и потомъ 3 раза ударяютъ ими себя по головѣ, потомъ закалаютъ и ѣдятъ, а внутренности бросаютъ на крышу для птицъ, чтобы онѣ съѣли и улетѣли, какъ нѣкогда козель убѣгалъ въ пустыню съ грѣхомъ, потомъ идутъ въ синагогу и тамъ каждый еврей произноситъ покаянную молитву, ударяя

себя въ грудь. Затѣмъ раввинъ, обращаясь лицомъ къ народу, читаетъ съ поднятыми вверхъ руками благословеніе: да благословитъ васъ Господь и сохранитъ; да просвѣтитъ Господь лице свое на васъ и помилуетъ; да воздвигнетъ Господь лицо свое на васъ и дастъ миръ (Числ. 6, 24—27).

Иисусъ Христосъ сперва обѣщалъ апостоламъ и ихъ преемникамъ власть прощать грѣхи, когда сказалъ: *еллика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси, и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ* (Матѣ. 18, 18); а по воскресеніи даровалъ имъ обѣщанную власть, сказавъ: *пріимите Духъ святъ: имъ же отпустите, отпустятся имъ, и имъ же держите, держатся* (Іоан. 20, 22—23).

Внѣшними знаками кающагося у древнихъ христіанъ были: постъ, хожденіе въ рубищѣ съ пепломъ на головѣ, по подраженію св. Царю Давиду, колѣнопреклоненія, молитвенное простертіе на землѣ или на церковномъ полу, стриженіе волосъ, а для женщинъ иногда стояніе въ церкви съ распущенными волосами. Нынѣ приготовленіемъ къ принятію таинства покаянія служитъ *говніе*, состоящее въ строгомъ соблюденіи поста, въ воздержаніи отъ мірскихъ развлеченій и удовольствій, въ участіи въ церковномъ богослуженіи и въ учащенной и усиленной домашней молитвѣ.

Въ первые вѣка христіанства покаяніе имѣло троякій видъ. Въ самыхъ обыкновенныхъ грѣхахъ люди каялись другъ другу и просили взаимныхъ молитвъ,—и это дѣлалось на основаніи словъ ап. Іакова: *исповѣдайте другъ другу согрѣшенія и молитесь другъ за друга, яко да исцѣлѣете: много бо можетъ молитва праведнаго постышествуема* (Іак. 5, 16). О такой частной испо-

вѣди упоминають св. Діонисій Ареопагитъ и Климентъ Римскій. Но, само собою разумѣется, такая исповѣдь никогда не бывала и не называлась таинствомъ, и не могла быть и называться, потому что каждый вѣрующій имѣеть право молиться и за другаго, чтобы Богъ отпустилъ ему грѣхи, но не можетъ отпускать другому грѣхи, какъ отпускаетъ уполномоченный на то самимъ Иисусомъ Христомъ архіерей или іерей; каждый можетъ молиться и молится: *остави намъ долги наша, яко (же) и мы оставляемъ должникомъ нашимъ* (Матѣ. 6, 12), но никто не можетъ разрѣшать грѣховъ ни себѣ, ни другимъ, и не можетъ быть вполнѣ увѣреннымъ въ томъ, что, если онъ помолился о прощеніи грѣховъ своихъ или чужихъ, и Богъ непременно проститъ грѣхи. Зачѣмъ же, однако, древніе христіане исповѣдывали другъ другу согрѣшенія?.. А вотъ зачѣмъ. Грѣхъ былъ тяжелымъ для ихъ души бременемъ, былъ подавляющимъ горемъ для нихъ. А всякое горе, сильно чувствуемое нами, обыкновенно побуждаетъ насъ не только самимъ просить Бога о томъ, чтобы Онъ крѣпкою силою своею или совѣмъ уничтожилъ, или, по крайней мѣрѣ, ослабилъ, смягчилъ это горе, но и другихъ просить о томъ же, и искать себѣ у нихъ совѣта, утѣшенія, а потому и древніе благочестивые христіане подъ гнетомъ удручавшей ихъ скорби о томъ, что допустили въ себѣ тотъ или другой грѣхъ, не только сами просили Бога о прощеніи, но просили о томъ же и другихъ, если не было духовника, и искали у нихъ совѣта и утѣшенія. Подобное бываетъ и нынѣ въ нѣкоторыхъ нашихъ монастыряхъ, отличающихся особенно строгимъ подвижничествомъ и благочестіемъ. Но, повторяю еще разъ, такая исповѣдь не

была тайнствомъ: это было просто только взаимное изліяніе горькихъ чувствъ сердца, проникнутаго скорбію о грѣхѣ. Въ грѣхахъ самыхъ тяжелыхъ древніе христіане исповѣдывались предъ священникомъ или епископомъ въ присутствіи цѣлаго собранія вѣрующихъ. За такіе грѣхи всегда назначалась епитимія и, по исполненіи епитиміи, они разрѣшались большею частію самимъ епископомъ, также въ присутствіи вѣрующихъ: онъ, возложивъ на епитимійнаго руку, читалъ разрѣшительную молитву, а за отсутствіемъ или болѣзнію епископа, исполняли это священникъ (Евсев. Ц. ист. кн. VI, гл. 44, Постановл. Апост. кн. 2, гл. 12, 13 и 41). Но такой видъ исповѣди прекратился въ IV вѣкѣ, и прекратился потому, что 1) нравственность христіанъ въ ту пору уже не стояла на такой высотѣ, на какой стояла она въ первые три вѣка христіанства, — и потому грѣхъ не мучилъ людей такъ сильно, какъ сильно мучилъ ихъ прежде; 2) христіане то стыдились, то боялись открывать тяжелые грѣхи свои священнику въ присутствіи другихъ христіанъ, стыдились потому, что другіе могли осуждать, даже презирать ихъ за открытые ими тяжелые грѣхи, а боялись потому, что за тяжелые грѣхи назначалась всегда епитимія, исполнять же епитимію казалось дѣломъ тяжелымъ и наказаніемъ позорнымъ, — и потому они иногда скрывали свои тяжелые грѣхи. Наконецъ въ менѣе важныхъ грѣхахъ древніе христіане исповѣдались наединѣ предъ священникомъ или епископомъ — духовнымъ отцомъ. Этотъ видъ исповѣди остается у насъ и доселѣ.

Обряды при совершении таинства покаяния.

Обряды при совершении таинства въ Православной русской церкви не сложны.

1) Предъ началомъ исповѣди кающійся или исповѣдникъ выслушиваетъ читаемые священникомъ 50-й псаломъ—*Помилуй мя Боже*, двѣ молитвы, въ которыхъ изображается милосердіе Божіе къ кающемуся грѣшнику и испрашивается ему помилованіе отъ Господа, и, наконецъ, Символь вѣры, который, впрочемъ, долженъ бы быть прочитанъ самимъ исповѣдникомъ. Псаломъ 50-й читается потому, что въ немъ прекрасно и трогательно изображаются скорбныя чувствованія кающейся души: это—чистосердечная покаянная молитва св. Царя Давида, которую онъ произнесъ послѣ того, какъ пророкъ Нааванъ изобличилъ его въ тяжкомъ преступленіи; обѣ молитвы очень древнія: одна изъ нихъ взята изъ литургіи ап. Іакова, а другая изъ постановленій апостольскихъ. Чтеніемъ Символа вѣры исповѣдникъ свидѣтельствуетъ предъ духовникомъ, что онъ православный христіанинъ, и потому имѣетъ право приступить къ таинству покаянія, а вслѣдъ затѣмъ и къ причащенію.

2) Выслушавъ положенныя молитвы и помолившись самъ предъ св. иконами, исповѣдникъ подходитъ къ аналогію, на которомъ въ это время лежатъ св. крестъ и евангеліе, какъ видимые знаки невидимаго присутствія здѣсь самого Іисуса Христа.

3) Подойдя къ священнику, исповѣдникъ, по обычаю, вручаетъ ему *восковую свѣчу*. Это, съ одной стороны, сильная жертва его Богу за то великое благодѣяніе,

которое онъ надѣется получить послѣ исповѣди, т. е. прощеніе грѣховъ, а съ другой это—символь или знакъ того, что въ настоящія минуты сердце его мягко, какъ воскъ, и потому готово принять отъ духовника безъ всякаго прекословія всѣ его внушенія, совѣты, наставленія, даже самыя наказанія, если духовный отецъ найдетъ ихъ для него нужными. А священникъ, взявъ отъ него свѣчу, возжигаетъ ее, если только представляется возможность, предъ св. крестомъ и евангеліемъ или предъ св. иконами, и тѣмъ выражаетъ такую мысль: какъ чистъ свѣтъ отъ горящей свѣчи, пожертвованной тобой, духовное чадо мое, такъ чиста и свѣтла будетъ и душа твоя, очищенная св. таинствомъ покаянія. Потомъ даетъ ему приличное наставленіе.

4) Затѣмъ исповѣдникъ подробно исповѣдуетъ духовнику грѣхи свои предъ св. крестомъ и евангеліемъ, и желательно, чтобы исповѣдникъ такъ былъ настроенъ говѣніемъ къ исповѣди, чтобы, не выжидая вопросовъ духовника, самъ открывалъ ему свои грѣхи съ сокрушеннымъ сердцемъ, а духовникъ только содѣйствовалъ ему; желательно, чтобы исповѣдь не была только сухимъ, холоднымъ перечнемъ грѣховъ, а живою, искреннею, сердечною бесѣдою духовныхъ дѣтей съ духовнымъ отцомъ предъ очами всевѣдущаго Бога, Бога правосуднаго, но и всеблагаго. А чтобъ исповѣдникъ былъ болѣе способенъ къ раскрытію души своей предъ духовникомъ, для этого прекрасное средство прочитывать во время говѣнія 10 заповѣдей Закона Божія съ размышленіемъ и съ объясненіемъ ихъ въ пространномъ православномъ катихизисѣ. Эти заповѣди съ объясненіями превосходное и вѣрное зеркало, въ которомъ грѣшникъ можетъ видѣть себя со всѣхъ сторонъ, ви-

дѣтъ и красоты свои и безобразія, и за красоты благодарить Господа Бога, а безобразія представлять духовнику для исправленія. Нѣкоторые имѣютъ обычай грѣхи свои, и особенно наиболѣе тяжелые, или очень часто повторяющіеся, записывать на бумагу, и читать запись свою духовнику. Обычай этотъ заслуживаетъ одобренія, какъ потому, что безъ записи память легко можетъ измѣнить, и нѣкоторые грѣхи могутъ быть забыты, такъ и потому, что такая запись даетъ духовнику возможность подробнѣе и обстоятельнѣе побесѣдовать съ исповѣдникомъ и дать ему соотвѣтственные совѣты и наставленія; надобно только сряду послѣ исповѣди эту грѣховную запись уничтожить огнемъ. По окончаніи своей исповѣди, исповѣдникъ слушаетъ съ преклоненною головою молитву священника о прощеніи согрѣшеній благодатію Божіею, и, наконецъ, *преклоняетъ колѣна*, а священникъ, покрывъ голову его епитрахилью, читаетъ *разрѣшительную молитву* и осѣняетъ голову благословеніемъ. Епитрахиль, покрывающая голову исповѣдника, изображаетъ благодать Божію, такъ покрывающую всѣ грѣхи покаявшагося, что ихъ не видно будетъ нигдѣ—ни на землѣ, ни на небѣ.

5) Получивъ разрѣшеніе отъ грѣховъ, исповѣдникъ *лобызаетъ св. крестъ и евангеліе*. Это, съ одной стороны, знакъ примиренія его съ Богомъ послѣ таинства покаянія, а съ другой—знакъ удостовѣренія въ томъ, что онъ намѣренно не скрылъ ничего, а высказалъ все, что только могъ запомнить, и что имѣетъ твердое намѣреніе избѣгать, по возможности, открытыхъ на исповѣди грѣховъ. Такъ мы, послѣ присяги, цѣлуемъ крестъ и евангеліе въ удостовѣреніе или истинности нашихъ словъ или непреложности нашихъ обѣщаній.

Всѣ эти наши обряды, или, по крайней мѣрѣ, большинство ихъ извѣстны были въ глубокой древности. О нихъ упоминается въ постановленіяхъ апостольскихъ, упоминается въ твореніяхъ св. отцовъ церкви, напри- мѣръ, св. Кипріана объ исповѣди предъ священникомъ (de lapsis с. 26, 28 и 29), св. Амвросія Медиоланскаго и блаженнаго Августина, упоминается въ твореніяхъ церковныхъ писателей, напри- мѣръ, Оригена, Тертулліана. Молитвы, устная исповѣдь, разрѣшительная молитва всегда и вездѣ были необходимою принадлежностью таинства покаянія.

Эти же существенныя черты таинства сохраняются и у восточныхъ неправославныхъ христіанъ, напри- мѣръ, у *армянъ*, *абиссинцевъ*, *несторіанъ* и *іаковитовъ*. У *армянъ* обряды при исповѣди почти тѣ же, что и у православныхъ. У *абиссинцевъ* главная особенность та, что они поздно принимаютъ это таинство, т. е. не ранѣе 25 лѣтъ отъ роду и, при томъ, каждый изъ нихъ исповѣдуется въ одной общей фразѣ: я грѣшникъ, не перечисляя грѣховъ. *Несторіане* прежде подробно исповѣдали грѣхи свои предъ духовникомъ; но нынѣ несторіанецъ приходитъ къ священнику и такъ же, какъ и абиссинецъ, говоритъ: я—грѣшникъ; потомъ 3 дня говѣеть, приходитъ въ церковь и молится; предъ самой литургіей священникъ возлагаетъ на него руку и читаетъ разрѣшительную молитву. *Іаковиты* сперва исповѣдывались предъ священникомъ такъ же, какъ православные. Но въ XII вѣкѣ патріархъ ихъ Іоаннъ V постановилъ, чтобъ іаковиты, желающіе исповѣдаться, или приходили въ церковь и здѣсь, въ присутствіи священника, воскуряли еиміамъ и внутренно исповѣдали грѣхи свои предъ Богомъ, которые съ уносящимся

вверхъ еиміамомъ должны улетучиваться по волѣ Божіей, или дома то же самое дѣлали даже безъ присутствія священника. Противъ такого страннаго обычая возсталъ іаковитскій священникъ Маркъ, и за то былъ отлученъ патріархомъ, но впослѣдствіи Маркъ самъ занялъ патріаршую кафедру и уничтожилъ этотъ обычай.

Католическій священникъ исповѣдуетъ въ закрытой исповѣдальни, а исповѣдующіеся открываютъ ему грѣхи свои, стоя на колѣняхъ. Но существенныхъ отличій католиковъ отъ православныхъ относительно таинства покаянія два. *Первое отличіе:* по ихъ понятію, въ таинствѣ покаянія отпускаются грѣхи, и грѣшники освобождаются отъ вѣчныхъ наказаній за отпущенные грѣхи, но не освобождаются отъ наказаній временныхъ, которыя они должны понести для удовлетворенія правдѣ Божіей или здѣсь, на землѣ, или въ загробной жизни, въ чистилищѣ. Чистилище, по ихъ понятію, есть въ загробной жизни такое мѣсто или состояніе очищенія, въ которомъ души умершихъ, получившихъ разрѣшеніе грѣховъ, но не понесшихъ за нихъ временнаго наказанія во дни земной жизни, терпятъ мученія для удовлетворенія правдѣ Божіей до тѣхъ поръ, пока чрезъ эти мученія не очистятся отъ грѣховъ и не сдѣлаются достойными вѣчнаго блаженства. Впервые эту мысль высказалъ папа Григорій Великій, но высказалъ, какъ только частное мнѣніе свое. Но въ средніе вѣка выработалось изъ этого мнѣнія ученіе объ очистилищномъ огнѣ, а затѣмъ и объ индульгенціяхъ («Хр. Чт.» 1866 г., іюл. кн., 8—9), о которыхъ у насъ будетъ рѣчь впереди.

Другое отличіе.—Право исповѣдывать у нихъ принадлежитъ только епископу. Но такъ какъ епископъ не можетъ исповѣдывать всѣхъ вѣрующихъ,—то онъ

облекаетъ правомъ исповѣди нѣкоторыхъ священниковъ. Самое видное и высокое положеніе занимаетъ у нихъ Пенитенціарій—кардиналъ: онъ разрѣшаетъ и такіе грѣхи, которые разрѣшаетъ только папа, онъ передаетъ всѣмъ духовникамъ папскія инструкціи; онъ разсылаетъ и папскія разрѣшительныя грамоты. У насъ право исповѣдывать имѣютъ не только епископы, но и всѣ священники, за исключеніемъ запрещенныхъ. Правда, было время, когда и у насъ въ Россіи не каждый священникъ могъ быть духовникомъ, а только тотъ, который былъ назначенъ епископомъ для исполненія этой обязанности; а въ Греціи это продолжается и доселѣ; тамъ духовникъ преимущественно іеромонахъ, опредѣленный въ эту должность властію, какъ и доселѣ въ нашихъ монастыряхъ назначаются особые духовники изъ іеромонаховъ; въ Греціи всѣ приходы дѣлятся на духовническіе округа, и въ каждомъ округѣ есть особый духовникъ, преимущественно іеромонахъ, живущій при одной изъ церквей округа. Но въ Греціи, какъ въ бывшее время и въ Россіи, это дѣлается не потому, что будто бы не всѣ, а только нѣкоторые священники въ таинствѣ священства получаютъ право исповѣдывать: священство даетъ всѣмъ священникамъ одни и тѣ же права, а просто потому, что не каждый священникъ можетъ быть способнымъ, благоразумнымъ, назидательнымъ, поучительнымъ и вліятельнымъ духовникомъ.

Лютеране не признаютъ покаянія за таинство въ собственномъ смыслѣ, хотя въ *аполоніи Аугсбургскаго исповѣданія* оно называется таинствомъ. Аугсбургское исповѣданіе, состоящее изъ 28 членовъ, составлено было подъ руководствомъ Мартина Лютера, дополнено

Филиппомъ Меланхтономъ и представлено (1530 г.) императору Карлу V, на сеймѣ въ Аугсбургѣ, а *апо-логия* Аугсбургскаго исповѣданія написана Меланхтономъ противъ возраженій латинянъ на Аугсбургское исповѣданіе. Лютеръ съ жаромъ говорилъ: зачѣмъ исповѣдь предъ священникомъ, когда дѣло спасенія есть дѣло внутренней вѣры? Для чего тутъ посредство священника, какъ не для того только, чтобъ ему властвовать надъ совѣстью ближняго? Не смотря, однакожь, на то, въ маломъ Лютеровомъ катихизисѣ, между прочимъ, помѣщена и частная исповѣдь; послѣ перечня грѣховъ, по этому катихизису, пасторъ говоритъ кающемуся: «Богъ да помилуетъ тебя и укрѣпитъ твою вѣру», и затѣмъ спрашиваетъ: «вѣруешь ли ты, что мое прощеніе есть прощеніе Божіе», и, получивъ утвердительный отвѣтъ, продолжаетъ:—«буди же по вѣрѣ твоей,—и я по заповѣди Господа Иисуса Христа прощаю тебѣ грѣхи твои во имя Отца и Сына и Св. Духа. Иди въ мирѣ!»

Не признавая нашего таинства покаянія за таинство, лютеране, однако же, совершаютъ оное, какъ обрядъ, въ киркѣ, наканунѣ или въ самый день причащенія, и совершаютъ такъ: пасторъ сперва убѣждаетъ кающихся, которые въ это время стоятъ на колѣняхъ, искренно раскаяться въ грѣхахъ и испраться. Потомъ читаетъ общую исповѣдь, т. е. перечень грѣховъ, а кающіеся должны внутренно сознаваться въ тѣхъ грѣхахъ изъ перечня, въ которыхъ они считаютъ себя виновными, и затѣмъ пасторъ предлагаетъ высказаться ему, прежде причащенія, кромѣ общей исповѣди, на частной, если кто имѣетъ на совѣсти что нибудь особенно важное. Послѣ общей

исповѣди онъ говоритъ:—«смиритесь предъ Богомъ и исповѣдайте отъ сердца всѣ ваши грѣхи. Пусть каждый изъ васъ скажетъ: всемогущій Боже, милосердый Отче! Я, бѣдный грѣшникъ, исповѣдую предъ Тобою всѣ грѣхи мои въ мысляхъ, словахъ и дѣлахъ, которыми я вполнѣ заслужилъ гнѣвъ Твой и наказаніе временное и вѣчное. Но я искренно скорблю о всѣхъ грѣхахъ моихъ, искренно каюсь въ нихъ и молюсь Тебѣ: по безконечному милосердію и въ силу тяжкихъ страданій возлюбленнаго Сына Твоего Іисуса Христа, умилосердись надо мною, бѣднымъ грѣшникомъ, прости всѣ грѣхи мои и милостиво даруй мнѣ Св. Духа Твоего для исправленія моей жизни. Аминь». Затѣмъ говоритъ: «если раскаяніе ваше искренно, то отвѣчайте да». Получивъ этотъ отвѣтъ, онъ продолжаетъ: «послѣ этого я возвѣщаю вамъ, которые искренно раскаялись въ своихъ грѣхахъ, твердо вѣруютъ въ заслуги Іисуса Христа и дали сердечное обѣщаніе исправить свою грѣховную жизнь, возвѣщаю, въ силу моего служенія, какъ призванный и законный слуга Божественнаго Слова, благодать Божію и прощеніе грѣховъ во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь».

Итакъ, хотя у лютеранъ покаяніе не признается за таинство, однако, пасторъ лютеранскій, называя себя «законнымъ слугою Божественнаго Слова», усвоетъ себѣ право прощать грѣхи людей, а только отрицаетъ устную подробную исповѣдь. Случалось мнѣ иногда слышать, что и нѣкоторые православные свободно мыслящіе какъ будто сочувствуютъ въ этомъ отношеніи лютеранамъ и говорятъ: зачѣмъ устная подробная исповѣдь предъ священникомъ? Вѣдь грѣхи разрѣшаетъ самъ Богъ, а не священникъ; Богъ же всевѣ-

душѣ, а потому и безъ нашей устной исповѣди знаетъ наши грѣхи, и можетъ разрѣшить ихъ, если мы будемъ каяться въ нихъ только мысленно, въ сердцѣ, не произнося словъ? Къ тому же храмъ есть святой домъ Божій, а потому даже какъ будто и не прилично вносить въ святыню храма повѣсть нашей жизни иногда очень грязной и осквернять, такъ сказать, воздухъ святаго дома Божія нашими словами о нашихъ смрадныхъ дѣлахъ: довольно покаяться въ нихъ только въ умѣ и сердцѣ... Что сказать на это? Прежде всего то, что не прилично и не благоразумно поднимать вопросъ, который давно, давно уже рѣшенъ и священнымъ писаніемъ и священнымъ преданіемъ: многіе изъ увѣровавшихъ приходили къ (ап. Павлу), исповѣдуя и открывая ему дѣла свои, говорится въ книгѣ дѣяній апостольскихъ (19, 18); если исповѣдуемъ грѣхи наши, то Богъ проститъ намъ грѣхи наши и очиститъ насъ отъ всякой неправды, сказалъ св. ап. Іоаннъ Богословъ (Іоан. .1, 9). «На родившаго тебя въ Богѣ, т. е. духовника, полагайся больше, чѣмъ на родившихъ тебя въ плоти, писалъ св. Григорій Нисскій, знаменитый св. отецъ IV в.; смѣло открывай ему твои сокровенности, открывай ему тайные грѣхи твои, какъ сокрытыя раны врачу: онъ позаботится о твоёмъ изцѣленіи». Затѣмъ, голосъ противъ устной исповѣди есть голосъ, мнѣ кажется, такого человѣка, который по самолюбію и крайней гордости своей желалъ бы кричать во всеуслышаніе только о заслугахъ своихъ и достоинствахъ и молчаливо каяться въ сердцѣ о своихъ гнусныхъ дѣлахъ, чтобы о нихъ никто, никто изъ людей не зналъ, не зналъ даже и духовникъ. Наконецъ, въ возраженіяхъ противъ устной исповѣди

очень ясно слышится и легкомысліе. Въ самомъ дѣлѣ, говорятъ: грѣхи разрѣшаетъ Богъ, а не священникъ, который есть только свидѣтель нашего покаянія, а Богъ всевѣдущъ, слѣдовательно онъ знаетъ наши грѣхи и безъ устной нашей исповѣди. То правда, что священникъ свидѣтель нашего покаянія; но этому свидѣтелю однако сказано самимъ Спасителемъ: *еже аще свяжеши на земли, будетъ связано на небесахъ, и еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесахъ* (Матѣ. 16, 19; см. 18, 18). Но что же онъ будетъ вязать и разрѣшать въ исповѣдникѣ, когда онъ не откроетъ ему ни одного грѣха?.. А вѣдь есть и такіе грѣхи, которыхъ и разрѣшить нельзя (Матѣ. 12, 31). Но священникъ не только свидѣтель во время исповѣди; онъ вмѣстѣ съ тѣмъ и врачъ духовныхъ болѣзней. А какой врачъ можетъ лечить больного, не зная его болѣзни?.. И какой больной не откроетъ врачу своей болѣзни, чтобъ избавиться отъ ней?.. Развѣ такой, который такъ тяжело боленъ, что потерялъ уже сознание и потому какъ бы уже и не чувствуетъ своей болѣзни... Что бываетъ съ больнымъ тѣлесно, то же или подобное должно быть и съ больнымъ душою. Мнѣ удалось прочитать печатное извѣстіе о весьма замѣчательномъ событіи, бывшемъ въ 1849 г. Больной крестьянинъ одного села, послѣ исповѣди и причащенія вскорѣ скончался, но черезъ 2 часа ожилъ и просилъ пригласить того же священника, который его исповѣдалъ. Священникъ немедленно прибылъ. Крестьянинъ сказалъ ему, что онъ по давности забылъ одинъ грѣхъ и не открылъ его на исповѣди, а теперь открылъ и проситъ разрѣшить его. Священникъ только что прочиталъ разрѣшительную молитву, и крестья-

нинъ сряду же опять оказался умершимъ. Протестанты противъ устной исповѣди изъ православныхъ еще говорятъ: храмъ—святыня, слѣдовательно не прилично намъ вносить въ эту святыню рассказы о своей грѣховной жизни, иногда очень грязной и гнусной; довольно потому раскаяться внутренно, раскаяться въ сердцѣ и умѣ. Но если это такъ, если слова о грѣхахъ оскверняютъ святыню храма, то почему же внутреннее исповѣданіе тѣхъ же грѣховъ, исповѣданіе не словомъ, а помышленіемъ, почему оно не осквернитъ святыню храма? Еще: мало ли въ храмѣ бываетъ чтеній изъ евангелія, посланій апостольскихъ, писаній пророческихъ, въ которыхъ очень ярко рисуются пороки человѣческіе?.. Что же?.. Ужели и эти чтенія, слышимыя нами въ храмѣ, сквернятъ святыню его?.. Да, легкомысліе, или самолюбіе звучать въ каждомъ словѣ протеста противъ устной исповѣди.

Православные, немудрствующіе лукаво, такъ дорожатъ устною исповѣдью, что, если бы больной лишился языка, просятъ священника исповѣдать его *глухою исповѣдью*; и священникъ не отказывается, если только больной выразилъ желаніе исповѣдаться и не потерялъ сознанія, потому что и такая исповѣдь въ главныхъ чертахъ удовлетворяетъ условіямъ покаянія—вѣрѣ, сознанію грѣховъ и сокрушенію и надеждѣ на милосердіе Божіе; а чувство слуха у умирающаго, какъ извѣстно, теряется послѣ всѣхъ чувствъ. Въ такомъ случаѣ вмѣсто словъ довольствуются условными знаками, которые укажетъ больному духовникъ, напри- мѣръ, утвердительный отвѣтъ—да движеніемъ головы книзу, либо приложеніемъ руки къ сердцу, либо обращеніемъ глазъ на иконы, а отрицательный—нѣтъ—

смеженіемъ глазъ, либо трясеніемъ головы, либо отклоненіемъ руки въ сторону и т. п.

Заключу ученіе о таинствѣ покаянія небольшими замѣтками объ епитиміяхъ и индульгенціяхъ, имѣющихъ близкое отношеніе къ этому таинству. *Епитимія*,—иначе канонъ, слово греческое,—значитъ запрещеніе, наказаніе. Она состоитъ въ назначеніи, за тяжелые грѣхи, особенныхъ благочестивыхъ упражненій, напр., поста, подаванія милостыни, отлученія отъ святаго причащенія на опредѣленный срокъ. По ученію Православной церкви, епитимія не есть собственно наказаніе за грѣхъ, а есть только исправительная мѣра, есть только духовное врачество, соотвѣтствующее духовному недугу: она напоминаетъ человѣку о тяжести грѣха, за который наложена; она приучаетъ его къ добродѣлю (подача милостыни...), она предостерегаетъ его отъ повторенія грѣха... и т. п. Но по ученію католиковъ—епитимія есть наказаніе для удовлетворенія правдѣ Божіей. Ученіе не вѣрное, потому что епитимія нужна не для грѣха, а для грѣшника... Правда Божія удовлетворена заслугами Спасителя, и никакія наши собственныя заслуги не могутъ удовлетворить ей. Грѣхъ прощенъ человѣку благодатію Божіею въ таинствѣ, и зачѣмъ же ему за прощенный грѣхъ нести наказаніе?.. Но для вразумленія, для исправленія человѣка-грѣшника епитимія нужна. Епитимія извѣстна была въ глубокой древности. Еще апостоль Павелъ отлучилъ отъ церкви одного коринѳянина за распутную жизнь и потомъ, когда тотъ раскаялся, принялъ опять во общеніе его съ церквію (1 Кор. 5, 1 — 5; 2 Кор. 2, 6 — 8). Объ епитиміи упоминаютъ отцы церкви, напримѣръ, Иринеѣ, Кипріанъ, Василій Ве-

ликій; также правила апостольскія и правила вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ. Извѣстно изъ исторіи, что св. Амвросій, епископъ Медиоланскій, наложилъ епитимію даже на императора Θεодосія Великаго, какъ на обыкновеннаго мірянина, за то, что онъ по неосмотрительности утвердилъ приговоръ на смертную казнь многихъ невинныхъ. Въ древней христіанской церкви бывшіе подъ епитиміею за тяжкіе грѣхи раздѣлялись на 4 разряда: 1) *плачущіе*: они (12 прав. Григорія Неокесарійскаго) *внѣ храма на паперти* просили со слезами входившихъ въ храмъ молиться за нихъ Богу и сами молились; 2) *слушающіе*: они въ *притворѣ* храма слушали вмѣстѣ съ оглашенными литургію до возгласа діакона: елицы оглашенніе изыдите; 3) *припадающіе* или *коленнопреклоненные*: они стояли въ *западной части храма* на колѣняхъ и слушали литургію нѣсколько долѣе разряда *слушающихъ*; и 4) *стоящіе вмѣстѣ съ вѣрными*: они слушали всю литургію, но не могли ни причащаться, ни приносить пожертвованій для храма. Срокъ пребыванія въ томъ или другомъ разрядѣ былъ различенъ и зависѣлъ отъ разныхъ причинъ: степени раскаянія, возраста, состоянія здоровья и пр. Такія епитиміи назначалъ только епископъ. Онъ же большею частію и разрѣшалъ.

У насъ въ Малороссіи, вѣроятно, по обычаю, заимствованному съ запада, иногда священники налагали своеобразныя епитиміи: крестообразное лежаніе на церковномъ полу предъ иконостасомъ въ продолженіи одной или двухъ литургій, стояніе въ храмѣ на колѣняхъ съ поднятыми вверхъ руками, которыя притомъ должны держать апостолъ или часословъ, привязыванье цѣпью или веревкой къ церковнымъ дверямъ

во время богослуженія. Но такія епитиміи очень часто порождали вражду между священниками и прихожанами. Въ несеніи наложенныхъ епитимій иногда у насъ помогали другъ другу мужъ и жена. А бывало иногда и такъ, что нѣкоторые нанимали за себя постороннихъ несть епитимію и платили двойную цѣну: половину за трудъ наемному лицу, а половину нищимъ.

Многіе тяготились исполненіемъ епитиміи, и потому даже скрывали на исповѣди тяжелые грѣхи, чтобъ ей не подвергнуться. Но многіе, напротивъ, не только съ охотою несли наложенную духовникомъ епитимію, но и сами добровольно налагали ее на себя. Такая ревность проявлялась и на востокѣ, но особенно на западѣ, начиная съ V вѣка и продолжалась до XVI, проявлялась какъ между мужчинами, такъ и между женщинами. Формы епитимій были различны, но преимущественно *наложеніе на себя цѣпей, бичеваніе и самобичеваніе*. *Ношеніе цѣпей* или *веригъ* началось на востокѣ съ V вѣка, а потомъ и на западѣ. Онѣ носились для изнуренія плоти и иногда были очень тяжелы: нѣкоторыя вѣсили до 4 — 5 пудовъ. *Аббатъ Сенохъ* († 560 г.) носилъ желѣзныя цѣпи на шеѣ, рукахъ и ногахъ. Около XI вѣка на западѣ нѣкоторые мужчины и женщины вмѣсто цѣпей носили желѣзную рубашку, наприм. Гвильемъ, графъ Пуатьерскій (XII в.). *Бичеваніе* было въ большемъ ходу и на востокѣ, и особенно на западѣ, гдѣ по требникамъ среднихъ вѣковъ 300 ударовъ хлыстомъ по голому тѣлу замѣняло епитимію на цѣлый годъ, съ XI вѣка вмѣсто 300 ударовъ давали уже 3000 за годовую епитимію. Экзекуцію производили то сами духовники, или настоятели монасты-

рей и вообще аббаты и пріоры, то, по порученію духовниковъ, домашняя прислуга. Такъ *Конрадъ* Марбургскій († 1233 г.), впоследствии инквизиторъ, сѣкъ духовную дочь свою Елисавету, ландграфиню Гессенскую. Король французскій Людовикъ IX (святой) регулярно, по крайней мѣрѣ, разъ въ недѣлю просилъ своего духовника посѣчь его, и потому всегда носилъ при себѣ ящичекъ изъ слоновой кости, въ которомъ хранилась плетка (бичъ) изъ пяти соединенныхъ между собою желѣзныхъ цѣпочекъ. Епископа *Роберта* Оксфордскаго († 1155 г.) сѣкъ духовникъ его пресвитеръ. Герцогиню Силезіи и Польши Гедвигу († 1243 г.) сѣкли то служанка ея, то монахиня Викторія. *Самобичеваніе*, не столько епитимія, сколько добровольный подвигъ, имѣло также широкое употребленіе и сопровождалось чтеніемъ молитвъ и псалмовъ, а иногда даже особенными обрядами. Такъ *Доминикъ* († 1221 г.), извѣстный учредитель Доминиканскаго ордена, бичевалъ себя каждую ночь три раза: одинъ разъ за свои грѣхи, другой—за чужіе грѣхи, а третій за грѣхи умершихъ людей. Доминиканка *Екатерина Сиенская* († 1380 г.) бичевала себя по 3 раза въ день желѣзною цѣпью. *Иезуиты*, начиная съ родоначальника своего Игнатія Лойолы († 1556 г.), бичевали себя до истощенія силъ и даже установили общее самобичеваніе въ монастырскихъ храмахъ, причемъ бичевавшіе себя читали положенныя молитвы, также псалмы 2, 50 и 129 и молитву Господню, а въ заключеніе экзекуціи читали: *нынѣ отпущаеша раба Твоего, владыко*. Такое же общее самобичеваніе установлено было и въ другихъ монашескихъ орденахъ, преимущественно въ Рождественскомъ и Великомъ посту и по крайней мѣрѣ одинъ

разъ въ недѣлю въ прочія времена года, именно по пятницамъ, а въ нѣкоторыхъ монастыряхъ по пятницамъ было общее самобичеваніе въ храмѣ или молельнѣ, а по средамъ и понедѣльникамъ, кто желалъ, въ келліи. Съ XIV в. образовались въ католическихъ странахъ даже особыя общества самобичевателей изъ мужчинъ и женщинъ. Общества эти совершали въ назначенное время особенныя торжественныя процессіи, соединенныя съ разными обрядами. Толпа самобичевавшихся мужчинъ и женщинъ, до 200 и болѣе лицъ, проходила изъ города въ городъ подъ предводительствомъ какого нибудь знатнаго лица съ пѣвчими. Мѣстомъ же бичеванія была какая нибудь площадь при церкви. Къ этой площади и направлялась толпа съ зажженными восковыми свѣчами, со знаменемъ впереди, при колокольномъ звонѣ и при громкомъ пѣніи. Самобичующіе шли по два въ рядъ, одѣтые въ мантию и шляпы съ краснымъ крестомъ, а на боку у каждаго висѣлъ бичъ-палка съ трехвосткой, къ которой прикрѣплялись желѣзныя иглы, расположенныя крестообразно. Мѣстные жители благоговѣнно встрѣчали и провожали ихъ. Придя на мѣсто бичеванія, бичующіеся составляли изъ себя кругъ, снимали съ себя обувь и верхнюю одежду, опоясывались передниками до колѣнъ и ложились на землѣ кругомъ въ различныхъ положеніяхъ, смотря потому, кто за какое преступленіе бичевалъ себя: клятвопреступникъ ложился на бокъ съ поднятымъ вверхъ указательнымъ пальцемъ, убійца — на спину и т. д. Затѣмъ начальникъ общины пощипалъ каждаго лежавшаго своими ногами и касался бичемъ, и каждый потомъ, одинъ послѣ другаго становился на свое мѣсто кругомъ. Потомъ братья по очереди по-

парно обходили весь кругъ и каждый изъ стоявшихъ въ кругѣ билъ ихъ бичемъ, а пѣвчіе въ это время пѣли особенныя пѣснопѣнія, раздѣленные на 3 отдѣла. Послѣ каждого отдѣла происходило самобичеваніе, которому предшествовали различныя тѣлодвиженія самобичующихся, на примѣръ, съ поднятыми вверхъ крестообразно руками бросались на землю, потомъ вставали и били себя въ грудь. По окончаніи самобичеванія и пѣнія, читалось письмо, которое будто бы самимъ Іисусомъ Христомъ передано было съ неба чрезъ ангела іерусалимскому патриарху. Въ этомъ письмѣ выраженъ былъ гнѣвъ Божій на развращеніе рода человѣческаго и указано средство къ заглаженію грѣховъ, именно самобичеваніе. Наконецъ мѣстные обыватели приглашали къ себѣ самовольныхъ мучениковъ и мученицъ и угощали. Это было религіозное движеніе горячихъ фанатиковъ, основанное на ложномъ толкованіи нѣкоторыхъ мѣстъ Св. Писанія объ умерщвленіи и изможденіи плоти, да духъ спасется. (Буквально понимали и выполняли слова Свящ. Писанія: *по вся дни умираю, будите яко дѣти; иже хочетъ по мнѣ идти, да возметъ крестъ свой и др.*).

Индюльгенціей называется грамота, которая будто бы прощаетъ или уменьшаетъ наказанія временныя на землѣ или въ чистилищѣ, которыя грѣшникъ долженъ понести для удовлетворенія правдѣ Божіей. Такія грамоты появились не раньше VIII в., а папа Левъ III († 816 г.) завелъ покупку и продажу такихъ грамотъ при церквахъ. Особенно большую роль играли индюльгенціи во время крестовыхъ походовъ (1096—1248 г.). Продажа индюльгенцій была одною изъ причинъ появленія реформаціи. По порученію папы Льва X († 1521 г.),

достраивавшаго храмъ св. Ап. Петра и нуждавшагося въ деньгахъ, доминиканецъ Іоаннъ Тецель († 1519 г.), занимался продажею индульгенцій, и это такъ сильно подѣйствовало на горячаго Лютера, что онъ прибилъ (1517 г.) къ дверямъ Виртембергскаго собора 95 положеній, въ которыхъ опровергалъ ученіе объ индульгенціяхъ. Но Тридентскій соборъ (1545—64 г.) утвердилъ на всѣ времена раздачу индульгенцій. Индульгенція бываетъ *простая*, *полная* (*plena*) и *полнѣйшая* (*plenissima*). *Простую* можетъ давать и каждый священникъ въ таинствѣ покаянія: она освобождаетъ только часть наказаній за грѣхи на нѣкоторое время—40 дней, полугодіе и пр. *Полная* дается только епископомъ. *Полнѣйшая*—только папою: она освобождаетъ отъ наказаній за всѣ грѣхи, которыя человекъ долженъ понести на землѣ и въ чистилищѣ. Кромѣ того бываютъ индульгенціи *юбилейныя* и *чрезвычайныя*. *Юбилейную* торжественно даетъ папа всѣмъ христіанамъ, находящимся въ зависимости отъ него. Она изобрѣтена въ 1300 г. папою Бонифаціемъ VIII, который постановилъ давать ее чрезъ каждые 100 лѣтъ. Но потомъ срокъ ея сталъ сокращаться: Климентъ VI постановилъ (1350 г.) давать ее чрезъ 50 лѣтъ, Урбанъ VI чрезъ 30, а Павелъ II (1470 г.) чрезъ 25 лѣтъ. И всѣ эти перемѣны въ назначеніи срока юбилейныхъ индульгенцій произошли въ теченіе какихъ нибудь 170 лѣтъ. *Чрезвычайная* индульгенція дается по особеннымъ случаямъ,—наприм. по случаю избранія новаго папы: это со времени Сикста V (1588 г.), по случаю моровой язвы (Левъ X въ 1518 г.). Индульгенціи даются не только за деньги, но и за разныя благотворенія и благочестивыя упражненія, напр. за прочтеніе назна-

ченной назидательной книги — освобождение отъ наказаній на нѣсколько дней или мѣсяцевъ, прочтеніе по нѣсколько разъ въ день какой либо молитвы; напимѣръ Ave Maria, посѣщеніе извѣстныхъ храмовъ или св. мѣстъ, поклоненіе чудотворнымъ иконамъ и т. п.

Основаніемъ для индульгенцій служатъ такъ называемыя у католиковъ сверхдолжныя добрыя дѣла святыхъ, т. е. по ихъ понятію нѣкоторые святые во время земной жизни своей сдѣлали такъ много добрыхъ дѣлъ, что нѣкоторыя дѣла уже излишни для нихъ въ загробной жизни, и потому этотъ избытокъ ихъ добрыхъ дѣлъ, для нихъ ненужный, папа, какъ намѣстникъ Христовъ въ церкви земной, а по его уполномочію и епископы, и священники имѣютъ будто бы право при извѣстныхъ условіяхъ вмѣнять эти заслуги ихъ другимъ. Это можно пояснить простымъ примѣромъ: я, напим., получаю въ годъ содержанія 4000 р.; но на содержаніе мое расходуется никакъ не болѣе 3000 р.; а остальные 1000 р. лежатъ у меня непроизводительно безъ всякаго употребленія, — они мнѣ не нужны, — и потому лучше раздѣлить ихъ между нуждающимися, чѣмъ держать въ ящикѣ безъ всякаго движенія. Всѣ христіане, кромѣ католиковъ, очень ясно видятъ всю шаткость основаній, на которыхъ покоятся индульгенціи (*indulgeo*—снисхожу, послабляю). Въ самомъ дѣлѣ могутъ ли быть у самаго великаго праведника сверхдолжныя дѣла, когда самъ Христосъ сказалъ: если исполните даже все повелѣнное вамъ, — говорите о себѣ: мы рабы ничего не стоящіе, потому что мы сдѣлали только то, что должны были сдѣлать (Лук. 17, 10)? Можно ли предположить странную мысль, будто Иисусъ Христосъ не въ состояніи вознаградить праведника,

если бы онъ въ самомъ дѣлѣ совершилъ какія нибудь сверхдолжныя дѣла? Но допустимъ невозможное: пусть есть такіе праведники, которые совершили сверхдолжныя добрыя дѣла, которыя тамъ для нихъ не нужны,— и такимъ образомъ у нихъ непроизводительно такъ сказать остается избытокъ добрыхъ дѣлъ. Но какое же право имѣеть папа съ своими подвластными распоряжаться этимъ избыткомъ добрыхъ дѣлъ, т. е. чужимъ имуществомъ, и кто его увѣритъ, что индульгенціи его еще не истощили этого запаса? Опять напомнимъ прежній примѣръ: если у меня остается лишняя для меня тысяча рублей, — то я самъ могу ея распорядиться, т. е. раздать ее кому желаю; но никто изъ постороннихъ не имѣетъ права распоряжаться по своему усмотрѣнію моею собственностію, хотя бы и лишнею для меня. Не высокой пробы тотъ благодѣтель, который помогаетъ ближнему не своимъ, а чужимъ добромъ...

БРАКЪ.

Бракъ есть такое таинство, въ которомъ женихъ и невѣста, выразивъ предъ Богомъ и св. церквію свободное обѣщаніе взаимной супружеской любви и вѣрности, вступаютъ въ супружескій союзъ во образъ союза Иисуса Христа съ церквію и получаютъ благодать благословеннаго рожденія и христіанскаго воспитанія дѣтей. Апостоль Павелъ говоритъ о бракѣ такъ: *тайна сія велика есть: азъ же глаголю во Христа и во церковь* (Ефес. 5, 32). Слѣдовательно совершеніе брака онъ называетъ таинствомъ, и таинствомъ великимъ, вели-

кимъ въ томъ именно смыслѣ, что брачный союзъ походитъ на союзъ между Иисусомъ Христомъ и церковію. Союзъ между Иисусомъ Христомъ и церковію, по объясненію того же апостола Павла, состоитъ въ томъ, что Иисусъ Христосъ есть глава церкви, а церковь — тѣло Его, Иисусъ Христосъ любитъ церковь, а церковь повинуется Иисусу Христу и такое отношеніе Иисуса Христа къ церкви будетъ продолжаться вѣчно. Подобнымъ образомъ и мужъ, по словамъ апостола Павла, есть глава жены, а жена подчинена мужу, какъ тѣло подчинено главѣ, мужъ любитъ жену, а жена повинуется мужу и такое отношеніе между ними должно продолжаться съ минуты вступленія въ бракъ до конца ихъ жизни. Тотъ же апостоль Павелъ дозволяетъ вступать въ бракъ, но вступать *точію о Господь* (1 Кор. 8, 39). Св. Іоаннъ Златоустъ писалъ о бракѣ такъ: «бракъ по истинѣ есть таинство и таинство великое: мужъ, оставивъ отца, который его вскормилъ и воспиталъ, и мать, которая носила его во чревѣ и родила, оставивъ обоихъ, которые столько благодѣтельствовали ему, съ которыми онъ долго жилъ и свыкся, прилѣпляется къ той, которой не видалъ, которая не имѣетъ съ нимъ ничего общаго, и предпочитаетъ ее всѣмъ (Толков. на посл. Ефес., гл. 5, бес. 20). И эти золотыя слова Златоуста оправдывались и оправдываются предъ нашими глазами почти всегда и вездѣ. Въ самомъ дѣлѣ, кто для дѣтей милѣе, любезнѣе, дороже на свѣтѣ, какъ не ихъ родители?.. Они получили отъ нихъ жизнь, они отъ дней младенчества до вступленія въ бракъ живутъ съ ними подъ одною кровлею, пьютъ и ѣдятъ за однимъ столомъ, пользуются неусыпнымъ ихъ родительскимъ попеченіемъ и нѣжными

ласками, въ теченіе многихъ лѣтъ успѣли сродниться съ ихъ нравами и привычками; мало того, они связаны съ ними плотію и кровію, они плоть отъ плоти ихъ и кость отъ кости ихъ... Какъ тутъ не быть такой близкой связи дѣтей съ родителями!.. Но вотъ женихъ и невѣста, послѣ непродолжительнаго знакомства между собою, вступили въ брачный союзъ, — и что же?.. Ихъ любовь къ родителямъ чрезъ то отнюдь не прекратилась, но любовь супружеская уже какъ бы оставила въ тѣни ихъ любовь къ родителямъ: мужъ для жены и жена для мужа уже становятся милѣе, дороже отца и матери. Чѣмъ можно объяснить эту внезапную въ нихъ перемѣну?.. Можно и должно объяснить только тѣмъ, что доселѣ они были связаны съ родителями преимущественно тѣмъ, что были плоть отъ плоти ихъ и кость отъ костей ихъ, а теперь оба они таинственно благодатію Божіею соединены уже *въ плоть едину*... Вотъ почему бракъ есть дѣйствительно тайна, и тайна великая, какъ говоритъ апостоль! Вотъ почему бракъ называли таинствомъ и самые древніе отцы и учителя церкви, наприм. св. Игнатій Богоносець: «бракъ долженъ быть съ вѣдома епископа, чтобъ онъ былъ о Господѣ, а не по похоти». Златоустъ: «нужно позвать священника и чрезъ его молитвы и благословеніе заключить союзъ супружества, чтобъ супруги соединены были таинственною благодатію Божіею». Климентъ Александрійскій усвоилъ брачующимся особенную благодать Божію, освящающую ихъ союзъ. Тертуліанъ: «христіанскій бракъ составляетъ таинство, будучи образомъ таинственнаго союза Христа съ церковію». (Против. Маркіона к. V, г. 18). Св. Зенонъ Веронскій († ок. 260 г.) церковное

«священнодѣйствіе брака прямо называетъ достоуважаемымъ таинствомъ. Вотъ почему и доселѣ бракъ признаютъ за таинство не только православные, но и всѣ неправославные восточные христіане, а изъ западныхъ католики; лютеране же и англикане хотя бракъ и не считаютъ таинствомъ, но все-таки бракосочетаніе соединяютъ съ религіозными дѣйствіями. И что говорить о христіанахъ?.. Даже не христіане, а и евреи, и магометане и язычники въ бракосочетаніе вносятъ религіозный элементъ, напр. древніе греки обрученіе совершали съ участіемъ жреца, читавшаго молитвы, а самое вѣнчаніе у нихъ совершалось въ капищѣ жрецомъ, который приносилъ жертву богамъ Зевсу и Герѣ (Небу и Землѣ) и читалъ до 8 молитвъ, сопровождавшихся различными церемоніями.

Цѣль учрежденія брака—тройкая: сохраненіе и продолженіе рода человѣческаго, взаимное вспоможеніе супруговъ въ прохожденіи настоящей жизни и обузданіе беспорядочныхъ чувственныхъ инстинктовъ.

Начало брака восходитъ къ самому сотворенію нашихъ прародителей. Богъ сказалъ: *не добро быти человеку единому; сотворимъ ему помощника по нему*, и по сотвореніи Евы изъ ребра Адамова, Адамъ сказалъ: *се нынѣ кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моя: сія наречется жена, яко отъ мужа своего взята бысть сія. Сего ради оставитъ человекъ отца своего и мать, и прильпнется къ женѣ своей и будутъ два въ плоть едину*, а Богъ благословилъ первосозданную чету и сказалъ: *раститеся и множитесь и наполните землю* (Быт. 1. 28; 2, 18, 23, 24; Быт. 9, 1); потому и Соломонъ говорилъ: *отъ Господа сочетавается жена мужеву* (Притч. 19, 14). Изъ заключенія брачнаго

союза Исаака съ Ревеккою (Быт. 24, 7. 12 — 14. 50. 51. 60) видно, какое глубоко-религиозное значеніе въ патр. періодъ придавалось браку, и на сколько почиталось необходимымъ для заключенія его благословеніе Божіе совмѣстно съ благословеніемъ родныхъ, которое тогда равнялось благословенію священническому. Ветхозавѣтный періодъ поставилъ бракъ подъ охрану и защиту закона Божія. (Лев. 30, 10—13; Второзак. 22, 22; Лев. 20, 14—17, 20, 21). Иисусъ Христосъ повторилъ и тѣмъ какъ бы подтвердилъ слова Адамовы, сказавъ: *не читали ли вы, что сотворившій въ началъ мужа и жену сотворилъ?.. Посему оставитъ человекъ отца и мать и прильпится къ женѣ своей и будутъ два одною плотію, такъ что они уже не двое, но одна плоть,—* и затѣмъ прибавилъ: *что Богъ сочеталъ, того человекъ да не разлучаетъ* (Матѳ. 19, 4 — 6). Иисусъ Христосъ даже почтилъ своимъ присутвіемъ бракъ въ Канѣ Галилейской, гдѣ совершилъ первое чудо (Іоан. 2 гл.). Евр. 13, 4; 1 Кор. 7, 10 — 14; 39.

Условія для вступленія въ бракъ въ Православной церкви слѣдующія: а) законный возрастъ брачующихся лицъ, б) ихъ здравомысліе, в) неимѣніе между ними близкаго родства плотскаго или духовнаго, воспреещающаго бракъ; г) взаимное и непринужденное согласіе брачующихся на вступленіе въ бракъ; д) благословеніе родителей или родственниковъ или опекуновъ и дозволеніе начальства; е) троекратное оглашеніе о бракѣ и е) доставленіе метрическаго и исповѣднаго свидѣтельствъ и другихъ документовъ.

а) *Возрастъ для вступленія въ бракъ* опредѣляетъ время надлежащаго развитія и полной зрѣлости чело-вѣческаго организма. Но такъ какъ это время не вездѣ

одинаково, — что зависитъ отъ климатическихъ и другихъ условій, — то, очевидно, и возрастъ для вступленія въ бракъ не вездѣ былъ и бываетъ одинаковъ. По древнимъ правиламъ (Кормчая кн.) для жениха требовалось не менѣе 15, а для невѣсты 13 лѣтъ, — такой возрастъ нынѣ требуется только отъ природныхъ жителей Закавказскаго края (ук. Св. Сѣч. 1846 г.). По правилу кievскаго митр. Фотія († 1431 г.) и по правилу Стоглаваго собора (1551 г.) для жениха 15, а для невѣсты 12 лѣтъ (Ист. Мак. VIII, 88); при Императорѣ Петрѣ I (ук. 1714 г. 23 марта п. 5) для жениха изъ дворянъ не менѣе 20, а для невѣсты не менѣе 17 лѣтъ, а при Императрицѣ Екатеринѣ II (ук. 1775 г.) повѣнчанные женихъ ранѣе 15, а невѣста ранѣе 13 лѣтъ разводились, а повѣнчавшій ихъ священникъ лишаемъ быть сана. По дѣйствующимъ нынѣ законамъ (съ 1830 г.) для жениха требуется не менѣе 18, а для невѣсты 16 лѣтъ, но съ архіерейскаго разрѣшенія могутъ быть повѣнчаны полугодомъ ранѣе. Впрочемъ въ древней Россіи вступали иногда въ бракъ въ очень раннемъ возрастѣ. Такъ, наприм. въ 1187 г. сестра Ростовскаго князя Константина Всеволодовича Верхуслава Всеволодовна повѣнчана была, когда ей было отъ рожденія только 8 лѣтъ. (Ист. Макарія, III, 119). Такимъ образомъ въ Россіи въ разное время колебался возрастъ, ранѣе котораго дозволялось вступать въ бракъ. Равнымъ образомъ колебался и старческій возрастъ, позднѣе котораго воспрещалось вступать въ бракъ. По нынѣшнимъ нашимъ законамъ нельзя вѣнчать лицъ обоого пола имѣющихъ болѣе 80 лѣтъ отъ рожденія. Въ Греціи по закону Льва Философа для жениха требовалось не менѣе 15, а для невѣсты не менѣе 12 лѣтъ, а нынѣ для

перваго не менѣе 18, а для послѣдней не менѣе 15 лѣтъ; у евреевъ по закону для жениха не менѣе 16, а для невѣсты не менѣе 12^{1/2} лѣтъ. У древнихъ римлянъ при императорѣ Августѣ для жениха не менѣе 14, а для невѣсты не менѣе 12 лѣтъ и т. д. Кстати замѣчу и о времени, въ которое запрещено вѣнчать браки. У православныхъ нельзя вѣнчать во всѣ четыре поста, и наканунѣ ихъ, наканунѣ постныхъ дней, — среды и пятницы и другихъ однодневныхъ; наканунѣ воскресныхъ дней и важнѣйшихъ праздниковъ, наприм. Рождества Божіей Матери, Успенія Ея, Воздвиженія и пр.; въ недѣлю Пасхальную и въ святки отъ 25 декабря до 6 января. Въ послѣднее воскресенье предъ масляницей нѣкоторые архіереи дозволяютъ вѣнчать, на томъ, безъ сомнѣнія, основаніи, что масляница не постъ, а полупостъ. Но покойный владыка Московскій Филаретъ былъ точный исполнитель законовъ: Великому Князю Николаю Николаевичу Старшему пришлось-было повѣнчаться въ воскресенье предъ масляницей, — и когда у владыки Филарета спросили мнѣнія: можно ли въ этотъ день повѣнчать Великаго Князя, — Филаретъ отклонилъ и вѣнчанье было отложено до Оминой недѣли послѣ Пасхи. (Руков. для о. паст. 1888 г. № 42). У лютеранъ вѣнчаютъ всегда, за исключеніемъ Страстной недѣли, Пасхи, Рождества Христова и Пятидесятницы и кануна этихъ дней, а у англичанъ вѣнчаютъ даже на Страстной.

б) *Здравомысліе* требуется, потому что безъ этого условія вступающіе въ бракъ или недостаточно понимаютъ или даже вовсе не понимаютъ ни обязанностей супружеской жизни, ни обязанностей воспитанія дѣтей, слѣдовательно совсѣмъ неспособны къ брачному

союзу, и потому бракъ, завѣдомо совершенный въ сумасшествіи одного изъ брачующихся лицъ, не признается законнымъ и дѣйствительнымъ.

в) *Родство* бываетъ плотское и духовное. Въ плотскомъ родствѣ по дѣйствующимъ законамъ Православной русской церкви возбранялся бракъ до 4-й ст. родства и свойства включительно, въ 5-й же и дальнѣйшихъ степеняхъ родства бракъ дозволяется. Духовное же родство касается только воспріемниковъ и воспріянныхъ ими, и воспріемниковъ и родителей воспріянныхъ дѣтей, т. е. воспріемники не могутъ вступать въ бракъ ни съ крестными своими дѣтьми, ни съ ихъ родителями. Далѣе духовное родство не простирается, такъ что, наприм., если бы у жениха и невѣсты былъ одинъ и тотъ же воспріемникъ, — это не можетъ служить препятствіемъ для вступленія ихъ въ бракъ. Въ Англіи вѣнчаютъ въ 4 и даже иногда въ 3-й степени плотскаго родства; у лютеранъ, кажется, не вѣнчаютъ только родного брата съ родною сестрою; у восточныхъ не православныхъ христіанъ вѣнчаютъ также въ близкихъ степеняхъ родства. Но, замѣчательно, очень многіе примѣры показываютъ, что браки въ близкихъ степеняхъ родства весьма вредно вліяютъ на здоровье дѣтей и даже потомства.

г) *Взаимнаго и не принужденнаго согласія* жениха и невѣсты на вступленіе въ бракъ требуютъ законы и церковные и гражданскіе. (О должностяхъ пресв. приходскихъ § 123; Св. Закон. т. X, ч. 1, ст. 12). Это же требуется и у всѣхъ христіанъ, къ какому бы вѣроисповѣданію они не принадлежали. Правда, бывали у насъ иногда случаи, когда родители отдавали замужъ своихъ дочерей, не спросивъ ихъ на то согласія или

даже вопреки ихъ желанію, бывали иногда въ старину въ Россіи и такіе случаи, когда женихи добывали себѣ невѣсть посредствомъ *умыканья*, т. е. силою отнимали ихъ или похищали, но все это дѣлалось не по закону, а вслѣдствіе нарушенія закона, дѣлалось по праву сильного.

д) *Благословенія родителей*, а въ случаѣ ихъ смерти, ближайшихъ родственниковъ или опекуновъ и попечителей требовали еще правила (38; 40 и 42) св. Василія Великаго, который бракъ, совершенный противъ воли родителей, считалъ незаконнымъ сожительствомъ, хотя и не подлежащимъ расторженію. Того же требуютъ и нынѣ какъ церковные, такъ и гражданскіе законы (Зак. гражд. т. X, ст. 106). Но въ исполненіи этого закона весьма часто встрѣчаются затрудненія. Бываютъ родители, которые не даютъ дѣтямъ благословенія на вступленіе въ бракъ по причинамъ вовсе неуважительнымъ. Такъ наприм., отецъ раскольникъ не позволяетъ дочери своей выйти замужъ за православнаго, чтобы его дочь, по выходѣ за православнаго, и сама не стала православною; отецъ-дворянинъ не позволяетъ сыну своему жениться на дѣвицѣ не дворянскаго сословія; отецъ крестьянинъ не даетъ благословенія на женитьбу неотдѣленному сыну, если онъ напередъ не дастъ ему нѣсколько сотенъ рублей, чтобы на нихъ можно было нанять вмѣсто сына работника, а иной отецъ даже не желаетъ и объяснять причинъ отказа въ благословеніи, а только по какимъ нибудь капризамъ или просто по упрямству не даетъ благословенія, не даетъ только по праву отца и т. д. Такимъ образомъ, если законъ, запрещающій браки безъ благословенія родителей, исполнять во всей силѣ, безъ всякихъ ограниченій, могутъ

пострадать невинныя дѣти. Съ другой стороны, если допустить дѣтямъ вступать въ брачный союзъ и безъ благословенія родительскаго, могутъ размножиться безпутные браки, могутъ поколебаться добрыя отношенія между родителями и дѣтьми, уже не говоря о томъ, что чрезъ это нарушится исполненіе заповѣди Божіей: *чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ и да долголетенъ будешь на земли* и потеряютъ всякое значеніе золотыя слова Св. Писанія: *благословеніе родителей утверждаетъ дома чадъ*. Между тѣмъ прямого, яснаго и точнаго закона, который бы давалъ возможность выйти изъ этого затрудненія, нѣтъ. Въ 1868 г. поднять былъ Правительствомъ этотъ вопросъ, — но тогда же разрѣшеніе его законодательнымъ порядкомъ найдено и не удобнымъ и несвоевременнымъ, потому что и безъ того семейная связь между родителями и дѣтьми найдена не особенно твердою и крѣпкою, а съ изданіемъ закона она еще больше бы распаталась. И вотъ всѣ эти семейныя неурядицы обыкновенно представляются на *благоусмотрѣніе* епархіальнаго архіерея. Но что онъ издали *благоусмотритъ*, какъ разбереть родителей и дѣтей заочно?.. Не знаю, какой способъ въ этихъ случаяхъ практикуется въ епархіяхъ, въ виду неимѣнія руководства въ законѣ. Я же обыкновенно поступаю такъ: если женихъ и невѣста имѣютъ гражданское совершеннолѣтіе, т. е. не менѣе 21 года отъ рожденія: то, принявъ въ соображеніе съ одной стороны то, что гражданское совершеннолѣтіе по закону доставляетъ дѣтямъ нѣкоторыя особыя права, съ другой, что женихъ и невѣста должны вступать въ бракъ по взаимному согласію и безъ всякаго принужденія (Св. Зак. т. X, ч. 1, ст. 12), я поручаю приходскому

священнику пригласить къ себѣ на домъ родителей, жениха и невѣсту и еще 2—3 стороннихъ свидѣтелей, или самому священнику прибыть съ ними къ родителямъ и подробно узнать причины, по которымъ отказывается дѣтямъ въ благословеніи на вступленіе въ бракъ и, если причины не заслуживаютъ уваженія, опровергнуть ихъ и разъяснить, какія вредныя послѣдствія могутъ быть для дѣтей, не получившихъ родительскаго благословенія на вступленіе въ бракъ, и эти горькія послѣдствія неизбежно отразятся и на родителяхъ—въ ихъ совѣсти, въ ихъ сердцахъ и въ людской молвѣ и т. п. Если эти увѣщанія и разъясненія пастыря окажутся безуспѣшными, — и отецъ останется непреклоннымъ въ упорствѣ, пусть при священникѣ и свидѣтеляхъ сынъ или дочь сдѣлаетъ упорному родителю земной поклонъ съ такими, примѣрно, словами: батюшка родной, — и по происхожденію моему отъ тебя и по заповѣди Божіей я почитаю тебя, какъ родителя, и не перестану почитать; но въ настоящемъ случаѣ я не въ силахъ исполнить твою волю: прости меня, и если не желаешь дать мнѣ твоего благословенія, по крайней мѣрѣ, умоляю тебя, не кляни меня.. Послѣ того священникъ получаетъ разрѣшеніе повѣнчать и безъ благословенія родительскаго. Въ Греціи, кромѣ благословенія отъ родителей, дается еще отъ архіерея грамата на вступленіе въ бракъ; она называется βούλλα — т. е. печать или актъ съ печатью. И у насъ въ древней Россіи давалась отъ лица архіерея подобная грамата и называлась «вѣчное знамя» или «память». Ее выдавали архіерейскіе чиновники «десятильники», иначе «знаменщики». Стоглавый соборъ обвинялъ ихъ въ вымогательствѣ.

е) *Троекратное оглашение о бракахъ* въ воскресные и праздничные дни въ храмѣ по окончаніи литургіи также требуется и церковными (Кормч. кн. 2, гл. 50 о тайнѣ брака; о должн. прих. пресвитеровъ § 129), и гражданскими (Высоч. утвержд. указы 15 авг. 1728 г. п. 10 и 27 июня 1765 г.; Св. Зак. т. X, ст. 26); по Кормчей гл. 50 въ случаѣ нужды епископъ можетъ разрѣшить повѣнчать бракъ и безъ оглашеній. Гражданскими законами требуется еще, чтобы, если женихъ и невѣста живутъ въ различныхъ приходахъ, оглашенія производимы были въ обѣихъ церквахъ. И оглашенія вызываютъ иногда не мало затрудненій, если поздно объявляется причту о предстоящемъ бракѣ.

ж) Къ числу документовъ, требуемыхъ для повѣнчанія, каковы: метрическія и исповѣдныя свидѣтельства, паспорта и вообще документы о личности и пр., относится также предбрачное свидѣтельство. Оно требуется тогда, когда женихъ и невѣста живутъ въ различныхъ приходахъ. Въ такомъ случаѣ священникъ препровождаетъ къ причту той церкви, въ которой предположено совершеніе брака, предбрачное свидѣтельство, съ показаніемъ года, мѣсяца и дня рожденія и крещенія лица, имѣющаго вѣнчаться не въ своемъ приходѣ, года бытія у исповѣди и св. причастія, времени и результатовъ сдѣланныхъ оглашеній и вообще заключеніе о безпрепятственности брака. Законами церковными признается обязательнымъ для лицъ, вступающихъ въ бракъ, знаніе символа вѣры, 10 заповѣдей Закона Божія и общеупотребительнѣйшихъ молитвъ (Кормч. гл. 50 о тайнѣ брака; О должн. прих. пресвит. § 122; Практ. излож. церковно-гражд. постановленій прот. Парвова стр. 126), чтобы брачующіеся со-

знательно приступали къ таинству, которое должно освятить ихъ супружескую жизнь, и внушить имъ святую обязанность духовнаго воспитанія дѣтей... Но это требованіе, къ сожалѣнію, мало исполняется.

Мѣстомъ совершенія брака долженъ быть храмъ (Тертул. посл. къ жен. кн. 2; гл. 8 и 9); но у грековъ, пишутъ, бракъ совершается иногда и въ домахъ; а у насъ разрѣшено (Ук. Синода 1842 г.) вѣнчать, въ случаѣ нужды, въ часовняхъ въ Закавказскомъ краѣ.

ОБРЯДЫ.

Въ Православной церкви чинопослѣдованіе брака состоитъ изъ двухъ частей: I. *обрученія* и II. *вѣнчанія*.

I. Обрученіе (Ἀρραβών).

Обрученіе, предваряющее вѣнчаніе, было не только у христіанъ, но и у *евреевъ, древнихъ грековъ и римлянъ* и другихъ древнихъ народовъ. У *евреевъ* до обрученія происходило сватовство или стоворъ чрезъ сватовъ (шадхановъ), а самое обрученіе (киддушинъ или миддушинъ) состояло изъ трехъ частей: 1) объявленія взаимнаго согласія жениха и невѣсты на вступленіе въ бракъ: братья и мать Ревекки, невѣсты Исаака, сказали другъ другу: *призовемъ дѣвицу и спросимъ ея изустъ*, согласна ли выйти замужъ за Исаака (Быт. 24, 57—58); 2) принесенія подарковъ отъ жениха невѣстѣ, и въ томъ числѣ кольца и 3) врученія невѣстѣ документа объ обязательствѣ, данномъ женихомъ. Впрочемъ

отецъ могъ обручить дочь свою и безъ ея согласія, если она не достигла до совершеннолѣтія, т. е. до 12^{1/2} лѣтъ. Обрученную торжественно провожали въ домъ жениха, и тамъ надѣвали на голову ея лавровый или металлическій вѣнокъ и, при чтеніи молитвы, соединяли руку ея съ рукою жениха. По *греко-римскимъ* законамъ, обрученіе (*mentio*—память, или *sponsalia* отъ *spondeo* — обѣщаю), состояло въ томъ, что 1) женихъ и невѣста при свидѣтеляхъ объявляли, какъ и у евреевъ, согласіе на вступленіе въ бракъ; 2) женихъ давалъ невѣстѣ подарки, и между прочимъ, кольцо въ знакъ будущаго союза и цѣловалъ ее, и 3) жрецъ соединялъ руки ихъ. Невѣста должна быть не моложе 7 лѣтъ отъ рожденія. Обрученіе было гражданскимъ обрядомъ и могло быть расторгаемо или по взаимному согласію обрученныхъ, или по желанію одного изъ обрученныхъ лицъ; въ послѣднемъ случаѣ отказавшееся отъ брака лицо лишалось даннаго ему залога или подарковъ.

У православныхъ обрученіе первоначально не было обязательно для всѣхъ и носило болѣе гражданскій, чѣмъ церковный характеръ, хотя болъшею частію совершалось при участіи священника. Существенными принадлежностями обрученія были также сдѣлка между родителями жениха и невѣсты, сопровождавшаяся различными обрядами и церемоніями, письменное согласіе жениха и невѣсты на вступленіе въ бракъ, запись при данаго, подарки отъ жениха и невѣсты, иногда цѣлованіе обручающихся, наконецъ, соединеніе ихъ рукъ. Все это сопровождалось молитвою и обрученіе равносильно было браку (2 прав. анкир. соб.; 22 прав. Василія Вел., 98 прав. VI трульскаго собора). Со времени

VI вселенскаго собора обрученіе получило уже чисто церковно-религіозный характеръ, и предъ обрученіемъ женихъ и невѣста говѣли, исповѣдывались и причащались. Оно иногда на долго отдѣлялось отъ вѣнчанія, если обручались несовершеннолѣтніе, не имѣвшіе физической зрѣлости, и, не давая обрученнымъ права на супружеское сожитіе, не могло быть расторгаемо, какъ и вѣнчаніе, а прекращалось только смертію одного изъ обрученныхъ лицъ. Въ послѣднемъ случаѣ, если обрученіе соединялось съ цѣлованіемъ, одна половина приданого присуждалась наслѣдникамъ умершаго лица, а другая — оставшемуся въ живыхъ; а если совершалось безъ цѣлованія, приданое все полностью отдавалось оставшемуся въ живыхъ. Въ IX вѣкѣ, при императорѣ Львѣ Философѣ, было постановлено, чтобы обручались только совершеннолѣтніе, т. е. женихъ, имѣющій не менѣе 15, а невѣста, имѣющая не менѣе 13 лѣтъ, а въ XI вѣкѣ, при императорѣ Алексіѣ Комнинѣ, это было подтверждено (1064 г.), съ прибавленіемъ, что обрученіе равносильно браку, и потому не можетъ быть расторгаемо, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда обрученіе совершалось въ малолѣтство лицъ и притомъ безъ церковныхъ молитвъ. Въ томъ же XI вѣкѣ, только нѣсколько позднѣе, при патріархѣ Іоаниѣ Ксифилинѣ (1066—67 г.), обрученіе, на основаніи 98 пр. VI всел. собора, соединено было съ вѣнчаніемъ, такъ что послѣ церковнаго обрученія въ храмѣ, хотя бы бракъ по какому нибудь случаю и не состоялся, обрученныя лица, по вступленіи въ новый бракъ, считались уже второбрачными, и прежнее ихъ обрученіе такое же имѣло вліяніе на родственныя связи, какое имѣетъ и самый бракъ.

Чинопослѣдованіе обрученія и вѣнчанія первоначально было не сложно и очень кратко, и совершалось по устному преданію. Оно большею частію входило въ составъ литургіи съ нѣкоторыми небольшими перерывами ея, подобно тому, какъ и нынѣ рукоположеніе во діакона, священника и епископа входитъ въ составъ литургіи, также съ нѣкоторыми на короткое время перерывами ея. Нынѣшнее послѣдованіе обрученія и вѣнчанія образовалось уже въ VIII—IX вѣкѣ, хотя, безъ сомнѣнія, и въ болѣе краткомъ, чѣмъ теперь, видѣ (Христ. Чт. 1880 г. кн. янв. февр. 119—126).

Настоящій составъ обрученія таковъ: а) предъ обрученіемъ священникъ беретъ отъ жениха и невѣсты обручальныя кольца, полагаетъ ихъ на святомъ престолѣ и даетъ обручающимся возженныя свѣчи; б) послѣ обычнаго возгласа и великой ектеніи читаетъ двѣ краткія молитвы о ниспосланіи благословенія Божія на брачующихся и сохраненіи ихъ въ мирѣ и единомысліи, изъ которыхъ первая начинается словами: *Боже вѣчный, разстоящіяся собравый въ соединеніе*, а вторая: *Господи Боже нашъ, отъ языкъ предобручивый церковь двѣу чистую*; в) затѣмъ обручаетъ жениха и невѣсту кольцами, которыя воспріемникъ три раза мѣняетъ между брачующимися; г) наконецъ священникъ читаетъ краткую молитву: *Господи Боже нашъ, отроку патріарха Авраама сшествовавый въ Месопотамію, благослови обрученіе сіе* и пр. и сугубою въ краткомъ видѣ ектеніею заканчиваетъ обрученіе.

а) Я уже прежде сказалъ, что въ древности кольцо не только у христіанъ (Тертул. апол. гл. 6; Клим. Алекс. Paedag. lib. 3, с. XI; Амвросій epist. 34, t. V, pag. 274), но и у евреевъ (Быт. 38, 17—18), и даже язычниковъ

было въ числѣ подарковъ отъ жениха невѣстѣ. Прежде оно означало право, которое женихъ напередъ уже давалъ будущей женѣ своей, охранять и распорядиться домашнимъ хозяйствомъ (Клим. Алекс. *Paedag. lib. 3, cap. XI*), такъ какъ на кольцахъ или, вѣрнѣе, перстняхъ обыкновенно вырѣзывалась печать, подъ которою хранилось домашнее имущество. Нынѣ обручальное кольцо служить для жениха и невѣсты символомъ неразрывности данныхъ ими обѣтовъ супружеской вѣрности. Оно напоминаетъ имъ, что святая церковь замыкаетъ, такъ сказать, и запечатываетъ сердце жениха для всякой другой женщины, кромѣ избранной имъ, а сердце невѣсты для всякаго другаго мужчины, кромѣ избраннаго ею. Такимъ образомъ этотъ маленькій обручъ брачный, можно сказать, есть звѣно той дорогой для семейной жизни цѣпи, которая приковываетъ мужа и жену другъ къ другу до гробовой доски. Кольца жениха и невѣсты полагаются священникомъ на св. престолъ одно подлѣ другаго, частію для того, чтобы освятить ихъ чрезъ прикосновеніе къ св. престолу, а частію для того, чтобы внушить жениху и невѣстѣ, что они вступаютъ въ бракъ не только по своему согласію и соизволенію родителей, но и по благословенію Божию. Въ католической церкви ксендзъ окропляетъ обручальныя кольца святою водою, произнося: *benedic, Domine, annulum hunc*. По уставу Православной церкви обручальное кольцо жениха должно быть золотое, а невѣсты—серебряное; по служебникамъ же XIV в. и по стариннымъ рукописнымъ и печатнымъ требникамъ до половины XVII вѣка кольцо для невѣсты требовалось желѣзное. Золотое кольцо означаетъ преимущество мужа въ супружеской жизни предъ женою, какъ на небѣ

солнце преимуществуетъ предъ луною, которое и въ библии называется свѣтиломъ великимъ *въ начала дне*, а серебряное означаетъ подчиненность жены мужу, какъ луна подчинена солнцу, которая въ библии называется меньшимъ свѣтиломъ *въ начала ночи* (Быт. 1, 16). Въ старину же въ Россіи для невѣсты сперва требовалось кольцо желѣзное, а потомъ уже серебряное. Это, можетъ быть, было по тогдашнимъ понятіямъ людей о женщинѣ. Извѣстно, что въ былое время понятія о женѣ по отношенію къ мужу были гораздо ниже, чѣмъ впоследствии: она большею частію признавалась не помощницею, какъ бы слѣдовало признавать ее по свящ. Писанію, а рабою мужа. Возженные свѣчи въ рукахъ обручаемыхъ служатъ символомъ горячей и свѣтлой супружеской любви, свѣта нисходящей на нихъ отъ Отца свѣтовъ благодати и ихъ духовной радости. Свѣтильники употреблялись при бракахъ и у евреевъ, что видно, между прочимъ, изъ евангельской притчи о десяти дѣвахъ, ожидающихъ жениха (Матѳ. 25, 1—13), употреблялись и у другихъ народовъ (Злат. слово, 22), употребляются и доселѣ у нѣкоторыхъ язычниковъ, наприм., у индійцевъ.

б) Изъ трехъ молитвъ, читаемыхъ при обрученіи, древнѣйшими считаются двѣ первыя: *Боже вѣчный, разстоящаяся собравый въ соединеніе* и *Господи Боже нашъ, отъ языкъ предобручивый двѣу чистую*. Эти молитвы находятся въ чинопослѣдованіяхъ VIII вѣка. А третья молитва: *Господи Боже нашъ, отроку патріарха Авраама сшествовавый въ Месопотамію* и двѣ ектеніи явились въ чинопослѣдованіи сравнительно уже въ позднѣйшее время, — именно въ требникахъ XIV—XV вѣка, а въ спискахъ XIII вѣка ихъ нѣтъ.

в) Вручая брачующимся обручальные кольца, священникъ три раза благословляетъ жениха кольцомъ, произнося каждый разъ: обручается рабъ Божій N рабъ Божией N во имя Отца и Сына и св. Духа, аминь, и влагаетъ кольцо въ правую его руку. То же самое повторяетъ онъ и съ невѣстою. Обрученіе это дѣлается у насъ послѣ второй молитвы, а по словамъ Симеона Солунскаго, писателя XV вѣка, оно совершалось послѣ первой молитвы. Врученныя священникомъ кольца три раза мѣняются между женихомъ и невѣстою—въ знакъ того, что женихъ по любви къ невѣстѣ готовъ преимуществомъ силъ своихъ (золото—знакъ преимущества) помогать ей всегда и во всемъ, какъ слабѣйшему члену, а невѣста готова быть преданною во всемъ мужу и принимать отъ него помощь, и что женихъ готовъ удѣлять отъ себя невѣстѣ часть мужскихъ духовныхъ свойствъ, напри., твердость характера, рассудительность, серьезность и т. п., а невѣста готова удѣлять отъ себя жениху часть женскихъ духовныхъ свойствъ, напри., нѣжность, мягкость, кротость, скромность и т. п., чтобы такимъ образомъ отъ возможнаго уравниванія въ нихъ мужскихъ и женскихъ духовныхъ свойствъ могла спокойнѣе, ровнѣе, счастливѣе проходить ихъ супружеская жизнь. Мѣну колець нынѣ совершаетъ большею частію такъ называемый дружка или шаферъ, а по уставу Православной церкви эту мѣну долженъ производить восприемникъ, по греческому евхологію (требнику) *сѹтехнос*, потому что онъ былъ охранитель и свидѣтель чистоты и цѣломудрія своихъ крестныхъ дѣтей еще до ихъ брака, а послѣ брака онъ первый, послѣ ихъ родителей, наставникъ, совѣтникъ и руководитель въ супружеской ихъ жизни. Въ требникѣ

кіевскаго митрополита Петра Могилы не сказано о мѣнѣ колець, а замѣчено только, что послѣ благословенія жениха золотымъ, а невѣсты серебрянымъ кольцомъ, тотъ и другая надѣвають на 4-й палець правой руки. По тому же требнику, если обрученіе не соединялось непосредственно съ вѣнчаніемъ, въ самомъ началѣ обрученія предлагались жениху и невѣстѣ вопросы: добровольно ли они вступаютъ въ супружество, а если соединялось—вопросы эти предлагались послѣ обрученія предъ самымъ вѣнчаніемъ. По нѣкоторымъ древнѣйшимъ рукописнымъ требникамъ, во время обрученія священникъ постригалъ волосы жениху и влѣплялъ ихъ въ свѣчу, предварительно прочитавъ молитву, которая обыкновенно читается предъ постриженіемъ волосъ при крещеніи; по другимъ же рукописямъ, этотъ обрядъ относился не къ обрученію, а къ вѣнчанію (Христ. Чт. 1880 г. кн. янв.—февр., стр. 178).

г) Наконецъ молитвою о благословеніи и утвержденіи обрученія, соединенною съ воспоминаніемъ о значеніи перстней въ библейской исторіи, оканчивается послѣдованіе обрученія и за тѣмъ начинается вѣнчаніе.

У другихъ иновѣрныхъ христіанъ послѣдованіе обрученія короче нашего. Такъ, наприм., у *армянъ* священникъ, взявъ правую руку невѣсты, влагаетъ ее въ правую руку жениха, читая 22-й и 23-й стихи 2-й главы книги Бытія, при пѣніи краткихъ хвалебныхъ пѣсней; потомъ по прочтеніи молитвы о ниспосланіи благословенія Божія на брачующихся, благословляетъ кольца и надѣваетъ на пальцы правыхъ рукъ жениха и невѣсты и оканчиваетъ обрученіе молитвою Господнею. Въ *Американской епископальной церкви*, женихъ, снявъ кольцо съ своего пальца, по-

лагаеть его на служебникъ священника, а священникъ, обратно отдавъ кольцо жениху, предлагаетъ ему надѣть это кольцо на 4-й палець лѣвой руки невѣсты, и женихъ, надѣвая кольцо, повторяеть вслѣдъ за священникомъ: «этимъ кольцомъ я обручаю тебя во имя Отца и Сына и св. Духа», потомъ женихъ и невѣста становятся на колѣни, а священникъ молитвою испрашиваетъ имъ благословеніе Божіе. А у нашихъ *безпоповцевъ*, по «чину брачнаго молитвословія», составленному кѣмъ-то малограмотно въ XVIII вѣкѣ, женихъ и невѣста стоятъ въ избѣ предъ аналоемъ, на которомъ лежитъ крестъ при возженной свѣчѣ въ присутвіи наставника; при обмѣнѣ колець женихъ говоритъ невѣстѣ: «жизнь моя! Какъ сей перстень дарю тебѣ въ знакъ сердечной любви моей, такъ равно искренно желаю и хочу продолжать оную во всю жизнь по подобію Искупителя душъ нашихъ, обручившагося съ церковію своею». Послѣ жениха то же повторяеть и невѣста, и тѣмъ заканчивается обрученіе.

II. Вѣнчаніе (στεφάνωμα).

Въ древней христіанской церкви обрученіе обыкновенно совершалось въ притворѣ или западной части храма, а вѣнчаніе — на срединѣ храма. Въ виду этого древняго обычая, и нынѣ женихъ и невѣста, стоящіе въ храмѣ, подводятся священникомъ нѣсколько ближе къ востоку, именно къ аналою, на которомъ лежатъ св. крестъ и евангеліе, и тутъ становятся на такъ называемую подножку, т. е. на болѣе или менѣе широкій и длинный лоскутъ какой нибудь матеріи. При вводѣ

на эту подножку, по уставу церкви, священникъ поетъ 127-й псаломъ. Псаломъ этотъ коротенькій: состоитъ только изъ 7 стиховъ и по содержанию своему близко подходитъ къ брачному сочетанію, потому что въ немъ встрѣчаются такія выраженія: *блаженъ еси, и добро тебѣ будетъ: жена твоя, яко лоза плодovitа; сынове твои, яко новосажденія масличная окрестъ трапезы твоея. Узриши сыны сыновъ твоихъ*. На каждый стихъ народъ припѣваетъ: слава тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ. На одну подножку ставятся женихъ и невѣста съ цѣлю выразить мысль, что они таинствомъ брака сочетаются другъ другу такъ тѣсно, что, по словамъ Христа Спасителя, оба составляютъ какъ бы одну плоть, а потому и въ предстоящей имъ супружеской жизни они должны идти однимъ путемъ, не расходясь между собою ни по нравамъ, ни по обычаямъ, ни по цѣлямъ, ни по строю и направленію супружеской жизни. О бракѣ русскихъ писали и нѣкоторые иностранцы, посѣщавшіе Россію, обращая, впрочемъ, вниманіе не столько на церковную, сколько на бытовую сторону брака, и, не понимая какъ слѣдуетъ существа дѣла, часто впадали въ самыя грубыя ошибки, напримѣръ, Герберштейнъ, Петрей, Гваньини, Маржеретъ, Олеарій. Изъ нихъ Гваньини писалъ, что жениха и невѣсту ставятъ на разостланное полотенце, а Олеарій утверждалъ, что мѣсто вѣнчанія у русскихъ обыкновенно покрывается красною тафтою, а на ней постилагается особый доскутъ той же матеріи, на который и ставятся молодые (Правосл. Собес. 1888 г. сент., 40—41).

Поставивъ жениха и невѣсту на подножку, священникъ спрашиваетъ отдѣльно жениха и невѣсту: добровольно ли вступаютъ въ бракъ и не общались ли

вступить въ брачный союзъ съ другимъ какимъ либо лицомъ. Все, доселѣ сказанное мною о вѣнчаніи, не есть еще собственно вѣнчаніе, а только предварительное дѣйствіе или только переходъ отъ обрученія къ вѣнчанію. Въ древнѣйшихъ рукописныхъ и печатныхъ требникахъ нашихъ нѣтъ пригѣва: слава Тебѣ Боже нашъ, слава Тебѣ къ стихамъ 127 псалма. Нѣтъ въ нашихъ древнихъ требникахъ до XVII в. и вопросовъ, предлагаемыхъ нынѣ священникомъ жениху и невѣстѣ, вѣроятно, потому, что церковь только благословляетъ то, что уже ранѣе сдѣлано гражданскимъ порядкомъ. Въ требникѣ кievскаго митрополита Петра Могилы эти вопросы есть, а въ греческомъ евхологии и доселѣ нѣтъ.

Самое вѣнчаніе, начинающееся возгласомъ священника: *благословенно царство*, состоитъ а) изъ великой ектеніи и трехъ молитвъ, б) возложенія вѣнцовъ, в) чтенія апостала и евангелія, послѣ котораго читаются двѣ ектеніи—сугубая и просительная, отдѣленные одна отъ другой (древнею) молитвой, и пѣнія молитвы Господней; г) преподанія брачующимся чаши съ виномъ и водою и троекратнаго затѣмъ обхожденія вокругъ св. евангелія и животворящаго креста, лежащихъ на аналоѣ, и д) снятія вѣнцовъ, краткой молитвы по снятіи вѣнцовъ и отпуска.

а) Въ великой ектеніи къ обычнымъ прошеніямъ ея присоединяется еще 6 особыхъ прошеній о сочетавающихся лицахъ. Въ трехъ молитвахъ, слѣдующихъ за ектеніею, изъ которыхъ первая начинается словами: *Боже пречистый и всея твари содѣтелю*, вторая: *Благословенъ еси Господи Боже нашъ*, и третья: *Боже святыи, создавый отъ персти чловька и отъ ребра его возсздавый жену*, испрашивается сочетавающимся то благо-

словеніе Божіе, то миръ, согласіе и любовь между ними, то долгоденствіе и благоденствіе, то многочадіе и доброчадіе, при чемъ воспоминаются благословенныя Богомъ супружества Авраама и Сарры, Исаака и Ревекки, Іакова и Рахили, Іосифа и Асенеены, Моисея и Сепфоры, Іоакима и Анны, Захаріи и Елисаветы. Изъ трехъ молитвъ считается наиболѣе древнею послѣдняя.

б) По прочтеніи этихъ молитвъ, священникъ возлагаетъ вѣнецъ на главу жениха, произнося: вѣнчается рабъ Божій N рабъ Божіей N во имя Отца и Сына и святаго Духа, а потомъ на главу невѣсты, произнося то же самое, за тѣмъ трижды благословляетъ ихъ и трижды говоритъ: *Господи Боже нашъ, славою и честію вѣнчай я*. Возложеніе вѣнцовъ и благословеніе съ произнесеніемъ сейчасъ упомянутыхъ словъ составляетъ самую существенную часть брака,—и потому самый бракъ обыкновенно называется и у насъ и у грековъ *вѣнчаніемъ*. Въ нашихъ требникахъ XIV в. нѣтъ словъ: «вѣнчается рабъ Божій...», а только: «Господи Боже нашъ, славою и честію вѣнчай я». Въ нынѣшнемъ греческомъ евхологіи сказано о вѣнчаніи нѣсколько подробнѣе сравнительно съ нынѣшнимъ нашимъ требникомъ, именно тамъ сказано такъ: священникъ сперва вѣнчаетъ жениха, произнося: вѣнчается рабъ Божій N рабъ Божіей N во имя Отца и Сына и св. Духа, *аминь*, и это повторяетъ онъ *три раза, освящая жениха вѣнцомъ крестообразно*, потомъ также вѣнчаетъ невѣсту.

Вѣнокъ или вѣнецъ въ Ветхомъ завѣтѣ имѣлъ различное значеніе: онъ служилъ то символомъ чести и славы, напримѣръ, св. царь Давидъ говорилъ, что Господь *увѣнчалъ* челоуѣка славою и честію (Псал. 8, 6), то символомъ власти, напримѣръ, тотъ же св. Давидъ го-

ворилъ: Господь возложилъ на главу царя *вѣнецъ отъ камене честна* (Псал. 20, 4), то символомъ награды. Вѣнецъ или вѣнокъ употреблялся въ Вѣтомъ завѣтѣ и при бракосочетаніи. Вотъ, напримѣръ, что сказано въ одной книгѣ Вѣтхаго завѣта (Пѣснь пѣсн. 3, 11): подите, посмотрите на царя Соломона въ вѣнцѣ, которымъ увѣнчала его мать его при бракосочетаніи, въ день радостный для сердца его. Вотъ что сказано о новобрачной въ другой книгѣ Вѣтхаго завѣта (Иезек. 16, 12): я положу украшеніе на лобъ твой и блестящій вѣнокъ на главу твою. На основаніи этихъ словъ нѣкогда въ Арменіи къ ободку вѣнца невѣсты подвѣшивалось надъ бровями ея особое украшеніе изъ разныхъ болѣе или менѣе дорогихъ камней, такъ расположенныхъ, что изъ нихъ составлялось на армянскомъ языкѣ слово: супруга. У древнихъ язычниковъ при бракахъ вѣнками украшали не только головы новобрачныхъ, но и шеи и руки; вѣнками украшались въ это время и комнаты, и постели и сосуды, вокругъ дома разбрасывали цвѣты, и бога брака Гименея облакали, такъ сказать, вѣнками изъ розовыхъ цвѣтовъ. Въ виду такого широкаго употребленія вѣнковъ при бракахъ язычниковъ, христіанская церковь первоначально не одобряла употребленія брачныхъ вѣнковъ (Густ. муч. апол. гл. 9 и Тертул. *de corona militis* сар. 13 и 17), и только терпѣла; но съ IV вѣка, когда христіанство восторжествовало надъ язычествомъ, и христіане при бракахъ стали употреблять вѣнки невозбранно, а съ V вѣка вѣнцы уже сдѣлались принадлежностью бракосочетанія, которое, потому, и начало такъ называться по гречески уже не *γάμος*—бракъ, какъ называлось прежде, а *στεφάνωμα*—вѣнчаніе. Брачные вѣнцы возлагали на новобрачныхъ иногда

сами архіереи, на примѣръ, патріархъ Киріакъ на императора Θεодосія III. Въ Греціи и доселѣ иногда вѣнчаютъ архіереи; а священники тамъ вѣнчаютъ иногда соборно. Вѣнчали иногда и у насъ въ Россіи архіереи, особенно царскихъ и княжескихъ дѣтей, но монашествовавшимъ не дозволялось вѣнчать (Ист. Голуб.; ист. Пресв. Макарія, III, 119 и IV, 289).

Брачныя вѣнки прежде приготовлялись самими брачущимися или изъ миртовыхъ либо масличныхъ вѣточекъ, какъ и теперь бываетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на востокѣ, въ знакъ мира, любви и ненарушимости брачнаго союза, или изъ различныхъ цвѣтовъ, въ знакъ обильныхъ плодовъ супружеской жизни, такъ какъ цвѣты обыкновенно предшествуютъ плодамъ. Цвѣты и вѣточки, иногда около полуаршина высоты, были перевиваемы и связываемы лентами. Эти вѣнки послѣ вѣнчанія заворачивались въ холстъ или платокъ и бережно хранились въ домахъ и преимущественно въ моленныхъ комнатахъ до смерти супруговъ; по смерти же ихъ возлагались на ихъ головы въ гробахъ. Впослѣдствіи вѣнцы стали дѣлать изъ металла, но тоже въ формѣ цвѣточнаго вѣнка. Такую форму большею частію они и доселѣ имѣютъ въ Греціи. А въ Грузіи и Арменіи они имѣли форму византійской діадемы съ привѣсками: это—ободокъ въ 1 или $1\frac{1}{2}$ вершка ширины, сплетенный изъ проволоки и обшитый лентами и фольгою; съ двухъ сторонъ его прикрѣплялись по двѣ нитки стекляруса или серебра, а надъ лбомъ къ ободку изъ того же матеріала прикрѣплялся четырехконечный крестъ. Но теперь и тамъ употребляются вѣнцы различныхъ формъ, на примѣръ, конусообразныя. Въ Россіи же на первыхъ порахъ вѣнцы имѣли форму обруча отъ $1\frac{3}{4}$ до $2\frac{1}{2}$

вершка ширины. Обручъ былъ то деревянный, то лубочный, т. е. изъ древесной коры, то желѣзный, то мѣдный, то серебряный. Деревянный или лубочный обручъ то покрывался краскою, то росписывались на немъ священныя изображенія, но не имѣлъ вверху наглавія, или добавленія къ верху¹⁾ (Голуб. ист., стр. 783). Потомъ мало по малу на обручѣ стали появляться ребра, украшаемыя различными рисунками, потомъ—перекрестія реберъ или колонокъ, маковица и крестъ. По рукописямъ XVI вѣка священникъ предъ возложеніемъ вѣнцовъ прилѣплялъ теплый воскъ крестобразно сперва къ волосамъ жениха, потомъ къ волосамъ невѣсты; затѣмъ читалъ молитву, которая читается при крещеніи младенцевъ, и стригъ волосы, произнося: постригается рабъ Божій N во имя Отца и Сына и Св. Духа: рцемъ вси—Господи помилуй, и псаломщики или пѣвцы три раза пѣли Господи помилуй, а священникъ остриженные волосы влѣплялъ или въ церковную стѣну, или къ свѣчамъ новобрачныхъ; а по другимъ рукописямъ (XVII вѣка) поясняется, что священникъ стригъ волосы, при произнесеніи: постригается рабъ Божій и пр., съ 4 сторонъ: надо лбомъ, на затылкѣ, у праваго и лѣваго уха и волосы влѣплялись въ свѣчи новобрачныхъ также съ 4 сторонъ.

Нынѣ вѣнцы держатъ надъ главами новобрачныхъ близкіе ихъ родные или знакомые—шафера. Дружки—группѣ извѣстны были во II вѣкѣ, а прежде держали ихъ воспріемники, какъ бывшіе ихъ поручители и наставники. ихъ въ вѣрѣ, а потомъ и свидѣтели ихъ чи-

¹⁾ Два такихъ экземпляра изъ псковской епархіи недавно посланы мною въ Петербургъ, въ Археологическій музей.

стой и дѣвственной жизни. Второбрачіе дозволено было и апостоломъ Павломъ (Римл. 7, 2—3, 1 кор. 7, 39), но оно, по правиламъ церковнымъ, разрѣшалось только какъ средство противъ распутной жизни (87 прав. Василия Великаго) и второбрачные не могли вступать въ клиръ церковный (17 и 18 прав. апост., 3 прав. VI всел. собора и 12 прав. Василия Великаго), а троебрачіе допускалось только съ епитимією отъ 3 до 5 лѣтъ (4 и 50 прав. Василия Вел.) и, притомъ, въ Россіи для тѣхъ только лицъ, которыя не имѣли дѣтей отъ первыхъ двухъ браковъ (Ист. рус. ц. Макара. IV, 289). При вѣнчаніи второбрачныхъ и троебрачныхъ, а равно и распутныхъ лицъ вѣнцы возлагались не на голову, а на правое плечо (Христ. Чт. 1880 г., янв.—февр. 183), въ ектеніяхъ и молитвахъ поминалось имя сперва первобрачнаго, а потомъ второбрачнаго (Христ. Чт. 1880 г. янв.—февр., 183), а по требнику кіевскаго митрополита Петра Могилы и апостоль и евангеліе читались не тѣ, которые положены при вѣнчаніи первобрачныхъ (апост. зач. 126. 1 кор. 2, 6—8; а еванг. зач. 78, Матѳ. гл. 19, ст. 3—15). Нынѣ чинопослѣдованіе обрученія и вѣнчанія второбрачныхъ и троебрачныхъ нѣсколько короче послѣдованія первобрачныхъ.

в) По возложеніи вѣнцовъ, *читается апостоль и евангеліе*. Въ апостолѣ (Ефес. 5, 20—33) указаны отношенія, въ которыя поставлены мужъ и жена другъ къ другу, подобныя тѣмъ, которыя имѣютъ Иисусъ Христосъ и церковь. Апостолу предшествуетъ пѣніе прокимна, самаго подходящаго къ настоящему случаю: *положилъ еси на главахъ ихъ вѣнцы отъ камней честныхъ, живота просиша у тебе, и далъ еси имъ*. Апостоль оканчивается словами: *жена да боится своего мужа*. Здѣсь

подъ словомъ *боится* (φοβῆται) разумѣется не страхъ, а глубокое почитаніе мужа, доходящее до благоговѣнія, подобно словамъ: *Бога—бойтесь* (φοβεσθε), *царя чтите* (τιμᾶτε). Слѣдовательно этими словами апостоль внушаетъ обязанность не только женѣ, чтобъ она глубоко почитала своего мужа, но вмѣстѣ съ тѣмъ внушаетъ обязанность и мужу вести себя такъ достойно въ супружествѣ, чтобъ жена могла питать къ нему чувство самаго глубокаго уваженія. Въ евангеліи повѣствуется о бракѣ въ Канѣ Галилейской, гдѣ самъ Христосъ благоволилъ присутствовать и совершить первое чудо (Іоанна 2, 1—12). Впрочемъ въ нашихъ требникахъ XIV вѣка нѣтъ ни апостола, ни евангелія, а вмѣсто нихъ читалась царемія (Быт. 2, 20—25; Христ. Чт. 1880 г. янв.—февр., 181). По прочтеніи евангелія, читаются двѣ ектеніи—сугубая въ краткомъ видѣ и просительная, отдѣленные одна отъ другой небольшою, но очень древнею молитвою, и затѣмъ поется молитва Господня.

г) По прочтѣніи молитвы Господней, священникъ, прочитавъ молитву надъ общею чашею и благословивъ ее, причащаетъ изъ ней по три раза мужа и жену. Ни въ греческомъ, ни въ славянскомъ требникахъ не поясняется, чѣмъ наполнена эта общая чаша. Но по общему обычаю греческой и русской церкви общая чаша наполняется краснымъ виномъ, соединеннымъ съ водою, такъ какъ и въ чапѣ на литургіи обыкновенно къ красному вину присоединяется вода, а равно и такъ называемая заправка послѣ причащенія также состоитъ изъ вина, раствореннаго водою. И этотъ обычай—вкусать молодымъ изъ общей чаши вино, соединенное съ водою, напоминаетъ древній обычай совершать вѣнчаніе во время совершенія самой литургіи, за которою

молодые супруги причащались св. Христовыхъ тайнъ и по причащеніи запивали изъ ковша виномъ, соединеннымъ съ водою. Объ этомъ обычаѣ упоминается и въ нашихъ служебникахъ XIV вѣка. Во время вѣнчанія вино въ чашѣ обозначаетъ радость, а вода—горе, а самая чаша рисуетъ жизнь человѣческую, въ которой радость и горе такъ перемѣшаны, какъ въ чашѣ смѣшаны вино и вода. И новобрачные три раза пьютъ изъ общей чаши во свидѣтельство того, что они съ минуты вступленія въ бракъ будутъ до смерти дѣлить между собою и радость и горе: радость обыкновенно бываетъ живѣе, когда есть съ кѣмъ раздѣлить, и горе переносится легче съ кѣмъ нибудь, чѣмъ одиноко. У древнихъ грековъ и римлянъ—пить изъ одного сосуда, прикасаясь притомъ губами къ одному и тому же мѣсту сосуда—считалось выраженіемъ взаимной любви, потому что, по ихъ мнѣнію, прикосновеніе губами къ одному и тому же мѣсту сосуда возбуждало взаимное влеченіе и любовь другъ къ другу пьющихъ изъ одного сосуда. По всѣмъ рукописнымъ требникамъ и служебникамъ XIV вѣка общая чаша должна быть стеклянная или глиняная и, по выпитіи изъ ней вина съ водою, должна быть разбиваема или самимъ священникомъ, или кѣмъ либо другимъ. Извѣстный писатель Гоаръ даже описываетъ обрядъ разбитія чаши. Это разбитіе сосуда обозначало, по мнѣнію однихъ, ту мысль, что какъ невозможно изъ кусковъ разбитаго сосуда опять составить цѣльный сосудъ въ прежнемъ видѣ, такъ невозможно и прекратить брачный союзъ, благословенный Богомъ; а по мнѣнію другихъ оно напоминало брачующимся, что среди радостей жизни нужно помнить смерть. Въ требникѣ Петра Могилы ничего не

сказано о вкушеніи изъ общей чаши. По нѣкоторымъ рукописнымъ требникамъ нашимъ послѣ вкушенія изъ общей чаши, предъ обхожденіемъ вокругъ аналоя, священникъ садилъ молодыхъ на лавку и читалъ молитву: «Господи Боже нашъ, вѣнчавый славою и честію святыхъ своя апостолы и мученики, вѣнчай рабовъ Твоихъ NN вѣнцемъ славы и чести, вѣнцемъ мирнымъ, вѣнцемъ радостнымъ во славу Твою и Единороднаго Сына Твоего». (Христ. Чт. 1880 г. янв. — февр., 182). Изъ иностранныхъ писателей, писавшихъ о бракахъ въ Россіи, Гваньини († 1614 г.) утверждалъ, будто священникъ давалъ брачущимся *хлѣбъ и вино*, *Олесрій*, († 1671 г.), что священникъ давалъ брачущимся деревянный вызолоченный стаканъ или стеклянную рюмку съ краснымъ виномъ, изъ которой брачущіеся пили три раза, а потомъ женихъ, допивъ, бросалъ сосудъ на полъ и вмѣстѣ съ невѣстою растапывалъ сосудъ ногами, приговаривая: да расточатся и потребятся такъ всѣ, которые будутъ намѣрены возбуждать междунами вражду и ненависть, а *Седербергъ* увѣрялъ, будто священникъ, поздравляя новобрачныхъ, испивалъ во здравіе и благополучіе ихъ изъ стакана краснаго вина, а они допивали изъ стакана три раза въ благодарность за поздравленіе (Правосл. Собес. 1888 г., сент., 43): очевидно, Седербергъ смотрѣлъ, да не досмотрѣлъ.

Преподавъ новобрачнымъ общую чашу вина съ водою, священникъ, соединивъ ихъ руки на своей епитрахили, три раза обводитъ ихъ вокругъ животворящаго креста и евангелія, лежащихъ на аналоѣ, при пѣніи трехъ священныхъ пѣсней, изъ которыхъ одна, о соединеніи во Христѣ Божеской и человѣческой природы, въ честь Божіей Матери, въ которой послѣдо-

вало такое вѣстасное соединеніе, и начинается словами: *Исайе мжуй*, другая—въ честь св. мучениковъ, за свои страданія увѣнчавшихся, и начинается словами: *Святїи мученицы*, а третья во славу Божию и начинается словами: *Слава Тебѣ, Христе Боже*. О соединеніи рукъ новобрачныхъ священникомъ встрѣчаются упоминанія церковныхъ писателей III—IV вѣка (Тертул. гл. 2 о покрывалѣ дѣвъ; св. Григорія Богосл. письмо къ Анисію). Ни въ нашемъ, ни въ греческомъ требникѣ не сказано, сколько разъ обходъ совершается вокругъ аналоя—одинъ или три раза; но уже три священные пѣсни при обхожденіи, отдѣленные одна отъ другой и по содержанію и по напечатанію, показываютъ, что обхожденіе должно быть троекратное. Это троекратное обхожденіе новобрачныхъ вокругъ св. креста и св. евангелія, лежащихъ на аналоѣ, обхожденіе, притомъ, совершаемое въ предшествіи священника, держащаго ихъ сложенные руки на своей епитрахили, обѣщаетъ новобрачнымъ радость и счастье ихъ супружеской жизни, подъ условіемъ, если они въ теченіе своей жизни будутъ возвращаться душою и дѣлами около св. креста и евангелія, т. е. жить по-христіански, и будутъ слѣдовать руководству церкви, или ея представителя въ своемъ приходѣ—священника. Въ нѣкоторыхъ рукописныхъ требникахъ не упоминается ни о хожденіи, ни о священныхъ пѣсняхъ при обхожденіи, а говорится только или о томъ, что священникъ, по вкушеніи новобрачныхъ изъ общей чаши, приводитъ ихъ и садитъ на лавку, а самъ читаетъ молитву на разрѣшеніе вѣщовъ, или о томъ, что посаженная мать, получивъ отъ священника благословеніе, осыпаетъ молодыхъ житомъ и хмѣлемъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи священники,

предъ обхожденіемъ вокругъ аналоя, соединяли правыя руки новобрачныхъ и связывали ихъ длиннымъ платкомъ, а, потомъ, возложивъ на ихъ руки свою епитрахиль, и придерживая ихъ лѣвою рукою, шли впереди ихъ вокругъ аналоя, держа въ правой рукѣ крестъ, а въ иныхъ мѣстахъ впереди носили еще возженные свѣчи. Въ требникѣ Петра Могилы не упомянуто о хожденіи, хотя и положены упомянутыя выше священныя пѣсни: *Исаіе ликуй* и пр. Но прибавлено, что новобрачные при соединеніи рукъ произносятъ какъ бы клятву, говоря одинъ послѣ другаго: «Я, N, беру себѣ тебе N за моложенку (жену) и шлюбую (обѣщаю) тебѣ милость, вѣру и учтивость моложенскую (супружескую), ижь тебе не отпущу ажъ до смерти. Такъ ми, Боже, въ Троицѣ святѣй единый помощи и всѣ святіи». А священникъ, по произнесеніи этихъ словъ, благословлялъ новобрачныхъ и говорилъ: *еже Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ*. А по словамъ иностраннаго писателя *Корба* (XVII в.), послѣ троекратнаго обхода вокругъ аналоя новобрачная падала ницъ къ стопамъ новобрачнаго и головою касалась его ногъ въ знакъ полного ему подчиненія, а онъ прикрывалъ ее полою своего кафтана въ знакъ того, что онъ беретъ ее подъ свое покровительство (Правосл. Собес. 1888 г., сент. кн., 44). Замѣчательно: обхожденіе новобрачныхъ бываетъ и у многихъ язычниковъ; наприм., у индійцевъ молодые 3 раза обводятся вокругъ жертвенника, у персовъ—кружатся около священнаго огня, а у нашихъ славянъ-язычниковъ 3 раза обводили молодыхъ вокругъ куста или ели.

д) Наконецъ, по чину Православной церкви, священникъ, послѣ троекратнаго обхода съ новобрачными

вокругъ аналоя, снимаетъ съ нихъ вѣнцы, произнося при этомъ молитвенное благожеланіе, чтобы женихъ возвеличился, какъ Авраамъ, благословился, какъ Исаакъ, и умножился, какъ Іаковъ, а невѣста возвеличилась, какъ Сарра, возвеселилась, какъ Ревекка, и умножилась, какъ Рахиль, и затѣмъ онъ читаетъ двѣ краткія молитвы, изъ которыхъ въ первой проситъ Бога благословить входы и исходы новобрачныхъ, а вторая—какъ бы молитвенное привѣтствіе его новобрачнымъ, въ которомъ онъ выражаетъ желаніе, да благословитъ ихъ Пресвятая Троица и да дастъ имъ долгоденствіе и благоденствіе, благочадіе и преуспѣніе въ вѣрѣ и доброй жизни. (Отпустъ оканчивается все послѣдованіе брака. Въ древности молодые носили брачные вѣнки 7 дней, и въ теченіе этого времени, между прочимъ, заканчивали всѣ брачные договоры и подписывали брачные контракты, а въ 8-й день приходили въ церковь, гдѣ священникъ снималъ съ нихъ вѣнцы, по молитвѣ о разрѣшеніи вѣнцовъ, къ которой прибавлялъ, что новобрачные, по вступленіи въ бракъ, *согласная достигше и спрятавшіе знаменія* возсылаютъ славу Пресвятой Троицѣ. Какъ въ нашемъ, такъ и въ греческомъ требникѣ, къ послѣдованію о совершеніи брака прибавлена *молитва на разрѣшеніе вѣнцевъ въ осьмый день*. Здѣсь нѣсколько не понятны выраженія: *согласная достигше и спрятавшіе знаменія*; но они не совсѣмъ понятны сами по себѣ, а если приложить ихъ къ тому, въ чемъ, главнымъ образомъ, проводили молодые въ древности 7 дней послѣ брака, то смыслъ выраженій окажется яснымъ, т. е. *согласная достигше*—покончивъ миролюбиво всѣ брачные счеты, *и спрятавшіе знаменія*, и принявъ подписанные брачные контракты или доку-

менты для храненія, они возсылають славу Пресвятой Троицѣ. Въ требникѣ Петра Могилы замѣчено, что эту молитву не слѣдуетъ читать, если вѣнцы сняты во время вѣнчанія. У насъ обыкновенно прибавляютъ молитву на разрѣшеніе вѣнцовъ къ концу вѣнчанія.

Въ заключеніе считаю не лишнимъ сдѣлать нѣсколько самыхъ краткихъ замѣтокъ о бракосочетаніи нѣкоторыхъ неправославныхъ восточныхъ и западныхъ христіанъ, нашихъ русскихъ сектантовъ, евреевъ, магометанъ и язычниковъ.

У *восточныхъ неправославныхъ христіанъ* бракъ совершается въ храмѣ, за исключеніемъ *яковитовъ* и *несторіанъ*. *Яковиты* совершаютъ иногда бракъ и въ домѣ, а у *несторіанъ* бракъ совершается въ домѣ только тогда, когда совершается, за отсутствіемъ священника, простымъ міряниномъ, и въ такомъ случаѣ послѣдній беретъ съ собою только крестъ и кольца, которыя даетъ новобрачнымъ, прочитывая молитвы; новобрачные, получивъ кольца, прикладываются ко кресту, и тѣмъ все дѣло заканчивается: никакихъ нѣтъ обрядовъ. Чинъ бракосочетанія у восточныхъ иновѣрцевъ довольно сложенъ и разнообразенъ, и почти у всѣхъ считаются необходимыми принадлежностями: кольца, вѣнцы и общая чаша. Такъ, напримѣръ, у *армянъ* сохраняются почти всѣ главнѣйшіе обряды, какіе совершаются и у православныхъ, хотя и далеко не въ одинаковыхъ формахъ съ нами, напримѣръ, соединеніе священникомъ рукъ брачующихся лицъ, обрученіе, испытаніе взаимнаго согласія жениха и невѣсты на вступленіе въ брачный союзъ, возложеніе вѣнцовъ, преподаніе общей чаши, но нѣтъ нѣкоторыхъ нашихъ обрядовъ, напримѣръ, хожденія новобрачныхъ вокругъ аналоя; а есть и такіе

обряды, какихъ у насъ нѣтъ, таково: благословеніе брачныхъ одеждъ, совершаемое у армянъ предъ обрученіемъ. Прежде у армянъ вѣнчали невѣсту подъ покрываломъ и потому иногда одна невѣста подмѣнялась другою, какъ нѣкогда Рахиль Ліею (Быт. 29, 25). У *несторіанъ* понятія о бракѣ очень смутныя. Нѣкогда у нихъ былъ подробный «чинъ брака», состоявшій изъ слѣдующихъ частей: 1) обрученія, 2) благословенія жениха и невѣсты; 3) благословенія брачныхъ одеждъ; 4) вѣнчанія новобрачныхъ и 5) благословенія ихъ жилища. По правилу несторіанскаго патріарха Тимоея принадлежностями брака должны быть крестъ, кольца, чаша съ водою и виномъ; а теперь у нихъ бракъ совершается различно въ различныхъ мѣстахъ по преданію и по обычаю; совершается въ самыхъ близкихъ степеняхъ родства. У нихъ женихъ можетъ жениться и на язычницѣ, но невѣста не можетъ выйти замужъ за язычника (Дух. Вѣстн. 1865 г. янв. 56—59; Дух. Бес. 1863 г. № 47, и 1868 г. № 4). У *коптовъ*—та выдающаяся особенность, что женихъ и невѣста помазуются елеемъ (Путеш. архим. Порфирія, изд. 1856 г., стр. 132).

Изъ западныхъ неправославныхъ христіанъ—у *лютеранъ* бракъ, какъ заповѣданный Богомъ въ Вѣтхомъ завѣтѣ, долженъ быть уважаемъ и свято сохраняемъ, но не есть въ собственномъ смыслѣ таинство новозавѣтной церкви. «Я рѣшительно не понимаю, кричалъ горячій Лютеръ, какимъ образомъ бракъ есть таинство. И сколько явилось законовъ относительно брака! Одному не позволяютъ жениться на той, которую избралъ, другаго разводять, третьяго насильно заставляютъ жениться» (Христ. Чт. 1866 г., майск. кн., 460). Не смо-

тря, однакожь, на такія восклицанія Лютера, у лютеранъ все-таки доселѣ бракъ считается такимъ гражданскимъ договоромъ, который долженъ быть освященъ церковнымъ благословеніемъ. Онъ совершается пасторомъ, послѣ трехъ оглашеній или въ киркѣ, или въ домѣ, но совершается иногда въ самыхъ близкихъ степеняхъ родства: запрещено только родному брату жениться на родной сестрѣ, и совершается во всякое время, за исключеніемъ только Страстной недѣли и праздниковъ—Пасхи, Рождества Христова и Пятидесятницы, и кануна этихъ праздниковъ. Вотъ болѣе обычный у лютеранъ обрядъ вѣнчанія.

Пасторъ, сказавъ: во имя Отца и Сына и св. Духа, произноситъ рѣчь о томъ, что женихъ и невѣста явились въ храмъ для того, чтобы предъ лицомъ Господа въ сердечной молитвѣ скрѣпить Его благодатию и благословеніемъ святой союзъ брака, по похвальному установленію христіанской церкви, и проситъ какъ брачующихся, такъ и собравшихся помолиться о томъ. Затѣмъ обращается къ жениху: спрашиваю тебя N именемъ Божиимъ и именемъ нашего Господа и Спасанашего Иисуса Христа предъ святымъ Его лицомъ: хочешь ли ты имѣть своею женою эту дѣвицу N, будешь ли искренно любить ее въ счастіи и несчастіи, и никогда не оставишь ея, доколѣ самъ Богъ не раздѣлитъ васъ смертію. Честное рѣшеніе твоего сердца засвидѣтельствуй предъ Богомъ и Его церковію явственно: да. Получивъ отвѣтъ: да—онъ съ тѣмъ же вопросомъ обращается къ невѣстѣ. По полученіи отъ нея утвердительнаго отвѣта, у брачующихся лицъ обмѣниваются обручальныя кольца и соединяются правыя ихъ руки при словахъ пастора: «что Богъ сочеталъ, человѣкъ да не

разлучаетъ, и затѣмъ пасторъ продолжаетъ: такъ какъ эти лица взаимно желаютъ брака, и это желаніе открыто ими было предъ Богомъ и людьми, почему и дали другъ другу руки: то я, какъ законный служитель церкви, соединяю ихъ бракомъ во имя Отца и Сына и св. Духа. Аминь. Затѣмъ прочитываетъ тѣ мѣста св. Писанія, въ которыхъ говорится о бракѣ; возложивъ руки на молодыхъ, читаетъ молитву Господню и заключительнымъ благословіемъ заканчиваетъ обрядъ (Христ. Чт. 1866 г., май, стр. 175).

У *протестантовъ* при входѣ жениха и невѣсты въ кирку, присутствующіе въ ней поютъ концертъ съ аккомпаниментомъ на органѣ, а женихъ и невѣста садятся рядомъ предъ алтарнымъ столомъ, украшеннымъ цвѣтами и растеніями. Сзади ихъ садятся двѣ дѣвушки; справа, гдѣ сидитъ невѣста, сидятъ женщины, а слева, гдѣ сидитъ женихъ, садятся мужчины. Пасторъ, послѣ краткой молитвы, говоритъ брачующимся проповѣдь и, напомнивъ имъ объ обязанностяхъ мужа и жены, спрашиваетъ отдѣльно жениха и невѣсту: желаютъ ли они вступить въ бракъ другъ съ другомъ. Получивъ отъ нихъ утвердительный отвѣтъ, онъ говоритъ: что Богъ сочеталъ, того человекъ не можетъ разлучить. Затѣмъ молодые становятся на подушкахъ на колѣни предъ алтаремъ, а пасторъ читаетъ молитву Господню, и тѣмъ все оканчивается (Чт. въ общ. любит. духовнаго просвѣщ. 1881 г. янв., 106). У *баптистовъ*—въ молитвенномъ домѣ противъ кафедры ставится столъ, накрытый чистою скатертью, а на немъ—полагается евангеліе. Женихъ и невѣста садятся на стулья близъ стола, имѣя подъ ногами коверъ. Пресвитеръ, послѣ обычнаго начала, предлагаетъ присутствующимъ прогнѣть приличную брако-

сочетанію пѣснь. По окончаніи пѣсни, пресвитеръ спрашиваетъ жениха: братъ N, желаешь ли ты взять себѣ сію сестру N въ жену и общаешь ли предъ лицемъ Бога и Его церкви любить и хранить ее до послѣдняго твоего издыханія? Тотъ же вопросъ предлагаетъ потомъ онъ и невѣстѣ. Затѣмъ, взявъ ихъ обоихъ за правыя руки и ставъ лицемъ къ присутствующимъ, громко говоритъ: «соединяю васъ по повелѣнію Божию и объявляю бракъ заключеннымъ. Что Богъ соединилъ, того человекъ да не разлучаетъ». Пѣніе на выходѣ изъ молитвеннаго дома оканчивается бракосочетаніемъ (Христ. Чт. 1881 г. іюнь, 742).

У англичанъ, послѣ трехъ оглашеній, бракъ совершается почти во всякое время, даже на Страстной недѣлѣ, и запрещается только въ трехъ степеняхъ родства; духовнаго родства у нихъ нѣтъ; у нихъ даже пасторы могутъ жениться на иновѣрцахъ (Дух. Бес. 1861 г. № 51). Обряды вѣнчанія въ разныхъ мѣстахъ и разныхъ общинахъ бываютъ различны; но болѣе извѣстенъ слѣдующій.

Женихъ въ храмѣ стоитъ предъ алтаремъ по правую, а невѣста по лѣвую сторону. Пасторъ даетъ имъ наставленіе (по данной формулѣ) о достоинствѣ и религіозномъ значеніи брака и съ увѣщаніемъ объявить безъ утайки: нѣтъ ли между ними какого-либо законнаго препятствія ко вступленію въ бракъ. Потомъ спрашиваетъ жениха: «хочешь ли взять эту дѣвицу въ обрученную тебѣ супругу и жить вмѣстѣ съ нею, по заповѣди Божіей, въ святомъ состояніи брака? Хочешь ли любить ее и содержать въ покоѣ и чести и не оставлять ея ни въ болѣзни, ни въ здравіи, и, оставивъ всѣхъ прочихъ, соблюдать себя только для ней одной

до конца вашей жизни»? Отвѣтъ: хочу. Пасторъ обращается къ невѣстѣ съ вопросомъ: «хочешь ли сего мужа взять себѣ въ обрученнаго супруга и жить вмѣстѣ съ нимъ по заповѣди Божіей, въ святомъ состояніи брака? Хочешь ли ему повиноваться и служить, любить его и чествовать и не оставляя ни въ болѣзни, ни въ здравіи, и, оставивъ всѣхъ прочихъ, соблюдать себя для него одного до конца вашей жизни»? Отвѣтъ: хочу. Тогда пасторъ принимаетъ ее изъ рукъ родителей или родственника и правую руку ея влагаетъ въ руку жениха, причемъ женихъ говоритъ: «беру тебя себѣ въ обрученную жену и буду держать тебя отъ сего дня и впредь и въ радости, и горѣ, и въ богатствѣ, и бѣдности, и въ здравіи, и болѣзни, буду любить тебя и миловать, доколѣ не разлучитъ насъ смерть, по святой Божіей заповѣди. Въ томъ предъ тобою обѣщаюсь!» Потомъ священникъ влагаетъ правую руку жениха въ правую руку невѣсты, и она говоритъ тоже, что и выше сказано женихомъ, съ соотвѣтственнымъ обѣщаніемъ съ своей стороны любви и повиновенія мужу. Пасторъ, взявъ отъ жениха обручальное кольцо, отдаетъ ему обратно, а женихъ надѣваетъ кольцо на четвертый палецъ лѣвой руки невѣсты и говоритъ: «кольцомъ этимъ обручаюсь тебѣ и всѣмъ тѣломъ служу тебѣ и всѣми земными благами тебя одарю: во имя Отца и Сына и св. Духа, аминь». Затѣмъ женихъ и невѣста становятся предъ алтаремъ на колѣни, а пасторъ читаетъ молитву, въ которой проситъ Бога ниспослать благословеніе на мужа и жену, чтобъ они, подобно Исааку и Ревеккѣ, вѣрно хранили заключенный союзъ и обѣщаніе, жили въ любви и мирѣ, по закону Іисуса Христа, и, снова соединивъ ихъ руки, говоритъ: что Богъ сочеталъ, того

человѣкъ да не разлучаетъ, а обратясь къ собранію, объявляетъ ихъ мужемъ и женою во имя Отца и Сына и св. Духа, и говоритъ: «Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ святой да благословить, и да сохранить и да соблюдетъ васъ, Господь милостиво да призритъ на васъ своимъ благословеніемъ, и да исполнить васъ духовнаго благословенія и благодати, да поживете вмѣстѣ въ этой жизни и въ грядущемъ вѣкѣ и да имѣете животъ вѣчный, аминь». Хоръ поетъ два псалма: 127-й *«Блаженіи боящіяся Господа»* и 67-й *«Боже ущедри ны и благослови ны»*. По окончаніи пѣнія псалмовъ, пасторъ, послѣ краткой ектеніи и молитвы Господней, читаетъ еще двѣ молитвы. Въ первой проситъ Бога благословить новобрачныхъ и «положить въ сердца ихъ сѣмена живота вѣчнаго», чтобъ они самымъ дѣломъ исполняли то, что узнаютъ изъ евангелія, и благословить ихъ, какъ Авраама и Сарру, чтобы слушали слово Божіе и жили подъ кровомъ любви Божіей до конца жизни. Во второй проситъ, чтобы Богъ, «освятившій брачное житіе въ преславную тайну», устроилъ такъ, чтобы «въ брачномъ житіи» образовался духовный бракъ и единство Христа съ церковію, чтобъ мужъ любилъ жену, какъ Христосъ возлюбилъ церковь, а жена пребывала въ любви, благоговѣніи, вѣрности и послушаніи мужу и мирною жизнію подражала богобоязненнымъ женамъ, и оба наслѣдовали вѣчную жизнь. Затѣмъ говоритъ имъ: «Богъ всесильный, отъ начала создавшій прародителей нашихъ—Адама и Еву и освятившій и соединившій ихъ въ бракъ, да изліетъ на васъ богатство благодати своей, да освятитъ и благословитъ васъ, да сотворите и вы угодное Ему душѣю и тѣломъ и да поживете вмѣстѣ въ святой любви до конца вашей жизни,

аминь». Этимъ и оканчивается *совершительный обрядъ*. Но затѣмъ, по указанію служебника, пасторъ читаетъ еще наставленіе изъ посланій апостола Павла къ ефесяемъ и колосаямъ о взаимныхъ обязанностяхъ мужа и жены. Хотя англиканская церковь не признаетъ бракъ за таинство; но совершеніе церковнаго обряда издавно принято въ ней. Уполномочены на совершеніе обряда и записи брака только священники. (Современ. 1874 г. № 8). Но въ *Шотландіи* пасторъ благословляетъ бракъ не въ киркѣ, а въ домѣ, и притомъ не въ духовной, а мірской одеждѣ, и безъ всякихъ обрядовъ (Дух. Бес. 1862 г. № 10). Въ *Сѣверной Америкѣ* по постановленію конгресса, состоявшемуся по поводу многоженства и безнравственности мормоновъ, бракъ считается учрежденіемъ не гражданскимъ, а религіознымъ, и долженъ быть совершаемъ лицомъ, законно поставленнымъ; но совершается безразлично всякимъ пасторомъ, къ какой бы религіозной общинѣ онъ ни принадлежалъ. Онъ обыкновенно прочитываетъ только краткую молитву да подходящія мѣста священнаго Писанія и подписываетъ брачный актъ. Тамъ не требуется ни дозволенія начальства, ни благословенія родителей: желающій вступить въ бракъ только предъявляетъ свое желаніе начальству къ свѣдѣнію и записываетъ свое имя и фамилію въ брачную книгу (Дух. Бес. 1862 г., ноябр.; Прав. Обзор. 1867 г., майск. кн. 58).

У нашихъ русскихъ сектантовъ—*молоканъ* и *раскольниковъ-безпоповцевъ* совершается такъ.

У *молоканъ* бракъ совершается рѣдко въ домѣ, а большею частію подъ открытымъ небомъ среди двора или на полѣ въ присутствіи народа. Наставникъ или старѣйшина прежде всего испрашиваетъ новобрачнымъ

благословеніе Божіе и при этомъ то возлагаетъ на нихъ свои руки, то руки поднимаетъ къ небу, и читаетъ молитву Господню и другія самоизмышленныя, по произволу. Затѣмъ родители жениха благословляютъ своего сына и подводятъ его къ невѣстѣ, а родители невѣсты въ свою очередь благословляютъ свою дочь и подводятъ ее къ жениху. Новобрачные становятся на колѣни и просятъ одинъ послѣ другаго благословенія родителей въ такихъ выраженіяхъ: простите меня, родители, и благословите меня благословеніемъ вѣчнымъ отъ Бога нерушимымъ и подайте мнѣ миръ и благословеніе. Родители, возложивъ руки на головы дѣтей, произносятъ: буди, чадо наше, благословенно Богомъ небеснымъ и пр. По прибытіи жениха въ домъ невѣсты, молоканы читаютъ молитву Господню, псаломъ *Живый въ помощи* и еще особую молитву. Отецъ беретъ за руку дочь свою и отдаетъ ее жениху. Наставникъ напоминаетъ имъ обѣты супружескіе и чтеніемъ молитвы и пѣніемъ 127 псалма оканчивается все бракосочетаніе (Вѣстн. Европы 1868 г. дек. 810—812). По указу Св. Синода 1836 г. запрещается молоканъ вѣнчать съ православными до обращенія ихъ въ православіе.

У *безпоповцевъ* послѣ обрученія, о которомъ мною уже сказано было прежде, наставникъ простолюдинъ, положивъ обычное начало, предлагаетъ вопросъ сперва жениху, а потомъ и невѣстѣ: произвольно ли берешь N въ законную себѣ жену? Въ вѣчное ли и нераздѣльное жительство съ нею вступаешь? Взаимное согласіе считаешь ли за истинную форму совершенія тайны законнаго брака? По полученіи утвердительныхъ отвѣтовъ, наставникъ продолжаетъ: ап. Павелъ говоритъ:

всяко, еже не отъ вѣры, грѣхъ есть. Посему, если вы обѣты по законному браку произнесли съ вѣрою, истинно и чистосердечно, въ согласность св. Писанія, повелѣвающаго сердцемъ вѣровать въ правду, усты же исповѣдать во спасеніе, для лучшаго увѣренія подтвердите ваши обѣты цѣлованіемъ животворящаго креста Господня, который приходящихъ къ нему съ чистою совѣстію и правою мыслию освящаетъ, благословляетъ и награждаетъ всякимъ благополучіемъ. Новобрачные прикладываются къ кресту, а пѣвцы поютъ то псалмы 127, 142 и 50, то разные положенные по ихъ чину тропари и стихиры, а также канонъ Спасу. Затѣмъ наставникъ, сказавъ новобрачнымъ рѣчь, предлагаетъ имъ 3 раза поцѣловаться въ знакъ супружеской любви. Они цѣлуются и дѣлаютъ наставнику земной поклонъ, а наставникъ дѣлаетъ отпустъ. Нѣтъ никакихъ обрядовъ (а изъ-за обрядовъ и совращаются въ расколъ). Не употребляются и вѣнцы («Чинъ брачнаго молитвословія», составленный въ XVIII в., см. Душешол. Чтеніе 1888 г. іюн. кн., стр. 220—231). По Высочайше утвержденнымъ 19 апрѣля 1874 г. правиламъ раскольническіе браки записываются въ особыя метрическія книги полиціею и волостными правленіями (ib).

У нехристіанъ.

У евреевъ женихъ становится въ синагогѣ подъ балдахиномъ (хупѣ), какъ бы подъ кровомъ Божиимъ. Потомъ невѣсту 7 разъ обводятъ вокругъ жениха и ставятъ ее рядомъ съ женихомъ, а иногда женихъ обходитъ невѣсту кругомъ 2 раза, а потомъ невѣста жениха 3 раза, и становятся рядомъ. Родители или родные благословляютъ ихъ. Раввинъ читаетъ 7 молит-

венныхъ благословеній и даетъ новобрачнымъ стаканъ вина. Они пьютъ. Женихъ потомъ даетъ невѣстѣ кольцо и говоритъ: «этимъ кольцомъ ты обручаешься мнѣ по закону Моисея и Израиля»,—и бросаетъ стаканъ и разбиваетъ. Наконецъ молодыхъ осыпаютъ пшеничными зернами и говорятъ: раститесь, множитесь и наполняйте землю (Bernard. Ricard. t. 1, pag. 175).

У *татаръ* (крымскихъ) бракъ мало имѣетъ религіознаго характера. Еще за долго до свадьбы мулла, по рѣшеніи брачнаго вопроса родителями брачующихся, спрашиваетъ невѣсту о согласіи ея на вступленіе въ бракъ и читаетъ обручальную молитву (ясинь). Въ самый день свадьбы мулла опять читаетъ молитву для невѣсты, и послѣ молитвы невѣсту въ будничномъ костюмѣ, съ головы до ногъ закрытую большимъ покрываломъ, выносятъ изъ дома на рукахъ и сажаютъ въ мажару или закрытый фургонъ. Это—торжественный поѣздъ ея съ родными и близкими въ домъ жениха. По пріѣздѣ къ жениху, ее вносятъ въ домъ его и здѣсь подстригаютъ ей виски (зелифы), это знакъ, что она теперь уже не дѣвица, а замужняя, одѣваютъ ее въ лучшую одежду, бѣлятъ и румянятъ, чернятъ брови и красятъ ногти. Затѣмъ является снова мулла и, читая молитву, соединяетъ большіе пальцы жениха и невѣсты (таврич. еп. еп. Гермогена, 103—104).

У *персовъ* убираютъ головы новобрачныхъ, вмѣсто вѣнковъ, зеленью и цвѣтами, возжигаютъ священный огонь и, соединивъ края одежды новобрачныхъ, заставляютъ ихъ бѣгать вокругъ огня (Bernard. Ricard. t. V, pag. 349).

У *китайцевъ* почти нѣтъ ничего религіознаго, молодыхъ осыпаютъ рисомъ, а жрецъ даетъ имъ металлическія изображенія полумѣсяцевъ (ib. 411).

У *индусовъ* вступаютъ въ бракъ въ раннемъ возрастѣ, но женихъ не моложе 11, а невѣста не моложе 8 лѣтъ. Они, взявши другъ друга за руки, молятся предъ жертвенникомъ. Послѣ ихъ молитвы жрецъ, громко прочитавъ свои молитвы, связываетъ руки молодыхъ священною травою и три раза обводитъ ихъ вокругъ жертвенника. Послѣ обхода невѣста, отдѣляясь отъ жениха, въ знакъ чистоты своей, подноситъ руку свою то къ священному огню, то къ священной водѣ, а женихъ потомъ подходитъ къ ней 7-ю шагами: сдѣлавъ одинъ шагъ, онъ останавливается и читаетъ молитву, сдѣлавъ другой шагъ, останавливается и читаетъ другую молитву и т. д., а послѣ 7-й молитвы надѣваетъ на невѣсту золотую или серебряную дощечку (талъ). Это символъ брачнаго соединенія. Затѣмъ слѣдуетъ цѣлый рядъ жертвоприношеній, священныхъ пѣсней и разныхъ церемоній. Новобрачныхъ сажаютъ на носилки, на которыхъ торжественно несутъ на плечахъ и возвращаютъ въ домъ жениха или невѣсты, освященный въ это время многими свѣтильниками (*L'histoire de ceremonies religieuses de tous les peuples du monde. Bernard. Ricard. t. VI, pag. 125*).

Такимъ образомъ изъ составленнаго мною очерка о бракѣ видно 1) что у всѣхъ народовъ не только христіанскихъ, но и не христіанскихъ въ бракосочетаніе всегда входилъ и доселѣ входитъ въ большей или меньшей мѣрѣ религіозный элементъ. Одинъ только на свѣтѣ есть бракъ, въ которомъ нѣтъ ни капли религіозной. Это—такъ называемый гражданскій бракъ. Еще не удивительно, если такой бракъ находитъ для себя удобную почву, напримѣръ, въ Америкѣ: тамъ свободомысліе развилось до самыхъ крайнихъ размѣровъ; тамъ

разсчетливый умъ господствуетъ надъ религіознымъ чувствомъ; тамъ наука царитъ надъ вѣрой, и оттого тамъ длинныя, предлинныя вереницы разныхъ свободныхъ религіозныхъ партій и сектъ. Но тамъ, по крайней мѣрѣ, гражданскій бракъ имѣетъ свою санкцію въ утвержденіи правительства. А у насъ,—въ Россіи?.. Ужь не мода ли, такъ падкая къ подражанію всему заграничному, и, притомъ, не столько хорошему, сколько худому, не она ли занесла и привила къ намъ и эту нравственную отвратительную язву? Въ самомъ дѣлѣ, въ Россіи, слава Богу, еще не угасъ огонекъ вѣры и благочестія; слава Богу, свободомысліе въ ней еще не перешло должныхъ предѣловъ; слава Богу, правительство въ ней еще не дало санкціи гражданскому браку... Что же такое, значить, у насъ гражданскій бракъ?.. Это, можно сказать, бракъ животныхъ, не знающихъ для сожителства никакихъ законовъ, кромѣ законовъ животнаго инстинкта! Это—прикрытіе беззаконной, грязной, позорной, распутной жизни облагороженнымъ названіемъ — гражданскій бракъ. Это — дерзкое и легкомысленное злоупотребленіе священнымъ словомъ бракъ. 2) Изъ составленнаго мною очерка о бракѣ видно, что нѣтъ нигдѣ на свѣтѣ такого полнаго, поучительнаго, трогательнаго и высоко-назидательнаго чина бракосочетанія, какой существуетъ въ Православной церкви, особенно, если этотъ чинъ совершается дѣйствительно благообразно и по чину. Тутъ все—и слово и дѣйствіе—все, все располагаетъ къ поученію, назиданію и молитвѣ. Жаль только, и очень жаль, что часто и часто собираются въ церковь на бракосочетаніе не для того, чтобы помолиться за новобрачныхъ, а для того только, чтобы поглазѣть... И пусть бы глазѣли...

Нѣтъ: тутъ жадно бросаются любопытные взгляды то на жениха, то на невѣсту, тутъ начинаются толки и пересуды, тутъ появляются улыбки и смѣхъ, тутъ раздаются говоръ и шумъ... Ахъ, какъ тѣсенъ при такомъ беспорядочномъ положеніи собравшейся толпы, какъ тѣсенъ становится путь для изведенія благословенія Божія на брачущихся!

ЕЛЕОСВЯЩЕНІЕ ¹⁾.

Понятіе о таинствѣ елеосвященія.

Елеосвященіе есть таинство, въ которомъ при семикратномъ помазаніи освященнымъ елеемъ частей тѣла больного человѣка призывается на него благодать Божія, исцѣляющая немощи душевныя и тѣлесныя.

Но таинство елеосвященія не равносильно таинству покаянія, въ которомъ также исцѣляются немощи духовныя, т. е. грѣхи, потому что въ таинствѣ покаянія человѣкъ освобождается отъ всѣхъ вообще исповѣданныхъ имъ грѣховъ; въ таинствѣ же елеосвященія онъ освобождается только отъ тѣхъ грѣховъ, которые онъ сдѣлалъ уже послѣ его исповѣди, принесенной въ покаяніи предъ елеосвященіемъ, сдѣлалъ въ болѣзненномъ состояніи, слѣдовательно только отъ грѣховъ слабости и немощи человѣческой, которые могутъ быть

¹⁾ Въ греческомъ евхологіи оно называется 'Αχολουθία τοῦ ἁγίου ἐλαίου или τάξις τοῦ εὐχέλαιου.

вызваны его болѣзнью, напримѣръ, ропоть, капризь, легкое неудовольствіе, гнѣвное слово лицамъ, которыя за нимъ ухаживаютъ, и т. п. Святыи апостоль Іаковъ не сказалъ бы условно: *еще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему*, больному (Іак. 5, 15), потому что нѣтъ человѣка безгрѣшнаго, слѣдовательно его слова здѣсь надобно понимать такъ: *еще грѣхи сотворилъ есть* именно послѣ предшествующаго елеосвященію таинства покаянія. Грѣхи, притомъ, въ елеосвященіи отпускаются человѣку не чрезъ исповѣдь, какъ отпускаются они въ таинствѣ покаянія, а безъ исповѣди по молитвѣ церкви. Покаяніе безусловно необходимо для христіанина, а елеосвященіе предоставляется доброй его волѣ.

Немощи тѣлесныя, конечно, далеко не всегда исцѣляются таинствомъ елеосвященія, чего и требовать отъ него нельзя; но несомнѣнно бываютъ примѣры возстановленія здоровья по принятіи больнымъ таинства елеосвященія и, можетъ быть, они повторялись бы чаще, если бы благовременно обращались къ этому благодатному врачебному средству для больнаго, и обращались притомъ съ твердою вѣрою и живою надеждою на возстановленіе его здоровья; но обыкновенно прибѣгаютъ къ этому средству большею частью тогда, когда больной уже не подаетъ никакой надежды къ выздоровленію и прибѣгаютъ потому не для возстановленія его здоровья, а для христіанскаго напутствія его въ жизнь загробную. Но во всякомъ случаѣ и для недуговъ тѣлесныхъ таинство елеосвященія не бесплодно: по свидѣтельству многочисленныхъ опытовъ, у больнаго, по принятіи сего таинства, сила болѣзни ослабляется, и онъ легче и спокойнѣе переноситъ свои предсмертныя страданія.

Установленіе и исторія таинства елеосвященія.

Хотя въ св. Писаніи не встрѣчается прямого, яснаго и точнаго указанія на установленіе сего таинства Иисусомъ Христомъ, но оно видно изъ того, что Иисусъ Христосъ, призвавъ двѣнадцать учениковъ своихъ, даде имъ власть цѣлители всякъ недузь и всяку болѣзнь, и заповѣдалъ имъ: *болящія исцѣляйте, прокаженныя очищайте* (Мате. 10, 1, 8), и въ силу этой заповѣди апостолы дѣйствительно *мазашу масломъ многи недужныя, и исцѣлеваху* (Марка 6, 13), и не только апостолы, но и пресвитеры, какъ это очень ясно видно изъ словъ апостола Іакова: *болитъ ли кто въ васъ? Да призоветъ пресвитеры церковныя, и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ во имя Господне. И молитва вѣры спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь: и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему* (Іак. 5, 14, 15). Здѣсь видна и благодатная сила таинства: исцѣленіе тѣлесныхъ недуговъ и прощеніе грѣховъ; здѣсь виденъ и способъ для достиженія цѣли: молитва и помазаніе елеемъ. Елей издавна употреблялся, какъ врачебное средство, какъ и нынѣ употребляется противъ нѣкоторыхъ болѣзней. Такъ, напримѣръ, пророкъ Исаія, предсказывая о страданіяхъ Иисуса Христа, сказалъ, между прочимъ: *нѣтъ пластыря приложить, ниже елея, ниже обязанности* (1, 6). Пророкъ Іеремія говорилъ: *или нѣтъ масла въ Галаадѣ для больнаго, или нѣтъ тамъ врача* (8, 22)? Въ евангеліи упоминается, что милосердый самарянинъ помазывалъ елеемъ и виномъ раны несчастнаго іудея, избитаго разбойниками (Лук. 10, 34). Не разъ упоминается и въ исторіи хри-

стіанской церкви объ елеѣ, какъ врачевномъ средствѣ. Такъ, напримѣръ, одинъ ослѣпшій сановникъ прозрѣлъ, помазавъ съ вѣрою глаза елеемъ изъ лампы, висѣвшей надъ ракою св. мученика Іакинѳа; расслабленный юноша тотчасъ возстановилъ свое здоровье, помазавъ себя елеемъ изъ лампы, горѣвшей въ храмѣ предъ иконою святителя Николая Мурликійскаго чудотворца; даже язычникъ исцѣлился, помазавъ, по совѣту христіанскаго священника, больную руку свою елеемъ отъ лампы, горѣвшей въ храмѣ предъ иконою св. великомученика Георгія (Четь-мин. 3-го іюля, 6-го декабря, 23-го апрѣля); императоръ Северъ получилъ исцѣленіе, принявъ помазаніе елеемъ отъ св. мученика Прокла; св. Симеонъ Столпникъ, по просьбѣ больной персидской царицы, послалъ ей елей, осѣненный его молитвою и крестнымъ знаменемъ, и царица, помазавшись елеемъ, освободилась отъ своего недуга; св. мученица Архелая (при Діоклитіанѣ) елеемъ исцѣляла многихъ больныхъ; св. Іоаннъ Златоустъ говорилъ о бывшихъ въ его время исцѣленіяхъ отъ помазанія съ вѣрою елеемъ (Христ. Чт., 1880 г., №№ 7—8, стр. 95—96). Само собою разумѣется, что всѣ эти и подобныя исцѣленія отъ помазанія елеемъ не были тайнствомъ, о которомъ говоритъ апостолъ Іаковъ, но не были и обыкновенными исцѣленіями отъ помазанія елеемъ, имѣющимъ по природѣ своей врачевную силу противъ нѣкоторыхъ легкихъ болѣзней. Этотъ елей получалъ чудодѣйственную цѣлебную силу отъ молитвы помазавшаго и отъ вѣры принимавшаго помазаніе, или отъ горѣнія еля въ лампадахъ предъ раками св. угодниковъ Божіихъ, либо предъ святыми иконами въ храмѣ среди молитвъ вѣрующихъ христіанъ. Этотъ елей могъ

освящать не только пресвитеръ или епископъ, какъ, на примѣръ, арелатскій епископъ Кесарій (VI в.), освящавшій елей для больныхъ (Хр. Чт., 1880 г., №№ 7—8, стр. 97), но и простой съ твердою вѣрою благоговѣнный мирянинъ молитвою и осѣненіемъ крестнымъ знаменіемъ. Но елей, освященный въ таинствѣ елеосвященія, всегда имѣлъ, какъ и доселѣ имѣеть, цѣлебную силу не только противъ тѣлесныхъ, но и противъ духовныхъ недуговъ, какъ говоритъ св. апостоль Іаковъ. Елеосвященіе признавала за особое таинство вся древняя Православная церковь. Такъ, на примѣръ, о немъ упоминаютъ, какъ о таинствѣ, Оригенъ, Тертуллианъ, св. Кириллъ Александрійскій, св. Іоаннъ Златоустъ (Облич. богосл. архим. Иннокентія, изд. 1859 г., стр. 367, 373), папа Иннокентій I-й (402—416) въ посланіи къ епископу Деценцію (Хр. Чт., 1880 г., №№ 7—8, стр. 106—109). Изъ твореній Тертуллиана (*de praescript. adversus haereticos* cap. 41) и св. Григорія Двоеслова видно, что въ числѣ богослужебныхъ дѣйствій было и посѣщеніе больныхъ (*visitatio aegrotorum*). Изъ sacramентарія послѣдняго видно, что елеосвященіе для больныхъ совершали 7 пресвитеровъ, которые въ 7 молитвахъ просили Бога объ исцѣленіи больнаго и прощеніи ему грѣховъ, но помазаніе елеемъ колебалось между 3 и 12 (Иннок. Богосл., 373—374). Изъ постановленій апостольскихъ (VIII, 29) видно, что во время елеопомазанія священнодѣйствующіе молили Бога даровать елею силу возстановлять здоровье больнаго, отражать демоновъ и всѣ вражескія силы (Твор. св. Отцовъ, 1888 г., кн. III, стр. 114). Елеосвященіе признаютъ за таинство не только православные, но и неправославные христіане на Востоцѣ, отдѣлившіеся отъ Право-

славной церкви еще въ V—VI вѣкахъ: несторіане, копты, абиссинцы, армяне ¹⁾, яковиты, у которыхъ елеосвященіе предшествуетъ причащенію, хотя оно и не замѣняетъ собою покаянія ²⁾. Изъ западныхъ же неправославныхъ христіанъ признають елеосвященіе за таинство только римскіе католики.

Обряды таинства елеосвященія въ древней христіанской церкви ³⁾.

Первоначально послѣдованіе елеосвященія состояло, вѣроятно, изъ нѣсколькихъ псалмовъ и молитвъ, которыя читались при освященіи елея и помазаніи елеемъ,

¹⁾ По ученію армянъ, елеосвященіе есть священнодѣйствіе, въ которомъ священникъ, помазая больного благословеннымъ елеемъ, проситъ Бога о возвращеніи ему здоровья и оставленіи грѣховъ, но нынѣ больные не помазываются елеемъ, а только читаются для нихъ нѣкоторыя молитвы изъ чина елеосвященія. Помазаніе прекратилось не ранѣе XII вѣка: по объясненію одного армянскаго писателя, апостола, получивъ отъ Спасителя власть исцѣлять больныхъ, исцѣляли ихъ то помазаніемъ тѣла ихъ елеемъ во имя Господне, то возложеніемъ на нихъ рукъ (Дѣян. 28, 8; Марк. 6, 13). Послѣдній способъ армянская церковь и употребляетъ. Если будетъ употреблено и помазаніе и возложеніе рукъ—хорошо, а если по нерадѣнію или по какой другой причинѣ помазанія елеемъ не будетъ, то молитвамъ съ возложеніемъ рукъ непременно должно быть (Мин. Паст. досуга, еп. Гермог., т. I, стр. 274 и 329—330).

²⁾ Христ. Чт., 1880 г., №№ 7—8, стр. 109—110.

³⁾ Свѣдѣнія о древнихъ обрядахъ таинства елеосвященія можно заимствовать изъ слѣдующихъ сочиненій: *Катанскаго*—«Очеркъ обрядовой стороны таинства елеосвященія» въ Христ. Чт., 1880 г., №№ 7 и 8; *Одинцева*—«Порядокъ общественнаго и частнаго богослуженія въ древней Россіи до XVI вѣка»; *Дмитріевскаго*—«Богослуженіе въ русской церкви за первые пять вѣковъ» въ Правосл. Собесѣдникѣ, 1883 г., III.

съ произнесеніемъ словъ: помазуется рабъ Божій N во имя Отца, и Сына и Святаго Духа, и еще, можетъ быть, изъ чтенія апостола и евангелія. Но количество молитвъ, безъ сомнѣнія, не вездѣ было одинаково, потому что въ древности допускалась свобода въ количествѣ и выборѣ молитвъ и пѣснопѣній, употреблявшихся даже на литургіи. По словамъ Гоара, въ древнѣйшихъ рукописныхъ требникахъ есть двѣ молитвы, именно по нашему славянскому требнику 5-я, начинающаяся словами: *Господи Боже нашъ, наказуй и наки исцѣляй...* и 6-я, начинающаяся словами: *Благодаримъ Тя, Господи Боже нашъ, блгій чловѣколюбче, и врачу души и тѣлеси нашихъ*, изъ которыхъ одна надписывается именемъ св. Іоанна Златоуста, а другая—именемъ св. Василія Великаго, какъ составителей этихъ молитвъ. По словамъ орлеанскаго архіепископа Теодульфа, жившаго въ VIII вѣкѣ, елеосвященіе совершалось между таинствами—покаянія и причащенія, и совершалось такъ: больнаго, послѣ покаянія, омывали и облекали въ бѣлую одежду. Три пресвитера, придя въ домъ больнаго, говорили: «миръ дому сему и живущимъ въ немъ, миръ входящимъ и исходящимъ во имя Господне». Затѣмъ одинъ изъ пресвитеровъ вливалъ освященный елей въ освященную воду и кропилъ ею домъ и живущихъ въ немъ, произнося: «благослови, Господи, домъ сей и живущихъ въ немъ; благослови, Господи, малыхъ сихъ со старѣйшими; благословенны вы отъ Господа, сотворившаго небо и землю; *окропиши мя ресомъ и очистишя, омыеши мя и паче снѣга убѣлося*» и пр. По окончаніи окропленія, онъ съ молитвою посыпалъ крестообразно священный пепелъ на голову и грудь больнаго, произнося: *въ потъ*

лица твоего съищи жлъбъ твой, дондеже возвратишиися въ землю, отъ нея же взять еси: яко земля еси и въ землю отидеши (Быт. 3, 19). Больной въ это время стоялъ, если могъ, на колѣняхъ, съ преклоненною головою. Послѣ литаніи (ектеніи), священникъ, при пѣніи прочими священниками 7 покаянныхъ псалмовъ и антифоновъ, молитвою начиналъ помазаніе елеемъ и крестообразно начертывалъ на больномъ елеемъ 12 знаковъ креста, а послѣ помазанія предлагалъ больному прочитать молитву Господню и символъ вѣры, предать себя Богу, осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ и проститься со всѣми близкими къ нему, и, наконецъ, причащалъ его св. Христовыхъ Тайнъ (Хр. Чт., 1880 г., №№ 7 и 8, стр. 112—117). Смѣшеніе воды съ елеемъ, также пепель и соль—чисто западные обряды, возникшіе около IV—V вѣка, а окропленіе водою съ елеемъ дома и живущихъ въ немъ—чисто восточные обряды, что видно изъ практики древнихъ греческихъ христіанъ, также коптовъ и іаковитовъ¹⁾. Съ описаніемъ Теодульфа

¹⁾ По словамъ Теодульфа, число помазаній можетъ быть и больше и меньше 12; но апостолы, помазывая больныхъ, дѣлали елеемъ только 3 креста, а потому и греки, по апостольскому преданію, дѣлаютъ елеемъ также только три креста, выливая изъ стекляннаго сосуда елей крестообразно на голову, одежду и все тѣло больного, начиная крестъ отъ головы до ногъ, отъ правой руки до плеча и отъ груди до лѣвой руки, произнося одинъ разъ для всѣхъ 3-хъ крестовъ: «помазую тебя, N, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, чтобы молитва вѣры спасла тебя, и воздвигъ тебя Господь, и отпустилъ тебѣ грѣхи, если сотворилъ». Если больной выздоравливалъ, то могъ носить одежду, бывшую на немъ при елеопомазаніи, по вымытіи ея. Больнаго епископа могли помазывать не только епископы, но и пресвитеры. Бѣсноватыхъ также можно было помазывать елеемъ (Хр. Чт., 1880 г., №№ 7 и 8, стр. 117).

сходно и послѣдованіе елеосвященія, изложенное, въ VIII вѣкѣ, въ *liber pontificalis Tiliianum*. Тутъ есть уже вода и соль. По медиоланскому чину св. Амвросія помазывали 7 главныхъ частей тѣла больного (Хр. Чт., 1880 г., №№ 7 и 8, стр. 119—120). Въ VIII—IX вѣкѣ чинопослѣдованіе на греческомъ востокѣ имѣло приблизительно тотъ видъ, который имѣютъ и наши славянскіе требники. Отъ этого времени дошелъ до нашего времени древній евхологій, названный по имени владыкѣтеля Барбериновымъ. Въ немъ, между прочимъ, есть чинъ: «какъ нужно творить св. елей для больныхъ, призывающихъ семь пресвитеровъ вечеромъ» (Гоар. *εὐχολόγ.* р. 428—430). Существенная часть въ немъ— семь молитвъ и между ними самая главная неизвѣстнаго составителя: *Отче святыи, врачу душъ и тѣлесъ, посланныи едиnorodнаго Твоего Сына* и пр. Въ XI—XIII вѣкѣ чинопослѣдованіе елеосвященія, вѣроятно, было кратко и называлось «служба за болящаго»; состояло изъ тропарей, чтенія апостола и евангелія и нѣсколькихъ молитвъ. Впослѣдствіи чинопослѣдованіе стало болѣе извѣстнымъ изъ требниковъ XIV—XVII вѣковъ различныхъ редакцій. Вотъ, на примѣръ, одна редакція, по которой совершаетъ елеосвященіе одинъ священникъ: обычное начало, нѣсколько тропарей просительныхъ и покаянныхъ, чтеніе апостола изъ посланія апостола Іакова и евангелія объ исцѣленіи больного при овчей купели, молитва надъ головою больного: «Отче святыи, врачу душъ и тѣлесъ», помазаніе больного съ произнесеніемъ словъ: «благословеніе Господа Бога Спаса нашего на исцѣленіе души и тѣла» и молитвы: *Благодѣтели Господи...*; послѣ помазанія сугубая ектенія и отпускная молитва: Владыко многомилостивъ

стиве, Господи Иисусе Христе Боже нашъ, молитвами всепречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвны Маріи, силою честнаго и животворящаго креста... благопріятну сотвори молитву нашу и пр. (Рукоп. требн. Моск. дух. акад. № 85, твор. св. Отц. 1888 г. кн. III, стр. 116—118). По греческому требнику Іоанна Кантакузена (XIV в.) елеосвященіе совершали 7 священниковъ въ храмѣ во время литургіи. Послѣ обычнаго начала литургіи — литургія совершалась обыкновеннымъ порядкомъ, а послѣ ектеніи: *рцемъ вси* начиналось совершеніе елеосвященія: оно состояло изъ 7 отдѣленій, и на каждомъ изъ нихъ читались апостолъ, евангеліе и 2 молитвы; при каждомъ священникъ помазывалъ больного; но нѣтъ въ отдѣленіяхъ ни канона, ни тропарей. Можетъ быть, это послѣдованіе требника Кантакузена — неудачный сколокъ съ какого нибудь полнаго послѣдованія (Твор. св. Отц. 1888 г. кн. III, стр. 119). Въ древности принимали елеосвященіе и такіе больные, которые сами могли приходить въ церковь и здѣсь слушать полное чинопослѣдованіе, слѣдовательно не безнадѣжные больные, принимали даже и здоровые, особенно въ великій четвергъ, когда елей для больныхъ освящался на цѣлый годъ. Такъ, наприм., при императрицѣ Иринѣ въ основанномъ ею женскомъ монастырѣ: сюда въ Лазареву субботу приходили семь іереевъ въ храмъ, и каждый изъ нихъ помазывалъ по очереди елеемъ монахию. И у насъ въ Россіи при патриархахъ совершалось елеопомазаніе всѣхъ, присутствовавшихъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, и нынѣ совершается оно въ Троицко-Сергіевой лаврѣ (Твор. св. Отц. 1888 г. кн. III, стр. 122—125). Оно совершалось такъ. Въ великій четвергъ послѣ утрени особый благовѣсть созы-

валъ вѣрующихъ въ Успенскій соборъ для елеопомазанія, которое, впрочемъ, могли принять только тѣ, которые выслушивали въ соборѣ все чинопослѣдованіе елеосвященія, — и потому-то обыкновенно затворялись врата въ храмъ на все время отъ начала до конца елеопомазанія. Среди храма ставился большой столъ, покрытый пеленою, и на немъ полагались св. крестъ, евангеліе, сосудъ съ пшеницею и съ 7-ю стручками (спицами) и чаша съ елеемъ и виномъ. Патріархъ или митрополитъ въ полномъ облаченіи выходилъ съ 6-ю епископами и пресвитерами изъ алтаря царскими вратами и становился предъ столомъ. Здѣсь онъ полагалъ начало обыкновеннаго «послѣдованія св. елея». Помазаніе совершалось послѣ каждаго евангелія и по прочтеніи особой молитвы, начинавшейся словами: *Безначальный Свете...* Первенствующій изъ архіереевъ помазывалъ участвовавшихъ въ елеосвященіи священнослужителей, второй по немъ — царя, если онъ присутствовалъ въ соборѣ, и сановниковъ, остальные, по очереди, прочихъ присутствовавшихъ, а иногда, уже по окончаніи всего чинопослѣдованія, помазывали вмѣстѣ всѣ участвовавшіе въ совершеніи и архіереи и іереи. Послѣднюю молитву читалъ и отпустъ дѣлалъ первенствующій изъ архіереевъ, надъ головою котораго, во время чтенія молитвы, священнослужители держали раскрытое евангеліе. Этотъ обрядъ совершался въ Россіи съ XVI вѣка. Совершался ли онъ прежде — неизвѣстно. Но въ греческихъ требникахъ и служебникахъ его нѣтъ (Руков. для с. пастырей 1865 г. № 12. Обрядъ извлеченъ изъ «Древней Рос. Вивліюэки 1668 г. № XI, стр. 77—79).

Обряды таинства елеосвященія въ настоящее время.

«Послѣдованіе святаго елея» въ нашемъ славянскомъ требникѣ почти во всемъ буквально сходно съ греческимъ ἀκολουθία τοῦ ἁγίου ἐλαίου, изложенномъ въ Ἐυχολόγιον τὸ μέγα.

Для совершенія елеосвященія или соборованія въ домѣ ставится предъ св. иконами столъ, а на столѣ полагаются святой крестъ съ евангеліемъ и блюдо съ пшеницею, въ которую водружаются 7 свѣчей и 7 стручковъ (спиць), обернутыхъ на концахъ хлопчатую бумагою для помазанія; наконецъ въ пшеницу же ставится и сосудъ съ елеемъ и виномъ. Пшеница служитъ здѣсь утѣшеніемъ для больного. Выставляя ее на видъ больному, св. церковь въ утѣшеніе его какъ бы такъ говоритъ: какъ въ этой изсохшей по виду пшеницѣ есть начало жизни, и оно можетъ въ свое время дать отъ себя ростокъ, такъ и въ изсохшемъ отъ болѣзни тѣлѣ твоемъ есть начало жизни, которая, по волѣ Божіей, можетъ расцвѣсть теперь же, на землѣ, или послѣ всеобщаго суда и воскресенія. Больной помазывается не только елеемъ, но и виномъ, потому что и благодѣтельный самарянинъ врачевалъ раны избитаго разбойниками іудея масломъ и виномъ (Лук. 10, 34).

Въ составъ елеосвященія входятъ: 1) *начало священнодѣйствія*; 2) *пѣніе канона*; 3) *освященіе елея*; 4) *чтеніе семи посланій апостольскихъ, семи евангелій, семи молитвъ и семикратное помазаніе больного елеемъ, и* 5) *чтеніе разръшительной молитвы и отпустъ.*

1. *Начало священнодѣйствія.* По оказаніи предметовъ, лежащихъ на столѣ, святыхъ иконъ, священно-

служителей и народа, священникъ полагаетъ обычное начало священнодѣйствию возгласомъ: благословенъ Богъ нашъ... За тѣмъ, послѣ трисвятой пѣсни и пр., читаются псаломъ 142-й, и малая ектенія, послѣ которой поются три тропаря: а) Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ... б) Господи, помилуй насъ... и в) Милосердія двери отверзи намъ... Пѣніе тропарей заканчивается чтеніемъ 50-го псалма.

2. *Канонъ* состоитъ изъ 9 пѣсней, и каждая пѣснь— изъ 4 стиховъ (тропарей). Весь канонъ проникнутъ теплыми молитвенными чувствами, въ разнообразныхъ выраженіяхъ обращенными къ Спасителю и Божіей Матери о возстановленіи здоровья больному и прощеніи ему грѣховъ. Онъ составленъ Арсеніемъ, какъ видно изъ акростиха предъ началомъ канона «молитва елеа, пѣніе Арсеніево». Это переводъ греческаго акростиха въ евхологіи: Εὐχῆς ἐλαίου ψαλμὸς ἐξ Ἀρσενίου, т. е. *пѣніе молитвы елеа, составленной Арсеніемъ*. Поэтому акростиху и расположены тропари канона, хотя на греческомъ языкѣ и не всѣ они находятся въ связи съ акростихомъ, можетъ быть потому, что нѣкоторые изъ тропарей Арсенія въ послѣдствіи замѣнены были другими. Но кто былъ этотъ Арсеній, составитель канона? По словамъ католическихъ писателей XVII в. Льва Алляція († 1669 г.) и Аркудія, онъ былъ будто бы греко-уніатъ, монемвасійскій епископъ, жившій въ XV вѣкѣ; по словамъ Гоара, онъ былъ монахъ, жившій въ концѣ IX вѣка (Твор. св. Отц. 1888 г. III, 114), а по мнѣнію нѣкоторыхъ онъ былъ корфскій архіепископъ и жилъ въ VIII—IX вѣкѣ (Христ. Чт. 1880 г. № 7—8, стр. 111). Пѣніе канона оканчивается молитвою «Достойно есть», пѣніемъ трехъ стихирь, молитвенно об-

ращенныхъ къ Иисусу Христу и одной—къ Божіей Матери, чтеніемъ трисвятой пѣсни и молитвы Господней и пѣніемъ тропаря: «Скорый въ заступленіи единъ сый Христе» и пр.

3. *Освященіе елея* состоитъ изъ великой ектеніи, въ которой къ обычнымъ прошеніямъ присоединяются особыя прошенія о благословеніи елея и о ниспосланіи благодати св. Духа на больнаго, и краткой молитвы о томъ, чтобы Господь освятилъ елей и далъ ему врачебную силу. Освященіе елея оканчивается пѣніемъ на разные гласы 11 тропарей, изъ которыхъ въ трехъ первыхъ обращена молитва къ Спасителю, въ четвертомъ и пятомъ—къ св. апостолу Іакову, въ шестомъ—къ святителю Николаю мврликійскому чудотворцу, въ седьмомъ—къ св. великомученику Димитрію, въ осьмомъ—къ св. цѣлебнику Пантелеймону, въ девятомъ—къ святымъ безсребренникамъ и чудотворцамъ, въ десятомъ—къ св. апостолу Іоанну Богослову и въ одиннадцатомъ—къ Божіей Матери и (Моленіе теплое и стѣна необоримая).

4. *Чтеніе семи посланій апостольскихъ, семи евангелій, семи молитвъ и семикратное помазаніе больнаго елеемъ* составляютъ самую обширную часть «послѣдованія святаго елея». Чтенія эти расположены въ такомъ порядкѣ. Прежде всего читается посланіе апостольское, потомъ евангеліе, за евангеліемъ сугубая ектенія въ сокращенномъ видѣ, и наконецъ молитва, по окончаніи которой больной помазывается елеемъ, съ произнесеніемъ особой молитвы: «Отче святыи, врачу душъ и телесъ, пославый единороднаго Твоего Сына, Господа нашего Иисуса Христа, всякій недугъ исцѣляющаго» и пр. Въ такомъ порядкѣ слѣдуютъ чтенія каждаго изъ по-

сланій и евангелій, каждой изъ молитвъ и каждое елео-
помазаніе.

Каждому *чтенію посланія апостольскаго* предшествуетъ
свой прокимень. *Первое* чтеніе изъ апостольскихъ по-
сланій—изъ посланія св. апостола Іакова (5, 10—16),
въ которомъ св. апостолъ внушаетъ христіанамъ учиться
терпѣнію у святыхъ пророковъ и праведнаго Іова, не
клясться, въ скорби молиться, въ радости пѣть псалмы,
въ болѣзняхъ приглашать пресвитеровъ для молитвы
и помазанія елеемъ. *Второе* чтеніе—изъ посланія св.
апостола Павла къ римлянамъ (15, 1—7), въ которомъ
онъ внушаетъ христіанамъ обязанность оказывать по-
мощь ближнимъ. *Третье*—изъ посланія его къ корин-
ѳянамъ (1 кор. 12, 27—31; 13, 1—8), гдѣ онъ гово-
ритъ о различныхъ духовныхъ дарованіяхъ и о высо-
комъ значеніи христіанской любви. *Четвертое*—также
изъ посланія къ коринѳянамъ (2 кор. 6, 16—18; 7, 1),
гдѣ апостолъ учитъ христіанъ очищаться отъ всякой
скверны плоти и духа и хранить святыню въ страхѣ
Божіемъ, потому что они—храмъ Бога живаго. *Пятое*—
изъ того же посланія (2 кор. 1, 8—11), гдѣ апостолъ
пишетъ христіанамъ, что онъ и спутники его потерпѣли
въ Асіи столько великихъ бѣдъ, что потеряли было даже
надежду на жизнь, но Богъ спасъ ихъ отъ смерти.
Шестое—изъ посланія къ галатамъ (5, 22—26; 1, 1—2),
гдѣ апостолъ говоритъ о духовныхъ плодахъ и о над-
лежащихъ отношеніяхъ христіанъ другъ къ другу, ко-
торыя должны быть основаны на любви. *Седьмое*—изъ
посланія къ солунянамъ (1 солун. 5, 14—23): здѣсь
апостолъ кратко излагаетъ обязанности христіанъ къ
себѣ самимъ и ближнимъ въ разныхъ положеніяхъ ихъ
жизни.

Первое евангеліе—отъ Луки (10, 25—34) о милосердомъ самарянинѣ, *второе*—также отъ Луки (19, 1—10)—о мытарѣ Закхеѣ; всѣ остальные чтенія—изъ евангелія отъ Матѳея, именно *третье* (10, 1. 5—8)—о дарованіи Іисусомъ Христомъ власти апостоламъ изгонять нечистыхъ духовъ и врачевать всякую болѣзнь и всякую немощь. *Четвертое* (8, 14—23)—объ исцѣленіи Іисусомъ Христомъ тещи апостола Петра, бѣсноватыхъ и пр. *Пятое* (25, 1—13)—о десяти дѣвахъ, вышедшихъ со свѣтильниками и елеемъ на встрѣчу жениху, изъ которыхъ пять были мудрыя, а пять неразумныя. *Шестое* (15, 21—28)—объ исцѣленіи Іисусомъ Христомъ бѣсноватой дочери хананеянки. *Седьмое* (9, 9—13)—о призваніи Іисусомъ Христомъ мытаря Матѳея, посѣщеніи имъ вмѣстѣ съ учениками дома его и объ отвѣтѣ Іисуса Христа на осужденіе фарисеевъ за то, что Онъ ѣсть и пьетъ съ мытарями и грѣшниками: не здоровые, а больные нуждаются во врачѣ и Я пришелъ не праведниковъ, а грѣшниковъ призвать къ покаянію.

Всѣ семь молитвъ составляютъ подробное развитіе тѣхъ молитвенныхъ чувствъ, которыми проникнуть канонъ: во всѣхъ ихъ слышится сильный, трогательный и умильный голосъ души, просящей больному исцѣленія тѣла и оставленія грѣховъ. Только въ послѣдней слышится мольба исключительно объ отпущеніи грѣховъ. Составитель ихъ неизвѣстенъ. Предполагаютъ только, что пятая и шестая написаны св. Іоанномъ Златоустомъ и св. Василиемъ Великимъ. Неизвѣстенъ составитель и прекрасной молитвы *Отче святыи, врачу души и тѣлеси*, при чтеніи которой помазуются освященнымъ елеемъ, соединеннымъ съ краснымъ виномъ, 7 частей больнаго—чело, ноздри, ланиты, уста,

грудь и руки съ обѣихъ сторонѣ. Въ требникѣ кievскаго митрополита Петра Могилы сдѣлано замѣчаніе, что помазывать больного нужно непременно при произнесеніи словъ этой молитвы: *исцѣли и раба твоего (н) отъ обдержанія его тѣлесныя и душевныя немощи и оживотвори его*, потому что таинство елеосвященія будто бы потеряетъ свою благодатную силу, если послѣднее будетъ совершаться прежде или послѣ выше упомянутыхъ словъ (Руков. для с. паст. 1860 г. № 44).

Весьма замѣчательно *седмичное число* въ таинствѣ елеосвященія: возжигаются 7 свѣчей въ сосудѣ съ пшеницей, таинство совершаютъ 7 священниковъ, хотя оно можетъ быть совершено и однимъ священникомъ безъ ущерба для силы таинства, читается 7 посланій апостольскихъ, 7 евангелій и 7 молитвъ; больной помазывается 7 разъ елеемъ. Все это имѣетъ, безъ сомнѣнія, близкое отношеніе къ ветхозавѣтному событію съ Іерихономъ. Какъ крѣпкія стѣны города Іерихона пали отъ семикратнаго обхода вокругъ ихъ съ кивотомъ завѣта: такъ, по желанію св. церкви, и надъ крѣпкою болѣзнію тѣла долженъ совершиться переломъ ея послѣ духовнаго, такъ сказать, семикратнаго обхода вокругъ ора болѣзни съ новозавѣтнымъ кивотомъ: семикратнымъ чтеніемъ евангелія, апостола, молитвъ и семикратнымъ помазаніемъ больного. (Нов. Скриж. изд. 1857 г., стр. 67. § 2).

Б. *По окончаніи помазанія*, священникъ, раскрывъ св. евангеліе и возложивъ его письменами на голову больного, какъ бы руку самого Спасителя, исцѣлявшаго больныхъ чрезъ прикосновеніе къ нимъ пречистыхъ рукъ своихъ, читаетъ разрѣшительную молитву, которая по содержанію своему, а отчасти и по изло-

женію сходна съ первою молитвою «въ чинѣ исповѣданія», начинающеюся словами: «Боже, Спасителю нашъ, иже пророкомъ Твоимъ Нааномъ покаявшемуся Давиду о своихъ согрѣшеніяхъ оставленіе даровавый» и пр. Сугубая ектенія въ сокращенномъ видѣ, пѣніе двухъ священныхъ пѣсней, изъ которыхъ одна обращена къ св. безсребренникамъ, а другая — къ Божіей Матери («Призри на моленія твоихъ рабъ всенепорочная...») и отпустъ, на которомъ воспоминается св. апостоль Іаковъ, братъ Господень, заканчиваетъ все «послѣдованіе святаго елея». Больной проситъ себѣ прощенія и благословенія отъ окружающихъ его.

Лютеране елеосвященіе считаютъ не таинствомъ, а простымъ обрядомъ, принятымъ отъ отцовъ, но не заповѣданнымъ Богомъ, такъ какъ и самаго посланія св. Іакова, въ которомъ такъ ясно и точно сказано объ елеопомазаніи, они не признаютъ за посланіе каноническое (Облич. Богосл. Архим. Иннок. 1864 г. ч. IV, стр. 504).

Католики же признаютъ елеосвященіе за таинство, но ученіе ихъ о немъ отличается отъ православнаго ученія тѣмъ, что 1, по правилу Тридентинскаго собора, и по римскому катихизису елей для помазанія больныхъ освящаетъ епископъ въ великій четвергъ, а не пресвитеры, и 2, благодатное дѣйствіе этого таинства они видятъ не въ исцѣленіи недуговъ тѣлесныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ и духовныхъ, а только въ исцѣленіи отъ однихъ духовныхъ недуговъ и въ ободреніи тяжело больного противъ предсмертныхъ томленій и ужасовъ смерти. И потому это таинство у нихъ есть молитвенное приготовленіе и напутствіе безнадежно больныхъ къ переходу въ загробную жизнь, и оттого называется *extrema unctio*. или *unctio exeuntium*.

У нихъ помазываются освященнымъ елеемъ пять частей тѣла больного человѣка, именно священнодѣйствующій, погрузивъ палець во освященный елей, крестообразно помазываетъ 1) *вѣки глазъ* и говорить: *per istam sanctam unctionem et suam piissimam misericordiam indulgeat tibi Dominus quidquid per visum deliquisti*, чтобы сняты были грѣхи зрѣнія, наприм., жаждущіе сладострастія взгляды, любопытство, вызванное постыдными предметами, услаждение нечестивыми зрѣлищами, чтеніе дурнаго содержанія книгъ, слезы, пролитыя изъ-за ничтожныхъ причинъ; 2) *оба уха*, и говорить: *per istam sanctam unctionem... per auditum deliquisti*, чтобъ сняты были позорные грѣхи слуха, наприм., ругательныя слова, непотребные разговоры, клевета, злословіе, богохульство, которые уши съ услажденіемъ слушали, также сладострастная музыка, раздражающая чувства, любовныя увѣренія, клятвы и пр.; 3) *ноздри*, и говорить: *per istam sanctam unctionem... per odoratum deliquisti*, чтобы сняты были грѣхи отъ растлѣвающихъ запаховъ, возбуждающихъ сладострастіе; 4) *уста*, и говорить: *per istam sanctam unctionem... per gustum deliquisti*, чтобы сняты были низкое потворство вкусу, наслаждение виномъ, особенно грѣхи языка—ложь, ссоры, пересуды и т. п.; и 5) *ладони обѣихъ рукъ*, и говорить: *per istam sanctam unctionem... per tactum deliquisti*, чтобы сняты были грѣхи осязанія, также хищеніе, нанесеніе ударовъ, безпорядочныя страсти и пр. Каждое помазанное елеемъ мѣсто священникъ стираетъ хлопчатую бумагою и сожигаетъ ее а по окончаніи помазанія омываетъ въ водѣ свои пальцы и влагаетъ въ руку безнадежно больного возженную свѣчу, говоря: *accipe lampadem ardentem, si-*

stodi unctionem tuam, ut, cum Dominus adjudicatum venerit, possis occurrere Ei cum omnibus sanctis et vivas in saecula saeculorum. Amen».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Этимъ я заканчиваю свои бесѣды съ вами, почтенныя отцы и благосклонные мои слушатели и слушательницы. Я не могу сказать о себѣ вмѣстѣ съ св. апостоломъ, что *слово мое здѣсь было въ прерѣтельныхъ человѣческія премудрости словесныхъ*, а тѣмъ болѣе, что оно было *въ явленіи Духа и силы* (I кор. 2, 4), но тѣмъ не менѣе дерзаю думать, что оно все-таки здѣсь не осталось безслѣдно и бесплодно, и эта дума моя основана на томъ глубокомъ вниманіи вашемъ, какого удостоивалась здѣсь каждая бесѣда моя, и особенно на томъ ясномъ, точномъ, подробномъ и отчетливомъ воспроизведеніи мыслей, даже выраженій и оборотовъ въ моихъ бесѣдахъ, которое появлялось на страницахъ нашего мѣстнаго печатнаго органа: это глубокое, сердечное и серьезное вниманіе невѣдомаго для меня доселѣ лица къ моимъ бесѣдамъ такъ явственно и такъ рельефно сказалось въ воспроизведеніи. Священнымъ долгомъ посему считаю обратиться ко всѣмъ вамъ, мои дорогіе слушатели и слушательницы, съ усерднѣйшею просьбою: примите отъ меня самую искреннюю и глубокую благодарность за ваше благосклонное и дорого мною цѣнимое вниманіе, какъ къ моимъ посильнымъ трудамъ, такъ и къ тѣмъ благотворительнымъ цѣлямъ, съ которыми они были мною предприняты.

